Okul Defteri

Pink at the Space ...

НОВЫЙ ПРЕПАРАТ
Solpaflex
Солпафлекс
КАПСУЛЫ ИБУПРОФЕНА 12-ЧАСОВОГО ДЕЙСТВИЯ
12
Облегчает боль
в течение всего дня
Сильное средство
для облегчения боли
в мышцах и суставах
ПОМОГАЕТ ТОТ,
КТО ПОНИМАЕТ

10 января 1998 года для начала нового периода Флекс-инициативы встретилось четверо представителей разных периодов прежнего ФД.

Ф. Минлос, Гриффин и +В, также и я, Котов.

Подробнее к вопросам, поднятым (опущеным - также) на этом митинге надеюсь вернуться позже.

ВК.

СБОРНИК: БЕЗНАДЁЖНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ НА УСТАРЕВШЕМ МАТЕРИАЛЕ.

тов. Б

alex.s@dial.pipex.com

работая в „Уч. газете" г-н Vinnik перенял в тамошнем коллективе манеру написания „БЛЯДЬ" очень активно и нахуй "передово. Так держать, твою мать! хвалю.

АлСеул

Ну что блять нахуй за ёб твою мать ?!!

+В

vinnik
@
~~redline~~
mailcity.com
~~ru~~

http://www.~~red~~ug.ru

МИНЛОС

мэйл

Котов

norlink@minas.rosmail.com

комментарии к стр. 1 - на стр. 7 в тексте „Эта ручка лучше".

ФЛЕКС-СБОРНИК КОНЦА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

1998 г.

-2-

1998 – последняя бифуркація флекса

"правильное действие в правильное время с разными людьми, какие были и есть, — залог успеха и хороший повод сдать успех под залог"

(Учитель Занусси).

µG«â■½æ

Котов, июнь 1996.

разминочные флекс-упражнения.

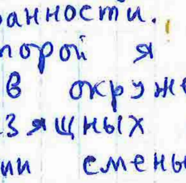
2-8 XI 97

ВИННИК-„БОРОДАТЫЙ"

сборник

Кобов комментирует

Ну, в сравнении с другими последними „упадочными" работами Минлоса, эта хоть содержательна. Не удивлюсь, если она окажется диафлексией, – в ней явно два настроения, два отношения к флексу, два уровня собранности. Та примитивная знакоподобная линейность, о которой я скажу страницей позже, здесь поставлена в окружение сложных, выразительных, диссонансных и изящных форм. Оказавшись в смысловом поле этой энергии смены масштабов и ритмов, грубые формы типа



в середине обретают ценность.

А флексоид вверху

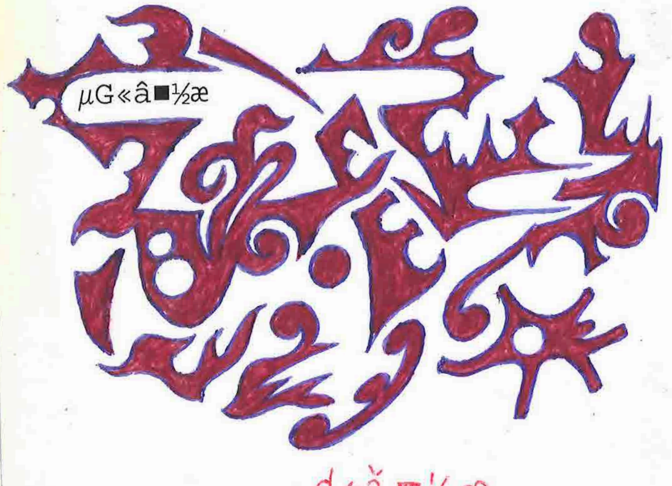
(даю его здесь упрощённо), близок тому, который я отмечаю в комментарии к след. работе (стр. 5).

Флекс в целом интересный, я бы с удовольствием рассмотрел при случае его подробнее.

1998 – последняя бифуркація флекса

"правильное действие в правильное время с разными людьми, какие были и есть, — залог успеха и хороший повод сдать успех под залог"

(Учитель Занусси).

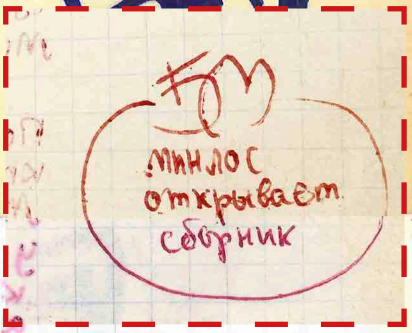


µG«â■½æ

Котов, июнь 1996.

разминочные флекс-упражнения.

2-8 XI 97
ВИННИК – „БОРОДАТЫЙ"



Кобов комментирует

Ну, в сравнении с другими последними „упадочными" работами Миклоса, эта хоть содержательна. Не удивлюсь, если она окажется диафлексией, – в ней явно два настроения, два отношения к флексу, два уровня собранности. Та примитивная знакоподобная линейность, о которой я скажу страницей позже, здесь поставлена в окружение сложных, выразительных, диссонансных и изящных форм. Оказавшись в смысловом поле этой энергии смены масштабов и ритмов, грубые формы типа

в середине обретают ценность.

А флексоид вверху

(даю его здесь упрощённо), близок тому, который я отмечаю в комментарии к след. работе (стр. 5).

Флекс в целом интересный, я бы с удовольствием рассмотрел при случае его подробнее.

Котов комментирует

Минлос, некогда молодой мастер, начинающий гений нового флекса, виден нам в последних своих работах на излёте своего творческого духа.

Излёт духа, помимо прочего, отмечен абсолютной маргинальностью названия и комментариев (подзаголовков) автора к магистральной кривой линии его по-прежнему серьёзных работ.

Надеюсь вернуться к этой теме, касающейся общих и для других флексистов проблем, чуть позже, в статье „Кризис Минлоса".

Пока скажу лишь, что мало кто миновал эту фазу. Многие ею и кончили, у некоторых она осталась кратким эпизодом пути, а кое-кто (+В, на мой взгляд), пребывал в ней постоянно.

13.I.98.
Котов.

Опасное время. 6.XII.97.

Я в ТОО „КАЗУС"

ВК. „Разминочные упражнения"

МИНЛОС-МУДАК.
4 н. 97

НЕ КУРИТ, СОБАКА –
А СПИЧКИ ВОРУЕТ.
ДЕВЧОНОК ЦЕЛУЕТ.

Котов комментирует

В работе „Минлос-Мудак" 18 флексоидов, представляющих собой довольно хаотичное и малосодержательное собрание на одном листе форм как предельно примитивных, так и достаточно оригинальных. Доминирует, как бы это сказать точнее, знакоподобная линейность. Это как бы лин-флекс с утолщёнными линиями. Оригинальна и в меру содержательна лишь форма, расположенная второй по восходящей диагонали. Работа не блещет использованием приёмов мастер-флекса, даже архаичное квази здесь, увы, смотрится случайно и неуместно.

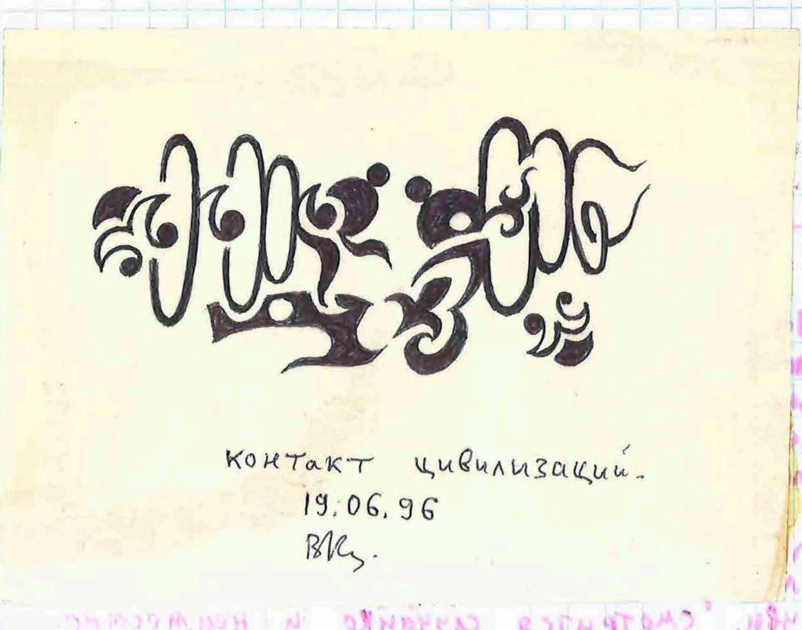
Кобов комментирует.

Историческая справка-

Миклос и Гриффин пришли во Флекс в 1989 году, на 14-й год Искусства. По слухам, они были учениками Сергеева. Организовали свою группу, издали несколько ФС. В те годы флекс-ядро Кобова-Сергеева закатилось в ямку прошлого. Последний сборник вышел осенью 1984 г. (Кобов-Морозов), позже был монолитичный альбом Кобова „Флекс-87", где флекс достиг вершины, – – на этом первая эра флекса закончилась.

Мастеру трудно выражать во флексе что-то выдуманное. Если начинающие флекситы занимаются имитацией и самовыражением, Мастера уже осознанно говорят на языке флекса. Осознанная речь - это возможность, упрощённо говоря, лжи. И всё же даже Мастера говорят только о своих мирах, – если не о себе, то о своих ангелах на их языке.

Самоутверждение. (Формы зла)
15.XII.97 ВК.


Контакт цивилизаций.
19.06.96
ВК.

Трудно, опираясь на знание законов формы, но заглушая своё флекс-Я, писать нечто вроде учебника форм.

Верхняя работа – – такая попытка. Подобное утомляет, требуя напряжения, и не приносит радости. Берегите себя!

Непройденный путь с истоптанным началом.

Одна из причин, по которой я пару лет совсем не участвовал во флекспрессе - отсутствие хорошей ручки. Надеюсь, этот стержень проживёт до конца страницы.

Состав ФД (группы, возрастные периоды, „эпохи", когорты, кланы, волны) - это всегда процесс, но лишь иногда - развитие.

Похоже на смену цивилизаций. Что-то поверхностное передаётся непрерывно, лучшее утрачивается и изобретается заново, затем, на пол пути к вершине, цивилизация исчезает, приходит варварство. Когорта-носитель ф-культуры видит в миновавшем периоде почти случайное увлечение, факультативную страницу биографии, пройденную обочину судьбы.

На мой взгляд, (спорный, разумеется), ни одна из возрастных когорт не достигала уровня сакрального флекса, т. е. глубокой преемственности никогда не было.

Отрадно то, что флекс жив уже 23 года и без этой непрерывности, без обучения, сбережения сокровенного. Печально, что такая его жизнь - это стихия, минующая людей. Люди скорее переходят флекс однажды, как реку, чем плывут по ней. Окунаются во флекс, но не следуют изгибам его русла до конца.

Буду рад, если мне возразят, но кто пошёл после меня и Сергеева дальше? Кто вообще знает, что там, - дальше?

ВК.

Эта ручка лучше.

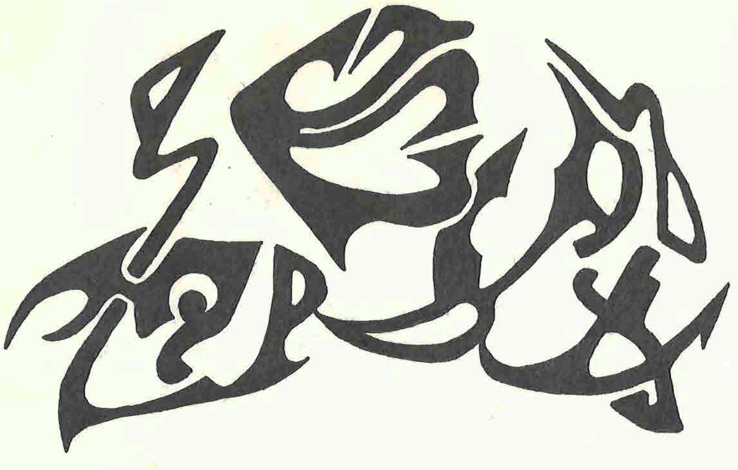
(1) На встрече я предложил участникам начать сборник автографами, как бы благословить его. Встреча в таком составе - редкость и событие.

Vinnik (+B), года три назад взявший у меня лишнюю карму флексиста, совсем сдал. Он редактирует полосу в „Учительской газете" и, похоже, спутал наш оазис культуры с этим бульварным чтивом для сельских школ тундры, куда „УГ" поступает в качестве компенсации за отсутствие бульваров.

Я не ханжа, меня всегда интересовал феномен ненормативной лексики и позже я посвящу ей статью. Пока ограничусь замечанием, что ФС - не родная УГ Винника, и он должен проявлять уважение к его страницам.

Продолжение на стр. 7.

А



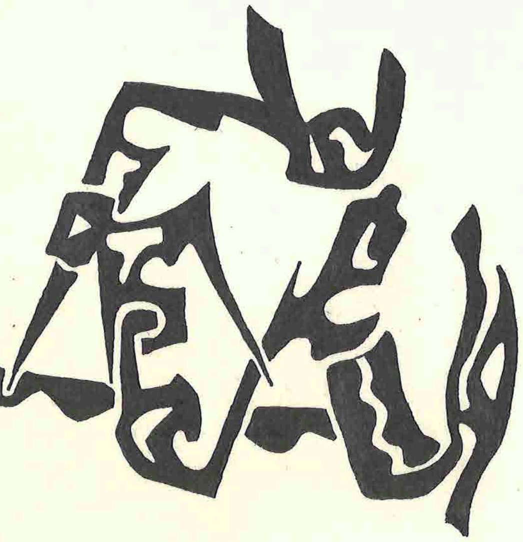
НУ И ХУЙ С ЭТИМ КАСЬЯНОМ.
5 н. 97

Пять флексоидов минлоса — совсем не плохо, но тот же стиль, ставший, вероятно, для автора своего рода автоматизмом, когда флекс рисуется без труда, с минимумом участия мысли. Композиция удалась, но неуклюжее однократное квази слева без повтора даже его делает случайным, как случайны и два „коротких замыкания", делающих нижний флексоид одним целым.

Однако интересно, что говоря о достоинствах работы, я назвал бы те же её особенности.

Работа внизу (8 флексоидов), похожа на попытку минлоса слегка отойти от заезженной колеи, но куда? К Виннику в царство лихого примитива. И всё же что-то в этом есть... Очень выразительно: эти три чувака против грымзы справа, по-хорошему хотят... Нашла на камень их коса тупая. И всё же так уж искажать облик девушки тоже через чур.

Даже жалко её, если всмотреться.



ЭХ, ХОРОШКИНА, ХОРОШКИНА...
5 н. 97

Продолжение хорошей ручкой.

(начало см. на стр. 6А)

Удивительно, как слиты во флексе теория и практика. И не столь удивительно, если помнить, что теория – только осознанность практики, а неосознанная практика (неконтролируемая глупость) – это уже не флекс вообще.

Вычурная история нынешнего филологического авангарда – это путь всё новых посторонних искусству языковых жанров и средств в надежде наложить макияж жизни на мёртвое. Искусство вне флекса мертво, и механизм этого трупного окоченения описывался давно, в ранних ФС, задолго до его последней фазы.

Подросковый выпендрёж, знакомый нам по лифтам и сортирам, содержательнее строк, которыми разродился +В, открывая этот сборник.

Я рад бы был вырывать подобные страницы (хотя традиция запрещает любую цензуру, но случай этот особый – оскорблена Чака Флекс-движения), но хочу посмотреть здесь всех флексистов, старых и новых, как они есть. Пусть это будет худший из сборников, но попытка стоит того.

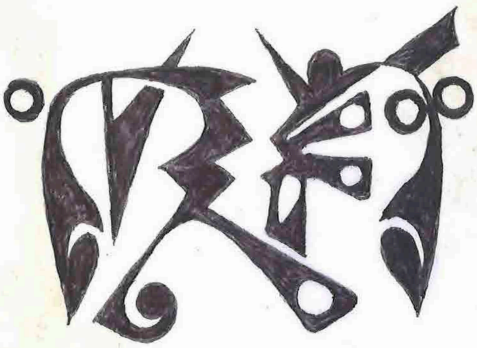
Вообще-то, прецедент однажды был: – друзья Флекса, но, как и +В, боящиеся речи, подобно неуверенным и от того всегда хамоватым подросткам, так наз. „Муховторы" однажды оставили подобную приписку. После этого их не приглашали к участию в ФС.

Винник в своей радости школьника-переростка не одинок. Названия некоторых флексов Миллоса явно говорят о той же болезни.

Это не случайная тема, я вернусь к ней много раз. Ведь если авангард и так называемый пост-модернизм – только вид сублимации подросткового кризиса, то флекс (в ранних ФС не случайно названный „Арьергардом") – это живая традиция, суть искусства и воплощённое чудо его бессмертия в эпоху смерти всего, что хранит пульс изначальной красоты творения.

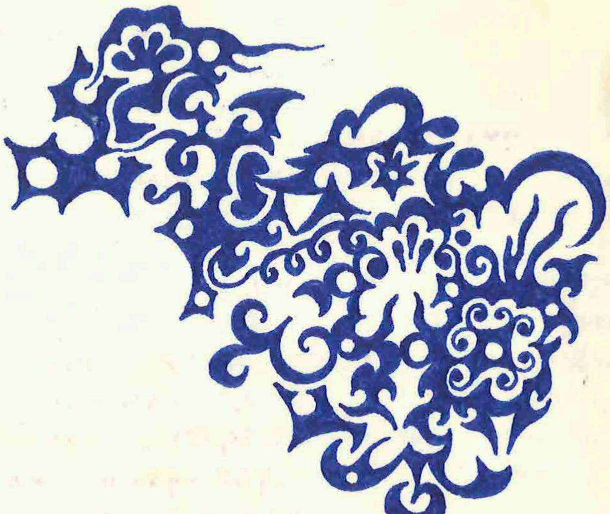
(2)

И Гриффина (тов. Б) не оставлю здесь без комментариев. Он умчался в свой Манчестер и я не успел спросить (был занят поеданием мороженого, которое Винник принёс на встречу в надежде, что там будет какая-то Аня), о чем это. „Устаревший материал" – это бумага сборников в сравнении с Интернет, где Б намерен презентировать флексизм, или это сам флекс для нынешнего Гриффина? Сам ты Котов устаревший, понятно? Гриффин.



Минлос и Фобос.
16.1.98. ВК.

Пять лишних и один монофлекс.

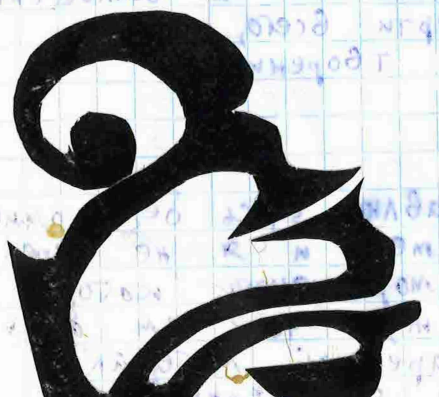


ВК.
(Флекс-разминки)
1996г.

ВК

Восьмое свойство Минлоса

15.1.98



В первом случае напомню, что Флекс - это традиция вечной рукописной культуры прежде всего и лишь во вторую очередь - графика, суть этой культуры, воплотившая в своих канонах и формах - языке иррационального, субдоминантного интонационно-почеркового, - всю историю живого письма.
Во втором не ограничусь выражением недоумения до дальнейших письменных разъяснений Гриффина.

„РЭП - ГОВНО!"

Игра на новом поле Мира

Вообще пока флексизм последних лет похож на некогда девственный райский уголок, где были заповедники, города, храмы, и вот примчались туристы, эдакие Конаны, Терминаторы, всякие „дети кукурузы" с томминокерами.

Я не имею в виду флекситов, скорее - демонов времени. Тот мир виртуальных инкубов, который стоит за спиной каждого Гриффина, будь то Винник или какой-нибудь солнцевский панк.

Беда не в качестве флексов - у нас бывали и похуже. А эти - могли бы быть лучше, но не хотят. Вот в чём дело - нынешним авторам флекс уже не видится как путь от плохого к лучшему, они готовы победоносно отмечаться одними названиями: „Здесь был Лёша".

Дело, конечно, не в каком-то изъяне развития, истории Флекса. Вообще дело это по отношению к флексу внешнее. Изменился дух времени, изменился мир. И люди несут во флексизм свою реакцию на эти изменения, - реакцию автоматическую, рефлекторную, стадную, без попытки рефлексии, без чувства перехода Границы.

Да и не качество работ тут критерий. Сейчас больше талантливых, просто удивительных флекситов, чем 20-25 лет назад, - я сужу по другим сборникам (увы, по этому пока нет оснований для столь радужных заявлений). Изменился общий вектор флекс-намерения.

Прежде игра слов и реплик была фоном Процесса, набирающего энергию чего-то большего и, определённо, не принадлежащего этому миру, этой социальности и даже этой Истории.

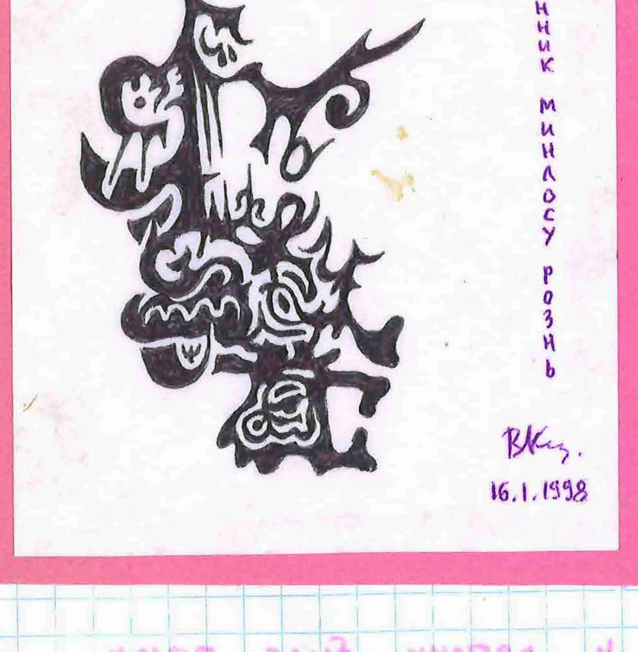
Да и сами элементы игры, сходные с нынешними, на ином социально-культурном фоне были, по сути, иными.

К примеру, уместный в те годы стёб, языковая и абсурдистская вольница ФС были другим полюсом культуры. Этот самый стёб стал ныне - общим местом, попсой. Это не контркультура, а гибрид общественной уборной с паясничающим по телевизору серийным „мухомором".

Пишу это не назидания ради, ибо оное не принесёт плодов. Просто высказываю наблюдение своё и, возможно, слегка провоцирую участников. С интересом прочту их ответ. Тем более интересно и поучительно будет, если, например, +В (Винник) обнаружит, что на первой стр. этого ФС, он уже сказал, всё что может.

Привет всем друзьям, кто читает нас!

ВКсп. 15/16-1-1998 г.



„сплошной" флекс: пассивный фон

После раннего, „до-Сергеевского" флекса (апрель-май 1975), всеми овладело в той или иной мере увлечение сплошняком, пример которого я привёл выше.

Сейчас это- тупиковая ветвь, признак дурного вкуса и невежества, но, поверьте, я делал эту „халтуру" не без удовольствия. Возникли новые табу, которые было интересно отслеживать и игнорировать.

Теперь для меня сделать пустую форму-вставку — — усилие. Интересно, а можно-ли отнести эту имитацию к настоящему, „естественному" сплошняку? Субъективно я чувствовал себя скорее утончённым примитивистом. Кружочки, треугольнички, — — и какого труда стоило мне гасить активность фона!

Конечно, вы заметили, что эта миниатюра- -вариация на формо-темы Миклоса. Старое правило: -лучший способ понять чужую форму - самому поиграть с ней.

А вот в монофлексе с четырьмя... нет, с шестью „пустыми", декоративными лишними флексоидами слева я с казвснием как-то нескладно вылез. Думал о Виннике, но форма-то взята из диафлексии Миди с Миклосом (на свету сегодня разобрался). Технически это среднее, но по настроению, ритму, медитативности — чудесный флексоид. Кто этот Мидя?

вз. 18.1

СМИРНИТСКАЯ, оп!
7 н. 97г.

Вот две хорошие и разные работы Миллоса. В верхней, помимо прочего, мне нравится истинно флекситское отношение к использованию квази-целостных форм (квазифлексоидов). Конечно, и общая композиция безупречна, и фон отнюдь не пассивен, – тоже отрадно.

В работе снизу мне по нраву то, что она очень Миллосовская. И, конечно, то, что это один флексоид. Даже очевидная искусственность соединений не раздражает, так как следует цельной логике авторского образа-формы.

ДЖЕК, БЛИН.
1 н. 97

Что важно в ф-теории для самой практики? Не концепция инфлексивной обусловленности и не керос-точки. Важно постоянное ощущение игры самодостаточных, плоских форм с фоном, где азбука, код – инь и ян, а всё прочее, тем более квази – только вторичные фокусы. В этом сборнике таких работ пока нет.

18.1.98.

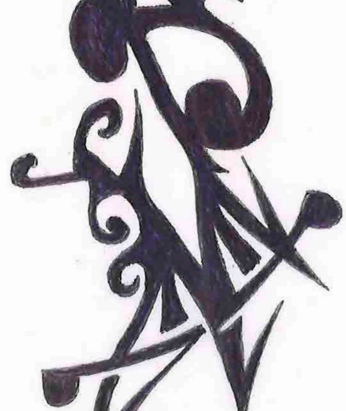
А вот работа сверху (В.К.) взята из архива 1980 г. Она нравится мне умеренностью в использовании квази, из-за которой заигрывание с иллюзией объёма не нарушает восприятия фона.

Работа сделана в дни увлечения „морозными узорами" и „взаимного притяжения отростков".

Смутно помню, что в период её создания я радовался смене ритмов кривизны, разнообразию способов взаимодействия форм, сведённому в целостность.

Не помню её названия, но сейчас, следуя общей тенденции этого сборника, я назвал бы её, без всякого удовольствия, „Винник, хрен.", или „Колька, брысь", или „Гриффин-лысый."

22.1.98



„FILIPP", 22.1. BAR.

22.1.98
ВК

НОВОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
ЯЗЫКА ОПИСАНИЯ ФЛЕКСА

ФЛЕКСОИДЫ ДЖЕКБЛИН

В работах Миклоса часто встречаются формы типа

Лет десять назад такой джекблин был примерно переведён как ощущение-настроение (идеомоция) „Вот я какой!"

В разных флекс-контекстах эта идеомоция имеет разные нюансы эмоциональной насыщенности, от инфантильного „вот я каков, мама!" до интеллектуально-смятенного „а я-ли это, Господи?"

То, что такие виньетки в работах флекссистов часто становятся декоративными стереотипами, вовсе не лишает их данной смысловой нагрузки.

Достоинство миклос-флекса в том, что, часто используя джекблины (я решил так назвать эту форму в честь его работы от 1 ноября парой страниц взад) он всегда помещает их в интересные, иногда лаконичные, но всегда информационно-сложные отношения с близкими и удалёнными формами. Кроме того, в чистом виде миклосовский джекблин - лишь вариация на более широкую тему, представленную автором в широком спектре закорюк.

Мультипликационно можно было бы проследить динамику смены смыслов в этом спектре, и, вероятно, компьютерная графика оживит перед нами и это, сакральное измерение миклосовской флекс-мысли.

Популяция джекблиноидов Миклоса с её обезьяньими хвостами, курительными трубками и половниками, родственна другому ряду излюбленных им форм - дверных ручек, булавочных петель, дырявых лопастей и перископов.

Надеюсь, Вы извините меня за этот противоречащий духу флекса язык, но, увы, сам флекс-язык, позволяющий описывать формы, не прибегая к предметным ассоциациям, пока удручающе недоразвит.

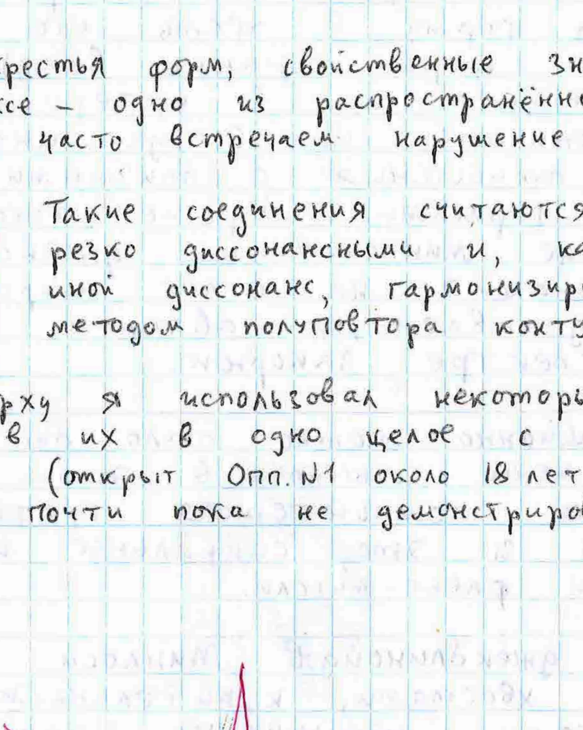
Вк.

Пересечения, перекрестья форм, свойственные знаковому письму, во флексе – одно из распространённейших табу. У Минлоса мы часто встречаем нарушение этого табу, типа

Такие соединения считаются во флексе резко диссонансными и, как всякий иной диссонанс, гармонизируются методом полуповтора контура.

В работе вверху я использовал некоторые минлосовские формы, включив их в одно целое с так называемым „методом теней" (открыт Опп. N1 около 18 лет назад, в этом сборнике почти пока не демонстрировавшийся).

В Котов.



ЗАЛОГ И ТАК ДАЛЕЕ.

В начале 80-ых много писалось о так называемом флекс-медитативном восприятии мира, при котором видимое поле не дифференцируется на отдельные целостные формы (предметы), а видится как слитная игра цветов и форм. Так воспринимает мир ребёнок.

С точки зрения флекса целостность, отдельность иллюзорна. В ф-теории подчёркивается различие сотворённого мира (природы) и мира сделанного (утилитарно-предметного, урбанистического). В мире естественном относительность любой целостности, отдельности очевидна.

Целостности создаются во времени человеческим сознанием. Вне времени неважно, отделён-ли от пола письменный стол, или он растёт из него, как дерево. Во времени целостность стола имеет отдельную судьбу.

Во флексе считается недостатком мастерства неумение скрыть временной последовательности создания контура. Эстетически это выглядит как небрежность, мешающая восприятию, как деструктивный диссонанс. К примеру, крест — чуждая флексу форма, если заметно, что сначала рисовалась одна черта, а затем — другая. Чтобы придать форме вид одномоментного явления, её „биография" маскируется. Способы такой маскировки, их изощрённость и есть в очень большой мере искусство флекса.

Флекс должен быть вневременным материалом для восприятия во времени, которое никак не связано со временем создания. Эта радикальная противоположность флекса любым формам знаковости определяет и эстетические критерии хорошего, плохого, прекрасного и недопустимого.

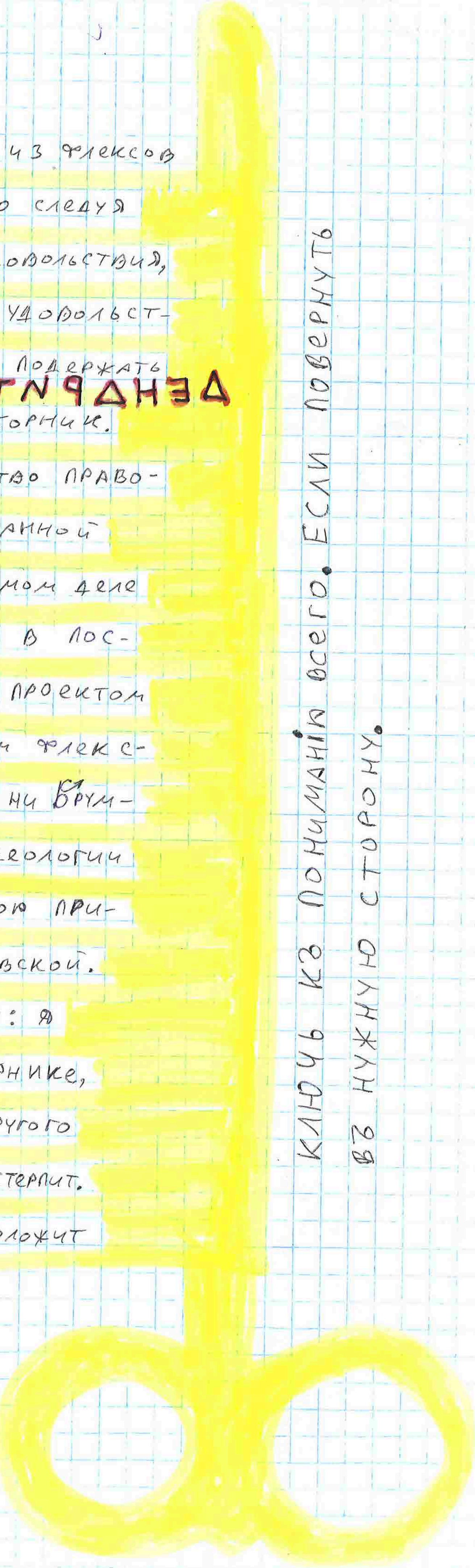
И всё же флекcисты всегда заигрывали с недопустимым, табуированным, превращая его в источник новых гармонических смыслов. Флекс может вобрать в себя любое нарушение канона, если оно осознаваемо, а не порождено отсутствием мастерства.

В этом — залог и так далее.

23.1.98 [signature]

Основание и Империя.

Минлос, который в одном из флексов
назвал себя так,
как Котов назвал бы его следуя
традиции этого
сборника без всякого удовольствия,
а я назвал бы
и называю с превеликим удовольст-
вием — так вот —
этот Минлос принёс мне подержать
в руках этот
обросший традициями сборник.
Принёс ненадолго.
Это ещё одно доказательство право-
ты нашей с ним и
неправоты, точнее, неоправданной
боязни нашей пра-
воты Котов(-а, -ым). На самом деле
есть глубокая связь
между моим увлечением в пос-
леднее время
ненормативной лексикой, проектом
„Экспериментальная антро-
пология" и моим основным флекс-
стилем. Удивительно,
однако, как долго ни я, ни Брум-
берг, ни иные не
замечали несовпадения идеологии
флекса, мною пропаган-
дируемой и практики, мною при-
меняемой, — практики,
глубоко родственной Brum'овской.
На осознание этого
ушли годы. Правда такова: я
суетлив. Суета эта неумест-
на ни во флексе, ни в сборнике,
наверное. Вот.
Но суета эта обладает другого
рода уместностью.
Сборник стерпит. И Котов стерпит.
А флекс освоит.
И добудет из неё нефть. И проложит
поверх неё
бульвары. Как в Тунре.



ДЕНДРИТЫ

Что выросло,
то выросло
6.05.94
+В

НОВЫЙ АКМЕИЗМ

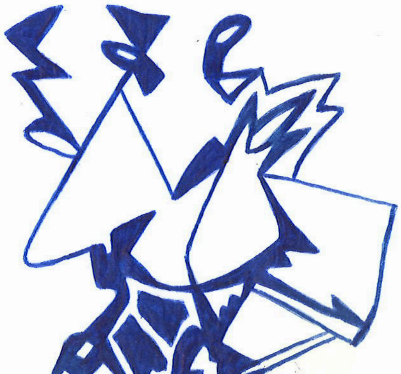
по пути от Котова к Виннику столкнулся в метро с женщиной, кричавшей кому-то «сам еврей» - оказалось, она продавала «Русский порядок». Ответы вдогонку комичны. Встечи случайными взглядами в метро - смачны, не то что на свету. Что-то рыбное есть в пассажирах, и глаза как-то велики. За прикрытым веком - платяной шкаф.

Сим открываю борьбу за снос храма Христа Спасителя. Хотим опять поплавать в нашем бассейне! Довольно рушить Москву, сносить наши памятники и домики, устанавлвая на их месте помпезные приметы церилужковского времени.

Вообще раньше я употреблял иногда два слова - Ложь и Правда. Теперь я знаю два слова - дерьмо и говно. В частности - люди - дерьмо.

Вообще я не знаю, чего я хочу. Вот так вот сидишь дома и не знаешь, чего хочеца, а зайдешь в магазин и начинает хотеться. И всем хочется, у некторых баб даже начинают хуи вставать.

Хватит симолизма и неуютной мысли. Теперь - мандельштамовско-тютчевские камешки. Акмеизм. Дендриты и прочая убедитеьность.



Минлос, блин.

МИДЯ
2 XII 97

„Эжен Изаи,
1 из «6 сонат
для скрипки-соло»"

Долой рукописную культуру!

НОВЫЙ ГОД
посв. LP

что за тучная вата
жмется вниз?
какого Арбата
ей не хватает?

там в обратный рейс
за долькой льда
по деревянным рельсам
там твое "нет"

гляди - венозные флексы
каналов Венеции
или мейлом сексы
в бликах окон.

ватные тучи
грозятся падать.
рукокрылой кучей
белых взглядов.

где твоих глаз
застегнуты молнии?
не валялся Пегас
грозы затихли зимой

им потóм пóтом
на снегу гарь асфальта
чтобы бросить "вот им"
как изо рта - парное молоко.

между 97 и 98

Митос

18.02.94
+В

ВДОГОНКУ НОЧНОМУ РАЗГОВОРУ

зимняя земля - черно-белый фильм
раскручиваю ногами грязные кадры
о райских листах рассказал падре
но скажешь ли ты в простоте: "Филь..."

рассыпались листки поднебесной брошюрки
как еще в школе заведенная записная книжка
ставшая дамой доведь - все такая же фишка
ваших ангельских зверят всё разрежут на шкурки

седой снег падает в карманы
тает на молнии таинственный пушок
проступает забойный смысл слов "хард рок"
как рубины глаз из раскрытой раны

чары твои из чарки глотаю, как кагор "Чумай"
очумело вползаю к полураскрытому теплу метро
как уставившийся в землю бомж к вокзальному чуму
там цветный лотки и воздух - тяжелый ром

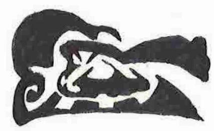
шипит пластинка довоенной ленты
шуршит под пальцами небесная тетрадь
излистал, чтоб солнце какое отыскать
отчетливое и безмозглое, как мозаики Ровенты

падать в трубу эскалатора, как в хрустящую полость безе
в вагонах светит сталь поручней и черная жвачка на дверях
резиновые нагубники и уборщица, веселая неряха
твои брови - натянутые луки и улыбки - теплое НЗ

чем же выстрелят в меня в стельку грустные твои луки
как расплачется по артериям дешевая хванчкара
сердце - кусок мышц, возмечтавший об искреннем стуке
может я и случайный прохожий, но все же - уже пора

так ясна, далека финифть небес
что деревья рая? здесь твой стан - стебелек
что финтить, пытаясь дышать без
страсти? душа - обычный уголек.

11 генваря 1998 Миклос



Митя
(5.XI.97)

Ну вот, начав рисовать этот флекс, я окончательно уверился в следующем: Флекс – это ни в коем случае не индивидуальное мастерство графика, сиречь не индивидуальное искусство везелом. Удача того или иного флексиста – отчетливое высказывание на общем (dif) языке Флекса. Он воспринимается не через авторское, но когда мы слышим в себе отзвук архетипа. Значит, Флекс – это становящийся язык архетипических отношений (контрастности) пятна и фона в графике.

Язык, обретающий/ Б.М.:
значения с каждой/ слово
новой работой/ Засим

Вот мое слово

А.: 06.08.09.94.
"Потерялся в пластмассовом пространстве, сверлю дырочки для свободы и свободы. Свёрла ломаются".

168-54-91
какой ван гоген нарисовал твои губы?
наши текучие встречи - как контактные линзы
в них запрятаны диоптрии, как в фарах трасса
они мигают огоньками - танцующие клубы
можно ко мне и впрямь петлей на шею кинуться
а тебя бросали, как кошке мясо?
тогда душа отлетает резиновым мячиком
что, интересно поговорить о том-другом с мальчиком?
через парижскую жизнь течет сенная девушка
в привокзальной столовке мне продадут хлебушка
наши слова протерлись на локтях.

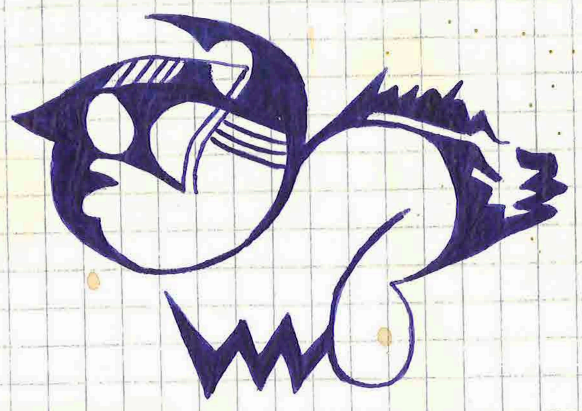
19 я

на берегу сосен сидеть бы вместе
как кубик Рубика крутил бы твои волоски
ты думаешь, мы не будем близки?
скажи это в зеркало моей невесте
19-20 я ночь

проснулся валяюсь
мысли - олово
молитва молью гудит в голову
одиноко тебя
в стемневшем интерьере
где моя пери?
куда верить?
 теребя губы
коридор шуршаньем - к чему бы?
подушка солеными складками в щеку
одиноко тебя сбоку
 (а за стеклами)
 на голый асфальт снег
 чистой любовью
 упругими лапками
 ватной кровью
 -20 я ночь

Миллос

АРХИВ АКМЕИЗМА



Бел
Не расслышал
вопроса
19.09.95.

ЗАБОРНЫЙ МАТ-
НЕ ПЕРСИДСКИЙ ШАХ
Я БЫ САМ РАД
РИСОВАТЬ ПТАХ
НО ВОТ УЖ...

Все бы поместиться
в 24 вспышки
поделить все фишки
на моль без остатка
фигушки!

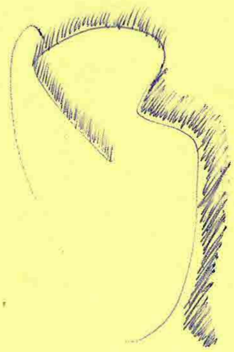
Получается так: Миллос играет на Новом поле Мира (рэп-говно, мат, солнцевские (?)панки, см. стр. 9), Котов играет на Новом поле флекса (Миллос, Миллос Миллос, см. стр. 1-16). Привет солнцевским флекситам!

ЯЗЫК БУЛЫЖНИКА МНЕ ГОЛУБЯ ПОНЯТНЕЙ... ОСИП Э.М.

ктой-то потерял наше поколение?
кто же это выпил нашу вимоводку?
Влив ее в треску губ
А ветер листал розу лепестки

Здравствуйте.
Красивая у вас тетрадочка.

Субботний вечер,
и вот … флексовать

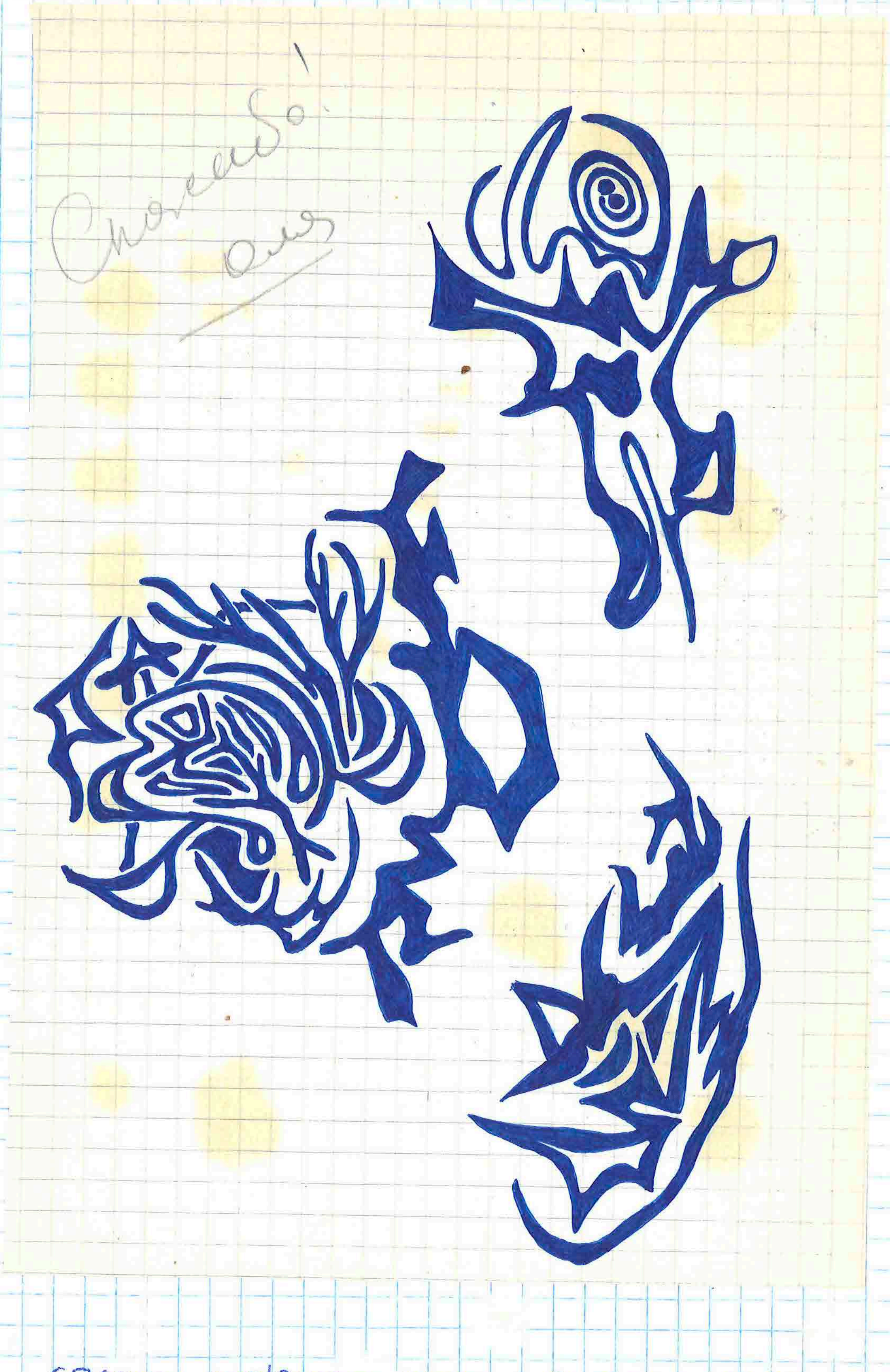


LP

long play /в смысле „зануда"?/

примеряю имя

Μαλλος. XEROX.



СПАСИБО ОЛЕ! ЗАМЕТЕН НЕПРЯМОЙ БЛЮЗОВЫЙ ДРАЙВ.

В юго-западной части Синайского полуострова находятся знаменитые древние копи Вади-Махаре и Сербит-Эль-Кхадим. Здесь на огромной площади, охватывающей почти 650 $км^2$, бледно-розовые нубийские песчаники (балута) пересекаются сетью тонких голубых прожилков. Самые мощные из них не превышают 10-13 мм. Лишь изредка прожилки, сливаясь, образуют гнезда.

звук разрывaемой пачки
                    ночная подсветка
(вот как все было)
почитать на ночь   дыхание на стекло
очки   едкие
в кармане пошарить   подбегает собака
неразорванную пачку   лай
луна монеткой   нашарить в куртке
не хлопай   цып-цып
на цыпочках   подойди
        разорви записку

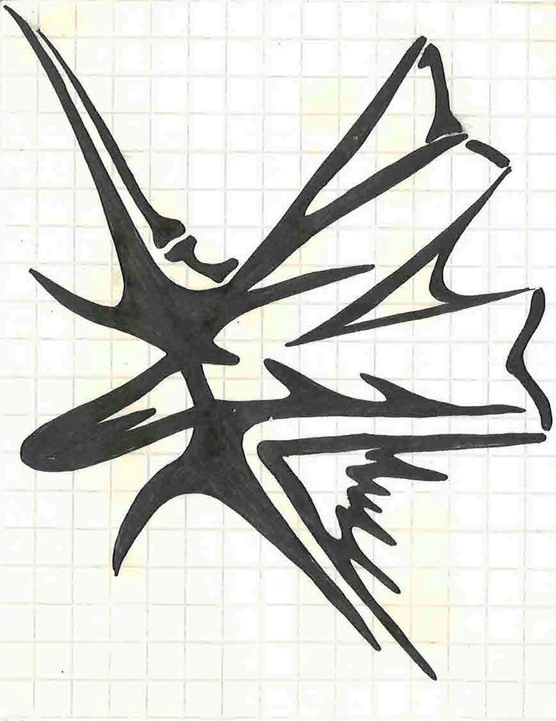
7 ф. 98

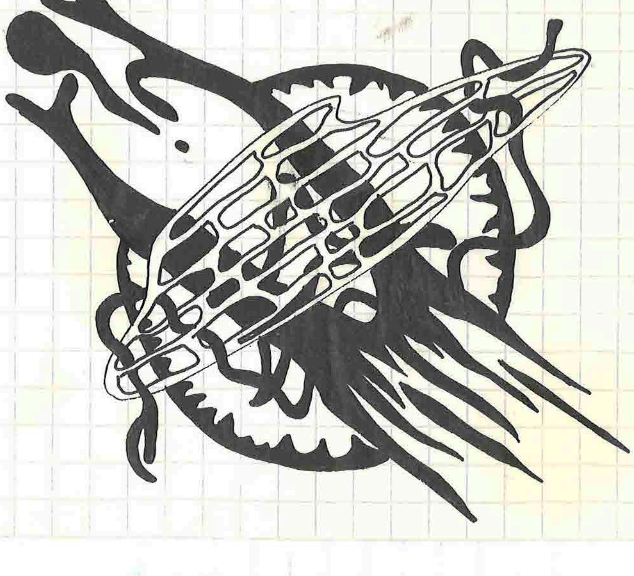
Миллос

спираль
начинка
политехнический музей
куда
стенд
ударить по клавише
стекла
дергают
как я сказал так и будет
обложка
звонок
плохо без тебя
тебе
я
зачем куда куда
вот
вот
о спираль летает смотри

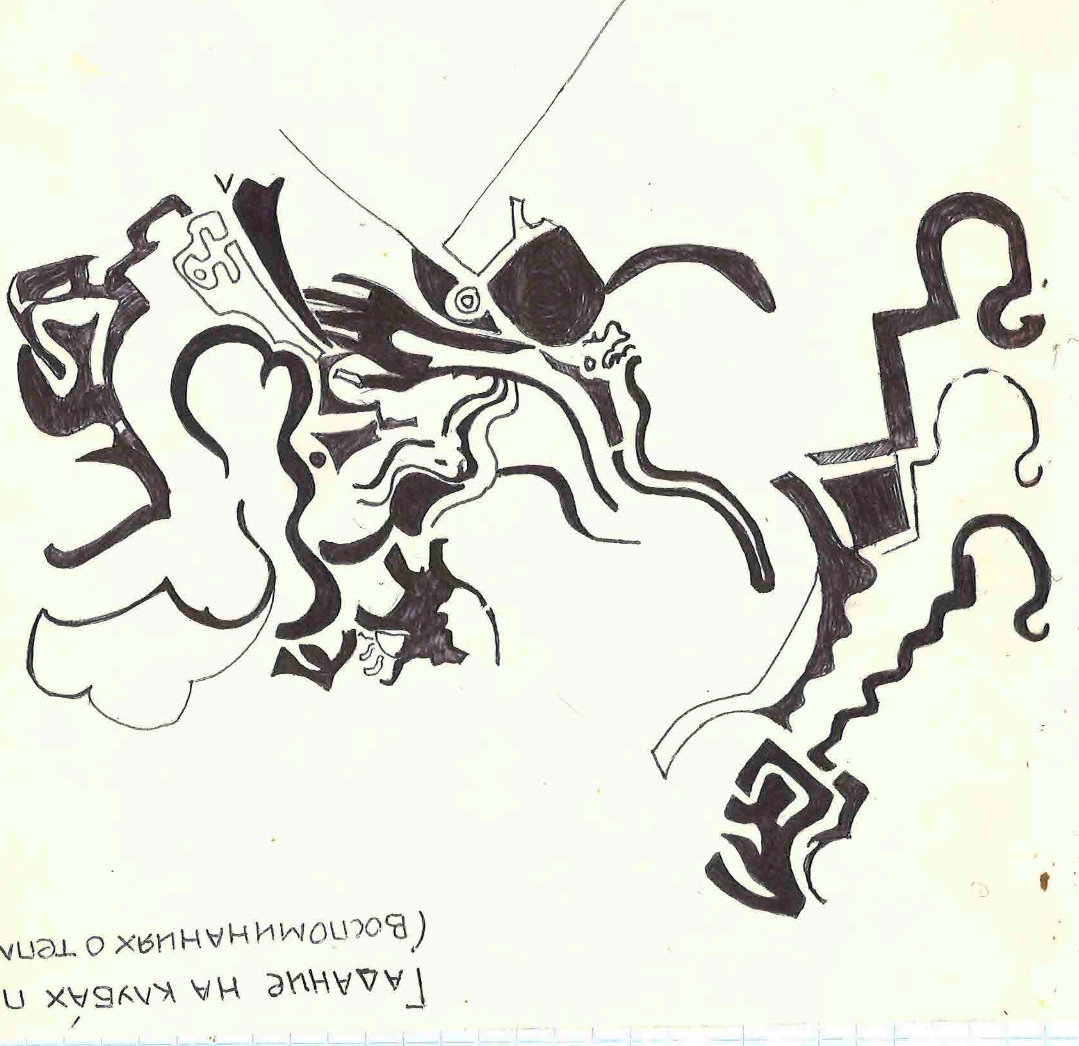
9 ф 98

Миллос





О-ЛЯ-ЛЯ. НЕЧТО "СЕРГЕЕВСКОЕ"



Гадание на клубах пара
(Воспоминаниях о тепле)

LP + Минлос.

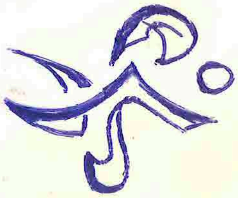
ТЫНЕТЫ

кто-то обнимается розы блин вручает
а мне только маяться и немного чаю
в поле зрел мой голос золотисто-грубый
только чтоб увидеть как сжаты твои губы

ты не ты ли я не я, кому знать, что сбудется?
как пройдется линия разойдется улица?
разный звонкий лепет - на мельницу вода
что же из нас слепит горячая судьба?

грустинка моя - лажа кисти рук правы
кто мне что расскажет? слова ко мне на Вы

10 ф. 98



вечная весна в одиночной камере
Летов

ГАЗОВЫЕ КАМЕРЫ ВЕСНЕЮЩЕИ ЗИМЫ
СНЕЖНЫЕ РАЗВАЛИНЫ ЗАТАРЕНЫ. ХОТЬ МЫ
ЕЩЕ ТВЕРЕЗО ДЕРЖИМСЯ, НО ВЕСЕЛЯЩИИ ГАЗ
ОТКОКАИНИТ ТАК И СЯК НАС В СТЕЛЬКИ ПЬЯНЫХ ГЛАЗ
СТЕНЫ ГРЯЗЬЮ БЛЕКЛО БРЫЗГИ ВДРЫЗГ ДО ПОЛЬТ
РАНЕННЫЕ СТЕКЛА ЗДЕСЬ АВТОРУЧКА - КОЛЬТ
ВЫСТРЕЛИТ - НЕ ВЫСТРЕЛИТ ЛЮБОВНЫИ САМОСТРЕЛ
РИФМЫ В ЦЕЛЬ. Я ИНВАЛИД. НА СОЛНЦЕ ДЕНЬ СГОРЕЛ.
ПОЧЕРК УЗКИХ УЛОЧЕК В ТЕТРАДИ УЗНАЮ
КАК ПРОБИТЫИ ПУЛЕИ ЧЕК НА НОЧНОИ УЮТ.
ВОТ ТЕТРАДЬ РАЗОРВАНА ПОЧЕРКОМ-НОЖОМ
СЛЕЗНЫИ ЛУК И СТРЕЛЫ - НА! ШЕЛУШИТСЯ ДОМ.
ДОЛГО ВДОХ И ВЫДОХ ИОГА Е-МОЕ, КИТАИСКИИ ЗВОН
ТЕЛЕФОННЫИ ТВОИ И ИОГУРТ ВООБЩЕМ ВСЯКОИ МОВЫ ТОН.
В ПЛАНЕТАРИИ, В КИНОТЯТР? ЭТО ВСЕ НЕ НАДО МНЕ
И ХОТЯТ И НЕ ХОТЯТ И ВДАЛЬ НА РОЗОВОМ КОНЕ.
ВОТ ФЕВРАЛЬ, И НЕЧА ПЛАКАТЬ ВЗРЫТ И ВЗОРВАН ДЕНЬ КАК ДЕНЬ
В БЕЗДОРОЖЬЕ МОКРЫИ ЛАПАТЬ ДЕВОК ГЛАЗКАМИ (М)НЕ ЛЕНЬ.
Я ОДИН. И ГУЛКОИ ВАТОИ С ХЛОРОФОРМОМ ОГЛУШЕН
И НЕСЕТ НОСКАМИ, МЯТОИ, КРОВЬЮ, КРЫШЕИ. danke schoen.

11 ф 98

пиклус

ЧЕРНО
ж/д станция к полуночи
ветер газету по стоптанному снегу
это вот последняя
электричка в вагоне один
остановки краткие щелчки двери
резиновыми губами
бурчит у поезда внизу горит
только один ряд ламп
за пленкой стекла рассыпаны
пятна света
путей все больше
это Столица
1 февраля 1998

НОЧЬ АКМЕИЗМА

схватил за виски ее	натровая селитра
груди упругие + вгзляд	$NaNO_3$
испуганной антилопой	корки и выцветы
ночь терялась в волосах	цвет белый или сероватый
дрожащих на зябких лопатках	иногда со светло-бурым
сердце камнем сдавленно	или лимонно-желтым оттенком
билось под моими губами	блеск стеклянный
я ползал по ней	излом раковистый
она хватала кожанное древко	вкус солоноватый
гибкими стиранными пальцами	легко растворима в воде
и прижимала к себе	хрупка

3 февраля 1998

весна 1991. RKи (русский как иностранный)

бульвар вслед за дождем		
двор гаражи майка	падает двушка	
ритм сердечного дыхания		gallows pole
песочные соленые губы	твои прыгающие	на кончающих
трещины на ухо	соленые движения	батарейках
(я тебя люблю)	по школьной лестнице	
листок потерялся флекс	пальцем по щеке	
из тетради в клетку	мягко	бурый свитер
влажные гоголя	как капли	
нарзан с трудом открыть	из тучи	
бледные розы соцсов	сухой пупок	
вот и река	пожарная stairway	to heaven
вода близоруко	крыша	
зубами кончик авторучки	жестяные звуки	the piper

(за зеркалом те же движения, что и здесь)

да	подойди	это	крымский
мост	мы	ждать	всегда

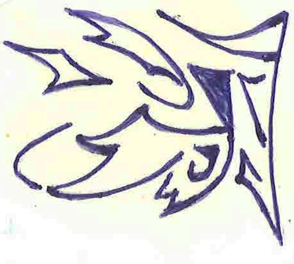
4 февраля 1998

как растворяется мед
в свежем кипятке
как в конце сна
растекаются ноги
глаза не видят глаз
 вот легла тень
 со мной? за мной?
умирая, каждый
становится Осирисом
шелест сикимора -
как запах меда
прохладный фаянс женского тела
лишает зренья
сердце бьется
в 3,5 раза быстрее
 ночь принадлежит
 Золотой богине Хатор
 мне принадлежал покой сердца
  оно убежало газелью через пустыню
  волнами разбивается
  в ветреных каналах
  трясется в рубинах сикимора
  тяжело дышит в дельте илистого Нила
что Атон? что Амон?
кто их создал?
  ветер гонит складки морозной усмешки
  перебирая пальцы, папирусы
  холодной войны
  волосы свалялись, свыклись
  цветок мех-мех
  все смех
  где-то бывает меховой снег
отвоют ли ахейцы Елену у ненавистных хеттов?
кто будет чувствовать как я через 3,5 тысячи лет?
 пока не поссорились
 Геб и Нут-
 земля с небом
 были слиты
 ВОТ ПАДАЕТ НЕБО
 прижимается, вьется
 гудящей пирамидой
 боги путаются невнятным зверинцем
 когда смерть меня вырвет шакальей мордой?
 кто Тот, что слепил богов из слепой глины?

как огонь влетает в солому
как в (в)оду влетает вино

бесдаты

Миклос



давай выйдем на площадь, как прокуренные декабристы
край кровати - как край мира на старых картах
соленой авторучкой легонько посвистывать
поплетется асфальт в ледяных латах
 между 97 и 98

свалить в Израиль
к святым местам
жидам порхатым
Авраама чуть не зарезали
Иосифа в Египет продали
Христа повесили
вечная память

31я98

солдатики раззвенелись
  по паркету
медно-оловянные всадники
в песочных часах лета
а потом опять - книга перемен
китайская школа
карамельные дни

31я98

139, 150, 155, 159, 204, 220, 221,
224, 225, 228, 231, 232, 241, 246,
251, 255, 263, 272, 274, 297, 449,
553, 561, 562, 582, 592, 926.

28 я 97

жалкие маяковские
каковские тут процветают
считают - и звезды из нужды
зажигают. конечно, мне чужды
утилитарные сплетни
я кажется знаю ответ - не
рождается стих из хотения
скорее наоборот. так растения
росли и без пашен, без каш
и без цен на них.
искренне ваш.

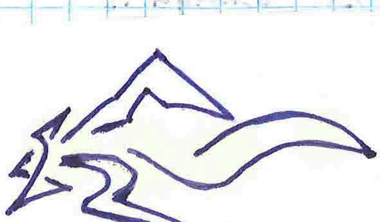
Миклош

влить виноводку в треску губ
а ветер листал розу лепестки
сквозь стеклянную дверь на один зуб
тень из коридора как какие

узнаю себя в Свердлове на Театральной
русскународная гармония в переходе
минус-градусы шерстят иголками
фаллический лед с крыши
ЛЮБОВЬ стоит 5 тысяч
 на Библиотеке им. Ленина
небо в рулоне
в виски́ - ви́ски
на всех стенах -
   записочки мне
   (не нажать ESC)
зимы были холодней/теплей
юноши более пылкими/скромными
 свингующий почерк
 би-боп
 кол.-во кот.
 шипит расстроенный в чашке аспирин
 не трогай огнеопасных переулков
 зеленый дятел
и опять тебя вырвет
как страничку в солнечном/холодном дневнике
в тусклом ночнике
мокрой ложкой в сахар
кусочком брынзы в чай
это все заусенцыкроссвордыпотереи
маринованые огурчики (TRAKIA FOODS)
в снежной привязанности   ЧТОБ ОНА
в смежной памяти   ПОЗВОНИЛА
в жалости к себе   СЕЙЧАС
в заклинании подобным   В 3 А.М.
        что все - репетиция чувств
        перевод с какого-то языка

31я98

[illegible]



почти год спустя. автопортрет в интерьере.

вся эта бижутерия марок,
как крест нательный, потерявшийся в кровати,
этот огонек стоеросовый товарок,
воскресное похмелье, мышь на полатях...
Полина, Поли-лина, лишь подымать медяки нищим пахнущим
ледяные катышки, и горячей водой февраль как-то
захлебнулся, смягчив все суффиксом ахнувшим,
и в стеклянном тельце кусающаяся катаракта.
Полина, По-по-лина. опять ломаю шоколад замерзший
мой негромкий почерк слов невнятных
как у т.н. "лирического поэта", повадки стриптизерши,
и чуйства не архитектурой, а какими-то пятнами.

15-16 февр. 98

Миттос

- НОВОСТИ -

1. Только что звонил, Миди нет дома.

2. Вчера – 1 марта, весны начало – много людей забралось в недостроенный 24-этажн. дом рядом с м. Чертановская, пели-пили там, по железякам долбали. В афише этого мероприятия был использован старый котовский флекс. А Котов не пришел.

3. Не люблю все же раннего Мандельштама. А поздний отличается не набиранием мастерства (все мастерство пришло году в 1912), а скорей наоборот. Бормотание, за которым проступает не только губы, но и лицо. Даже фигурка такая – сжатая, юродивая. Мое пристрастие к О.М. – случайность, как и все хорошее – просто в нужный момент (предпоследний класс) именно его сборник было не жалко таскать с собой и бессмысленно трепать.

4. Серьезного увеличения ФД ожидать трудно, и это хорошо. Только трудное хорошо.

5. Ну а любить-то мне больше и нечего.

Миттос.

А.Я.Сергеев.

Миклос. старое.

Это – из того периода, про который Котов говорит "некогда" (стр. 4). Кстати, Мидя, увидев это позавчера наряду с новой серией "JAZZ", оценил эту архаику, про JAZZ сказав презрительно как о винниковщине (чем повторил Котова, см. разные заявления в начале сборника). Вообще, интересно, как – пока еще заочно – смыкаются в этом сборнике позиции Котова и Миди.
Между прочим, цитата.
"Миклос объявляется первой (I!) пробой по созданию копии (суперлучшего Аэроплана" [т.е. А.Я. Сергеева]
("Флекс-ДВА", стр. 161
Джордж Вонючкин, прим. окт-89)

Пора Котову объявить Мидю чем-то таким. Кстати, пока в этом сборнике не было ни Сергеева, ни Миди. В контексте обсуждения копий (/двойников) это подозрительно.

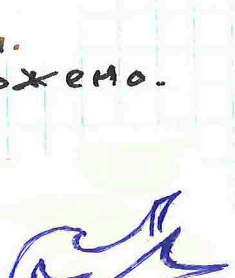
А сергеевские флексы я не люблю. Его заявления (устные) о том, что он-то знает, что такое композиция (читай: в отличие от Котова) — понты. Достаточно взглянуть на стр. 41 (отсканенный и распечатанный старый флекс), чтобы убедиться в рыхлости и бесхребетности сергеевских творений.

С текстами сложней. Котова (пока он не пытается, как иногда в старых сборниках, быть художественным) читать интереснее, но монологичность строителя теорий удручает. Любимый текст Котова у меня — "Апология Сергеева" (год так 80ый), где говорится о вторичности теорий — дескать, рыбе зонтик (20 страницами ниже он совершал веселый ход конем, менее интересный для меня — дескать, пусть рыбе зонтик, все равно буду).

2 м 98
арта

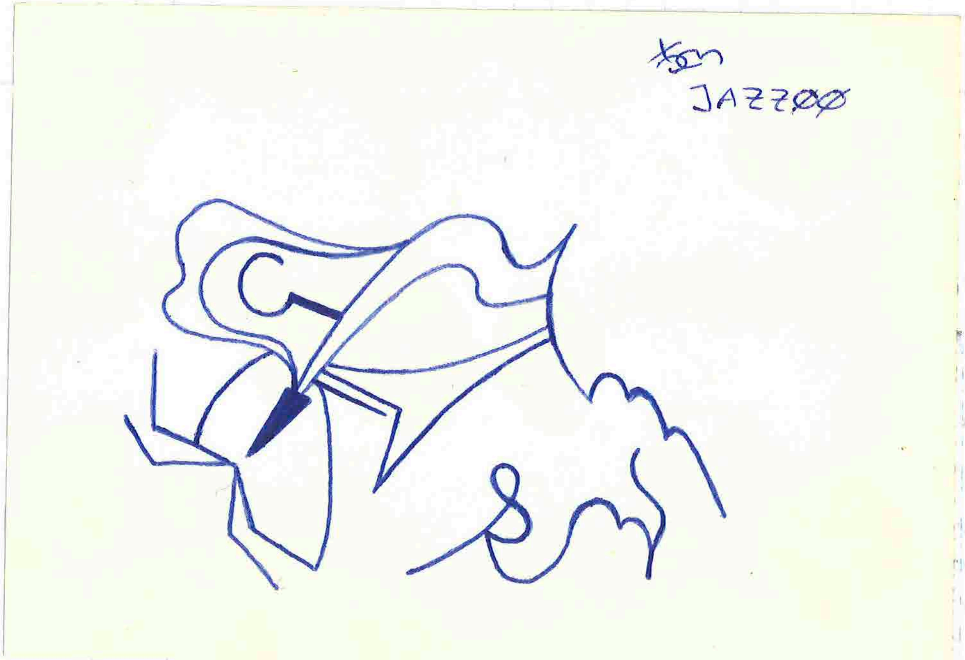
Это - вообще не ручка.

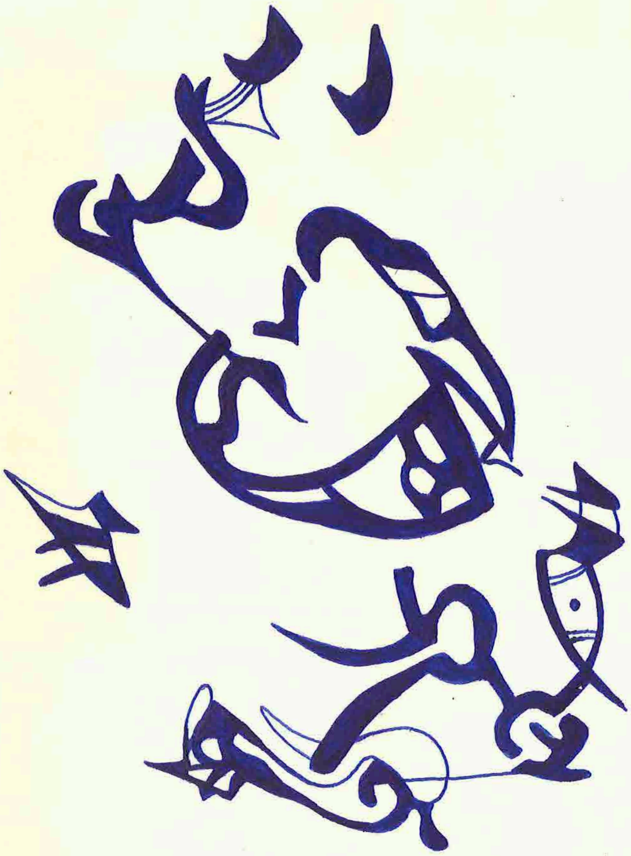
Это фломастер почти.
Ясно ведь, что сближает Котова
с Мидей - доверие к работе
ума. К рациональной выстроенности.
Ясно и то, что сближает меня с
Винником и Сергеевым. Ровно
обратное.
И так, я - Новый Аэроплан.
Свинцовый, как и положено.
А прав Колтрейн.



АВТОР	стр.	НАЗВАНИЕ	кол-во флексоидов
Котов	2	мб«â● ½ж	11
Котов	2	———	14
БМ, Мидя	3	Винни-"Бородатый"	65
Котов	4	Опасное время	1
Котов	4	Я в тоо "Казус"	20
Миллос	5	Миллос-мудак	18
Котов	6	Самоутверждение (формы зла)	7
Котов	6	Контакт цивилизаций	10
Миллос	7а	Ну и хуй с этим Касьяном	5
Миллос	7а	Эх, Хорошкина, Хорошкина	8

Отсюда видно, что если на странице помещают 2 флекса, то первый (= выше = левее) содержит нечетное кол-во флексоидов, а второй – четное.





JAZZØ2
20.Ø2.98

МИНИАТЮРЫ НА СТР. 34-49

скорее всего, принадлежат
Ане Смирнитской.

Это ее запоздалый (или скажем честно-залежавшийся у меня в столе- уже больше года) дебют. Вспомним, что так же дебютировал Фокин-Документов — в качестве попалетленного оформления моих страничек в "I Сборнике" Нового Периода. И ведь в резуль-тате- один из лучших флекситов. Один из самых ПОДЛИННЫХ, с личным драйвом. Колтрейн такой- между отчаяньем и восторгом. Еще миниатюры А.С. напоминают миниатюры Мыша, которые мне не нравятся.

падем в метро любить друг
друга // я вот подумал
все фигня или не фигня?
фигня, фигня.
вот друг живет в таком дворике
красивом -
как же там стихи не писать
не то что я // помыться, что ли?

23 ф 98

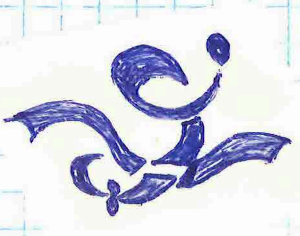
может, свежего чайку?
Ариэлем с Белизною
вид придать своему толчку?
нет, я ною
и ничего не хочется.
23 ф 98

нога	Ной
ноет	влажный
выдыхает	целофан
пиво	щекотно
сосиски	складками
кусочками	льда
в воду	пятна
пиво	не
Московское	позвонишь
сосульки	клетчатые
бьются	рифмы
касаясь	головами
кафеля	об лед
намокает	тяжело
листок	оседает
все	только
кончается	начинается
ки-пя-ток	такие дела

10 ф. 98

Милос

черный поэт
а я не поэт



Котов не поэт
сергеев не поэт
Винник не поэт
(почти)

а я поэт

эти тексты здесь появились случайно они не принадлежат Милосу.

вытянуть билет
в квадратное завтра
орфоэпическая смерть
Эвридики
так внятно
отпечатки пальцев
пульс легких на запястье
кофебары, входанеты
пластика
17 ф. 98

давай в речке утонем
все
чтоб плакать было некому
или с тобой
с тобою
вдвоем
17 ф. 98

порвалась страница
потерял заплатку
почему же сладко
все как будто снится?
теперь реально
не в книжке
17 ф. 98

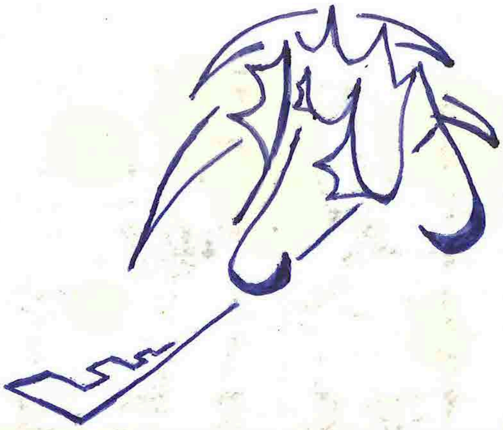
Милос

ВЕСНА

в горячих брызгах
кожа звонко чешется
ты в потном зазеркалье
исчезаешь
(глазок яичницы)   совсем как сегодня же
выпуклым пятном   днем грибной дождь
ритмы капель
жидкие волоски
пена белое ручейки течь стекать
архитектура залита солнечным желтком
махорка   скользкий   JAZZ
полотенца ждет   асфальт (влажная кожа негритянки)
воротник касаясь к шее
пенопласт
воду еще горячей
почти больно
весна

Миклос

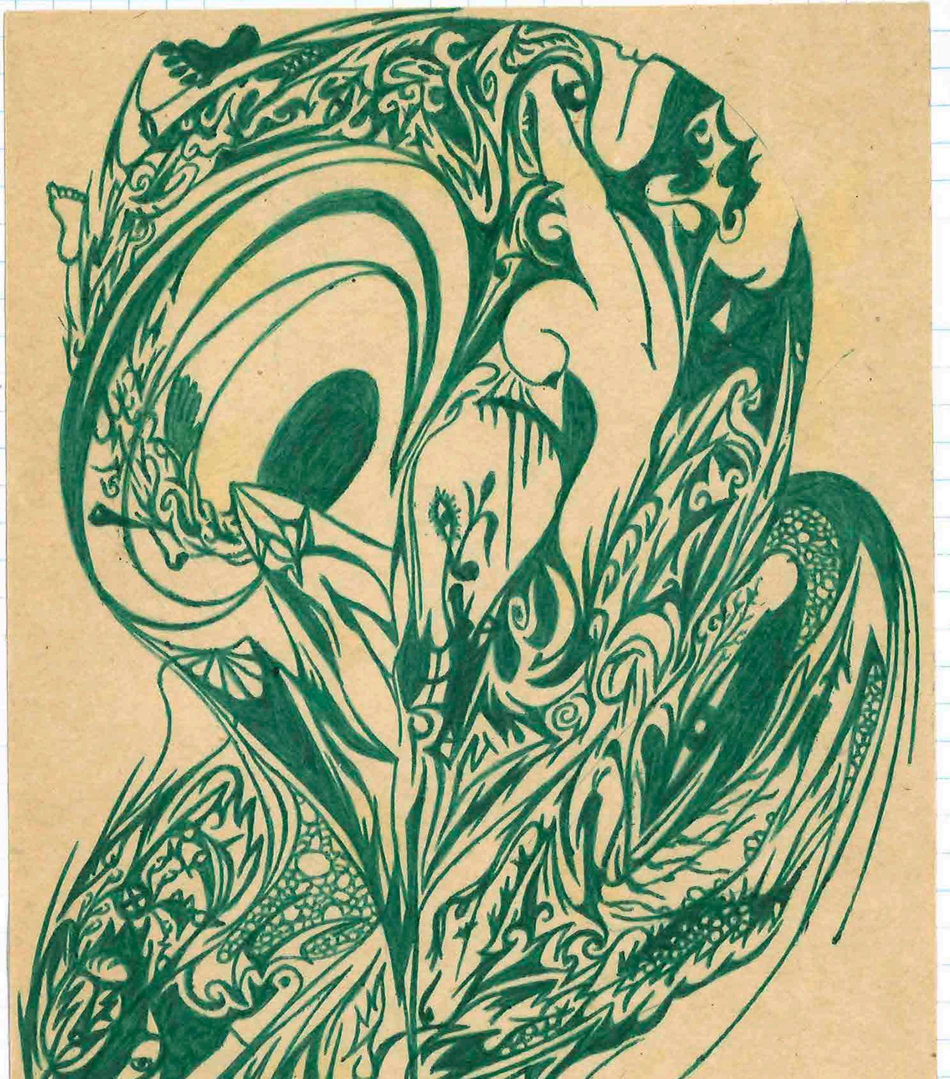
19-20.02.98



мне б быть голосом поколения
вжав в шею шарф – а вроде оттепель
да только вот лень. не я.
вот теперь.
и горит 2 фонаря мне заупокой
чтоб не сбиться с кривой дорожки
до развешанных ушей подать рукой
подаяние на рожки-ножки
это путь к храму? нет в раму
  снегу падать, подтаять, а мне месить его
  высокие провода гудят воробьиной стаей
  откуда вид у меня просительный?
  ваши вопросы меня достали,
  как дефицит
твой почтовый ящик от слез сморозило
давно не протыкали конвертом ветренным
позвонить тебе поцеловать полозьями
кто б пустил меня на почту в полночь летнюю
дышать ватой твоего хлороформного тела
открыть жилистую банку тушенки
левое сердце бьется, вьется
жутко
скажу скажу
я я тебя тебя я
тебя я тебя тебя
тебя
      (вдруг круглые чаинки
      плеснуть на сковороду
      вязали узелки инки водка простит)
  вот лежу неостывший
  черной солнце ночного вдоха
  нового. вдохновения ли?
  я ли?

27 я 98

Мимлос


НД 92
осень

Д - это Мидя* сегодня/завтра

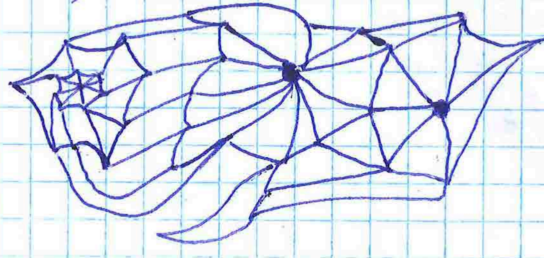
1. Только что звонил Миде, он уже дома. Сначало было объявлено, что он в ванне, потом он вылыл всё же из другой трубки.

2. Очевидна преемственность от флексов Д к флексам Миди. Не так очевидно другое. Мидя, которому через неделю исполняется 23, только сейчас становится Д. Мы еще выпьем за твои 25, когда ты станешь Д. И выпьем завтра же.

3. ~~Оз~~ Этот флекс Д - лучшее предисловие к ожидаемому (в)ходу Миди, чем предшествующие флексы Миди. Причин тому много. Цвет бумаги - лишь одна из них.

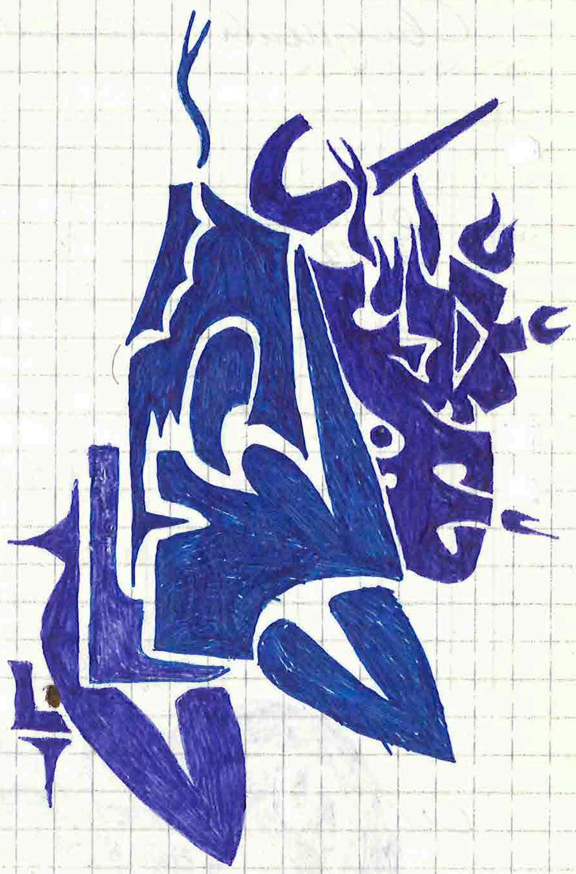
4. Говорят, что маленькие пеликаны, летающие над Карибским морем, похожи на здоровенных голубей. (Это мне рассказала LP по телефону только что).

5.



6. Что бы ни говорили поверхностные зрители флекса, именно пункт 5 (и пункт 4) соответствует определению "это легко делать во время телефонного разговоры", а не флекс.

7. Уже следующий день 2 часа назад начался, пора заползти в кровать, может увижу что-нибудь. А о том, что я увидел - не в последнюю ночь (я тогда ничего не увидел), и не за ночь до того (я тогда спал 4 часа и только просыпался от холода, и тоже ничего не видел), а ~~за~~ 2 ночи назад - я еще расскажу об этом.



3 III 98

Сводная таблица результ

	20	17	18						
	17	18	19						
	15	17	22						
	17	15	17						
	14	17	16						
	14	13	18						

Оси

натов.

Работы неизвестного художника, которые (в силу номинального совпадения) я(!!)осмеливаюсь посвятить Дню Неизвестного Художника, отмеченного нами на вершине 24х этажной новостройки (10 лет отроду) близ ст.-м. Чертановская 1 III 98

Да, Флекс живет.

Работы были найдены в новых стенах моего института[1], в котором до сей поры лишь я являлся «лицензионной» единицей Флекса.

Да кто же ты?

Да, тот самый лидя*.

*(Всегда хотел начать из-за такта.)**

** Тем более, что здесь — во ФС — я впервые (пишу).

1 МГППИ — московский (да уж догадались!) городской (ага!) психолого-педагогический (о!) И (сами знаете). Работы, точнее листок, был обнаружен в день получения сборника:

3 III 98

Оба представленных с двух сторон листа-находки флекса не были закончены Н.Х., так что я опять же взял на себя обязанность довести их до зримого состояния, но, как и полагается в подобных случаях, — воображение не удалось удержать в контурах Н.Х и — перед вами результат:

1й флекс Н.Х. несет не столько авторский „сплошняковый" замысел (некоторые флексоиды были недозакрашены), сколько мою безудержно стилизующуюся под „зелень" пламенно-кубическую радость. Радость от такой находки.
Правда, зритель легко сможет отделить и „безрадостную" часть — благо чернила в разнице.

(Я прямо как пацан /не путать с британом/, которому подарили и раскраску"-мечту) и
2й флекс Н.Х., так называемая „Сводная таблица результатов", доставил мне максимум такого удовольствия, т.к. состоял из одних контуров, которые я зал—, а кое-где недозакрасил.
Пусть судят эксперты.
А я подскажу:

группа левых флексоидов

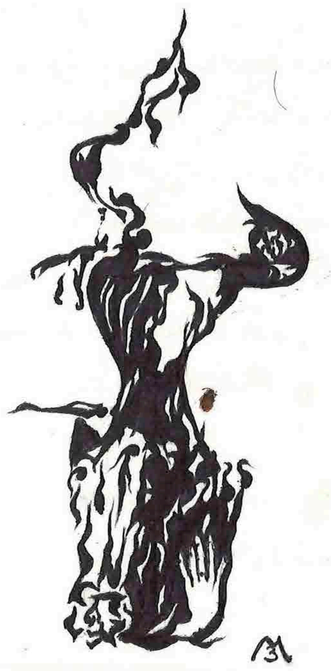
и

дыра в Н.Х.-ином флексоиде

тоже относятся к классу „безудержно-радостных"

Таким образом и получается 1й — дифлексия, а 2й — дополнёт.
Приговор суров, конечно, но есть и „последнее слово"...

1. Последнее слово



Вот, продолжаю отдавать долги ФЛ, но не своими, не своими пока.
Эта работа планировалась в оформление одной поэмы, туда, где строфа про Кармен.

Оба предст
находки ф
так что
обязанность
состояния
подобных
удалось у
перед ва
1й флекс
авторски
(некоторы
сколько
под „зелен
Радость
Правда,
„безрадост
(Я прямо
которо
2й флекс
таблица
максим
состоя
я за-
Пусть
А я по
группа
левых ф

классу „безудержно-радостных"

Таким образом
и получается 1й – дифлексия, а 2й – дополнен.
Приговор суров, конечно, но есть и „последнее слово"...

1. Последнее слово

За долгие годы знакомства с ФД (их через 1 будет 10) я настолько набил руку, что невозможно теперь нарисовать подобной четкости (н.х.) и нетабуированности флексы мне.
Я соскучился по простоте,
так простите же меня, уважаемые судьи*.

* некогда г-н +В обоснованно вычеркнул меня из списков флексующих на этом свете за фигуративность и сюр. И он был прав - витиеватость увлекла меня куда-то за флекс. Но я продолжал. И ныне я, следуя только своей логике, приближаюсь к истокам, а всвязи с этим на сл. стр. поведаю о себе тайну*, которая должна, надеюсь, обогатить флекс-медитативный справочник.

2.

«Желтая серия» - это то, что я нарисовал с января '98 (по март) узнав об этом сборнике (Опоздав - неприйдя, кстати, на «встречу четырёх»)

Свои - де кончились... (читай: начались)

Вот, продолжаю отдавать долги ФД, но не своими, не своими пока.
Эта работа планировалась в оформление одной поэмы, туда, где строфа про Кармен.

3. Как вам такая colorитная шутка Macintosha Subbathского-Григорина и Мидяя над флекс-классикой?

Руки Григорина компьютерно достают из Manchesterа до Нос

Мидяя:
— По моему, это похоже на рисунки на гоночных автомобилях, картежах, кепках, сапогах и гитарах — тех, что made in USA англо-американ-

Григорин (с англо-американским R):
— Да, такой GRAFFITI...

Но и тут не обошлось без редактирования — один флексоид был разделён на два, ибо, ибо...

Продолжение следует **

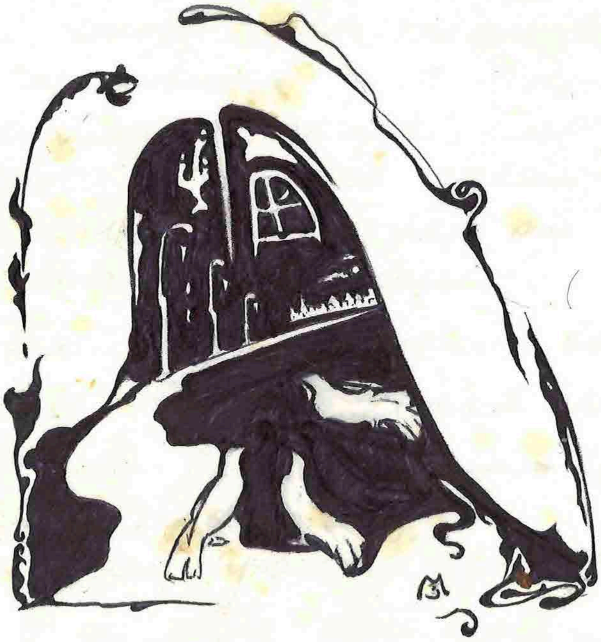
Собственно, с этого и начинается хронологически «Желтая серия»: когда Alex спросил меня, каким сделать фон, я не задумываясь ответил, что желтым, желтым (давно о нём мечтал, услышав о любимом цветосочетании ответственных и без- квартиросъемщиков односвешного дома). Кроме того, в таком контрасте видится что-то помимо контраста-

* Глыбина (см. обещание на пр. стр.): В основном я занимаю флексом время перед сном. Но редко бывало удовлетворён результатом на все 100. И вот, когда уже ложусь, закрываю глаза (да и раньше: когда самозабвенно глазозакрыто чищу зубы) — появляются (не сразу, конечно) флексоиды настолько идеальные и законченные, пропорционально согласованные, что я вскакиваю и стремлюсь зарисовать — получается нелепость...

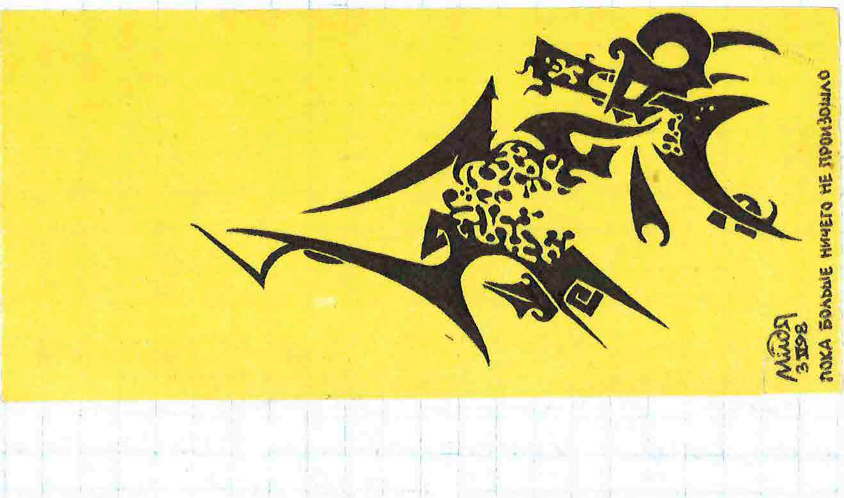
» Тает, тает, та-ает словно льдинка дым... / Из песни Баба-

art Роксаны

Это, конечно, не фреско и, конечно, не мой, но с него могла бы начинаться та самая поэма.



4.



3. Как вам ма
Macintosha Subb
над флеке-ка
Руки Гриффин

Ф.И.О. Мингос
Возраст 67 лет
Пол М Курит (+); Курил (±); (Не курит) (-) □
Результаты пикфлоуметрии (между визитами к врачу):

мибдя:
— По моему, это похоже
на рисунки на гоночных
автомобилях, чартеях,
кепках, сапогах и гитарах
— тех, что made in USA
Гриффин (с англо-американ-
ским R):
— Да, такой GRAFFITI...

Продолжение следует **

Собственно,
чески «Жела
меня, каким
ответила, что
мечтал, ус
ответствен
односувенно
контрасте видится что-т ___ контраста –

* Гнобна (см. объяснение на пр. стр.): В основном я занимаю флексом время перед сном. Но редко бываю удовлетворен результатом на бумаге. И вот, когда уже ложусь, закрываю глаза (да и раньше: когда самозабвенно гляжу зажмуренно глазу зубья) — появляются (не сразу, конечно) флексы насыщенные, идеальные и лаконичные, пропорционально сочлененные, что я всаживаю и стремлюсь зарисовать – получается нелепость...

ь Таем, таем, та-аем словно льдинка дым... / Из песни Баба-

…ны/ Знаю, знаю, зна-аю: будешь ты моим!"

Да, такой кроссмодальности, я думаю, позавидует любой поэт второй половины XXI века. Да-с…
Нет, всё нормально — и льдинка и дым вообще-то тают, умеют.
Но вот чтобы дым как льдинка — этому противится даже неизощренное восприятие продавщицы мороженого: она-то знает, что искусственный лед и пар от него две небольшие разницы.
Один тает вниз, другой — вверх, вширь и в конце концов — нафиг.
Льдинка ⟶ вода; Дым ⟶ воздух.
Роксана Баба: вода = воздух
Ну, разгадали происхождение Роксанки?
„Ты" — в ее песне явно существо М-попа, дышащее воздухом, как и все остальные его представители.
А она намекает, мол, что воздух, что вода — всё равно, ты, милок, иди ко мне сюда в моё озерцо лесное, баю-бай, иди, я тебя хвостиком рыбьим обла-обласкаю, будешь ты моим!

4.

Как много хочется сказать...

Я так долго молчал ведь.

(Наверное это какой-нибудь тип феномена отсроченного действия, ведь...). Ведь „со школьной скамьи" познакомившись с ФД, я так никогда до сей поры не был активно в нём в Уаку. На выставке Флексистов, организованной +В болталось 4 моих работы, глядя на которые д-р Котов (я подслушивал) сказал что-то типа: „Да, опасные увлечения... ну-ну!.."

Ведь даже потом стал школьником!

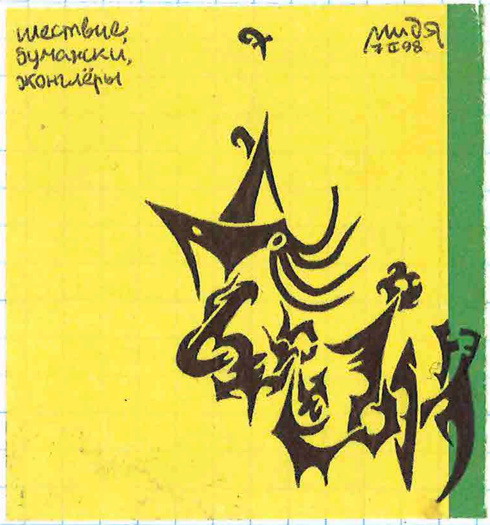
Во Ф.С. возникали мои отдельные работки, а я не имел к этому отношения.

Только получив от БП этот сборник, в 11м часу, сидя в Б-троллейбусе, проезжая проспект Кирова-Сахарова, остановившись на светофоре — я уже вчитывался сюда. Завязка порадовала своей бытийственностью, а далее... Каким теплом, каким гольфстримом согрели меня убористые строки д-ра Котова... Его живительный консерватизм, степенный стёб над генитальной стадией созревания подростка +В* и злободневным мато-мазохизмам БП — вот что свято.

* Это ещё что, дорогой В.К. — бумага стерпит, обычно +В, звонящий мне по телефону, выдает перво-наперво именно этим списком в качестве приветствия.

Вот, что спасет ФД.
Котов породил, он и возродит, если что.

Вообще, это чудо.
Я и знать не знал тогда, в далеком 1989 году, когда держал в руках один из ФС, что всё это имеет начало в одном небольшого роста Человеке — В.К.



Вот так начинается переход из желтого в зеленый период, но это - потом.

Гриффин хвастливо тыкал тогда в свои высоко-художественные флекс-работы, а я, мог ли я... Нет, не мог. Попробовав нарисовать контур флексоида, я понял, что закрашивать его даже фломастером у меня не хватит терпения — понял, что это „не для меня". И продолжал в своих альбомах для рисования цветными карандашами и фломастерами малевать чудищ и рыцарей, скалы, горы и т.д., правда уже кое-где с элементами флексоидности.

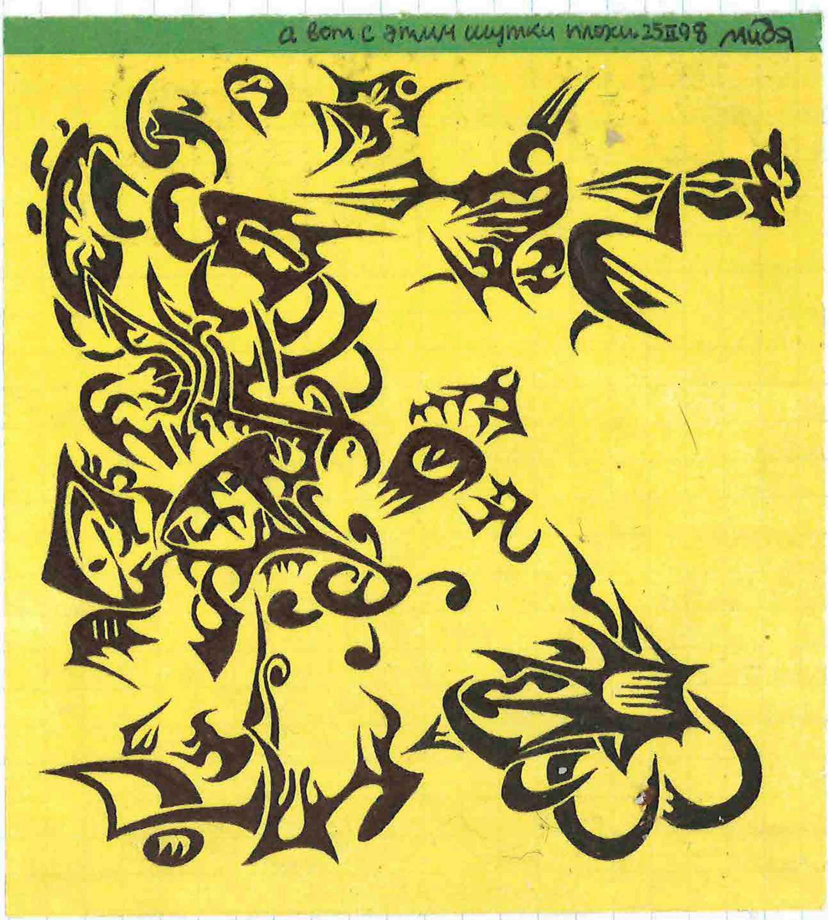
Хочу сделать признание.
Мы с Флексом ровесники.
Я чуть старше, правда.

1975 — март МИДЯ / апрель Флекс

И отчество у меня совпадает с именем В.К.

** Продолжение Тайны:

И вот что интересно, не флексоиды, что так долго выдумываешь, вырисовываешь — на экране век, так сказать, приобретают такой вид, что иной категории (тем более, что соотносится она с «реальным»), кроме «идеального» здесь не применить (в бытовом и философском смыслах).
Да нет, я больше не буду ничего говорить об архетипическом, ведь это термин-ловушка! (см. стр. 26)
Флекс - это прежде всего возможность человеческого воображения.
С закрытыми глазами легче.
*** следует.



Я понял, почему так согревают меня строки В.К. Помимо подмеченных ЕМ-м наших общих слабостей к силе ratio (тут обязан заметить, что носители чистого разума, которые считают, что „знают ему цену" /как ЕМ и +В/ и во имя Кьеркегоровского Выбора не злоупотребляют мышлением в категориях „попусту", напоминают мне персонаж „Подростка" Достоевского, который сказал что-то вроде „Просветился — ну и достаточно, нельзя же злоупотреблять", — забавно, ей-ей)1 и сиречь к теоретизированию есть ещё одна не менее важная — консерватизм и традиционализм в одном (и в другом). Это касается в первую очередь текстов о флексах, отношения к работам, но ни в коем случае не самих флексов: посмотрите работы ЕМ и мои — где вы увидите больше рывка? Я отнюдь не кичусь — наоборот: стыжусь своих околофлексовых изысков, они — баловство, но, правда, не менее ценное для меня (так как его пока больше)

1 В аккурат наоборот: агностики и «нигилистидады» в творчестве оказываются закрепощенными и послушными (ЕМ — более, +В — менее)

Вообще, Флекс для меня пока впереди (где-то, как в том анекдоте). Может быть «тёмная серия» — шаг в направлении Флекса. Во всяком случае — настройка.

Читая ФС года 84-го я временами сквозь тексты В.К. чувствовал запах тогдашнего ветра [1]. На страницы ФС-ков вообще залетают разные признаки времени. Помню волосы, фантики, нитки. Страницы с волосами Б безудержно воняли картофелем; и все же это будет слабее смрада с 1 стр. (я имею в виду все тот же репертуар +В)

Вносить мат в название флекса — это уже серьезнее. Успокаивает (жаль, что только меня) то, что это, как и всё у Б — временно и заимствованно, — в частности серия этих лихих заглавий всего лишь дань фрекерству, ну и х. с ним.

Но я отвлекся от важного. Время. ФС — это уникальная культурная форма (в смысле „формочки", матрицы) застревания момента. В различные временные промежутки включается флекс-объектив, свет... И возникает за небогатым сообщаемым смыслом текстика между флексами — контекст, неожиданное и вычисляемое. Злободневное словечко, шутка, фотография — все что угодно — УТОЧНЯЕТ.

Я помню того В.К., я читаю, смотрю его сейчас. Становится мне понятно сейчас — что так отвлекающе, непосредственно и по-родному действует на меня, воспринимающего текст или флекс В.К.

Он продолжает Игру в классики. Он все время «по ту» и «по сю» сторону Флекса. Он как Орасио: и «в этом», и «вне». Судит, оценивает. Но не как какой-нибудь правый Флекс-критик. Всё, говоримое В.К. — это внутренняя речь + текста (психологи посмеются над этой переформулировкой). Обсуждая других, В.К. говорит не об их — о своем Флексе, продолжая бродить в улицах-лабиринтах между флексоидами, запоминая их названия, о [illegible] — окно понятно [illegible] он вокзал

Хочу дать подсказку флекс-теории о своих флексоидиках: имя им — кочотки,

1 Был юго-западной, Проспекта Вернадского, между новостройками, где-нибудь в парке 50-летия Октября.

о своем «центре» — Флексе, музыке ТЛАЛОКАН, о «клубе змей», «зоне» — Уаке (ну, далее не буду развивать этой аналогии — итак: В.К.)

Старо

На Луне обнаружили воду! 14:16, 6.03.98
Там можно жить! (Только что услышал в новостях)
Ледяной запас скрыт под нетолстым слоем грунта — хватит на 100 лет 2^м тыс. человек в виде воздуха.
Сразу вспоминаю отношение к ней поэтов: холодная, ледяная ... вот в чем дело.

НОВОЕ

Закончилась «Жёлтая серия»

← Это сегодняшний.

Ну и что?

Весна вступила во владения: грязь никуда не исчезла — та, что за зиму накапливалась, лежа на снегу.

Городская земля (в смысле почва) давно уже состоит из собачьих фекалиек: лежат себе на льду, неприлично-цветные. Потом уйдут с водой вглубь, в тайну, подспуд.

ФС — место, где временное существует, а речи; так, что сохраняется в первозданности — лишь страницы желтеют. ⇒ Почерк, помарки, ляпсусы сохраняются. Поэтому ФС — в первую очередь документален, а во вторую уже — искусственен (впрочем, я не настаиваю) и информативен!

Флекс — как известно, начинается с -каля за телефонным разговором. Далее — ФС, который преемственен от дамских альбомчиков, «анкет». Минуя культуру ФС, Флекс становится либо Сергеевщиной, либо прикладным методом в графике (именно так я действовал, оформляя поэму Андрея Сергеева). Получается, что родина Флекса, его „обетованная" — ФС. Это сопряжено и с историческими особенностями бытия ФС как, с моей точки зрения, наиболее безкомпромиссной и безкорыстной и чистой ипостасью самиздата: ФС отражает временное (и вре́менное), но не лезет в реформаторское кресло.

Что я думаю о „закатном" сборнике конца тысячелетия? У меня есть одно «но» — самовыразительство. Это всегда плохо. Стихоподобный поток ТБП и мат +В стоят здесь в одном ряду. Остальное — хорошо. Понравились: +В, стр. 20, шутка В.К., здорово просекшего вектор ТБП, "FILIPP", стр. 14, В.К. на стр. 13 — BEST, ТБП-12, ~~7А~~

★★★:
Поясню, что я имел в виду „подзидеальным» видом флекса, который до этого был реально рисуем (долго-долго). Просто стоит закрыть веки на секунду. Возникнут неожиданные и восхитительные флексоиды.
В заключение скажу, что этот феномен возникает только после длительной флекс-практики. У меня это стало „просвечивать" тогда, когда я оформлял „Розы" на 7-м году моей флекс-деятельности.

NEXT—WHEN I'AM on 64 ±
см. стр. 78 = ±

ЭОВОН

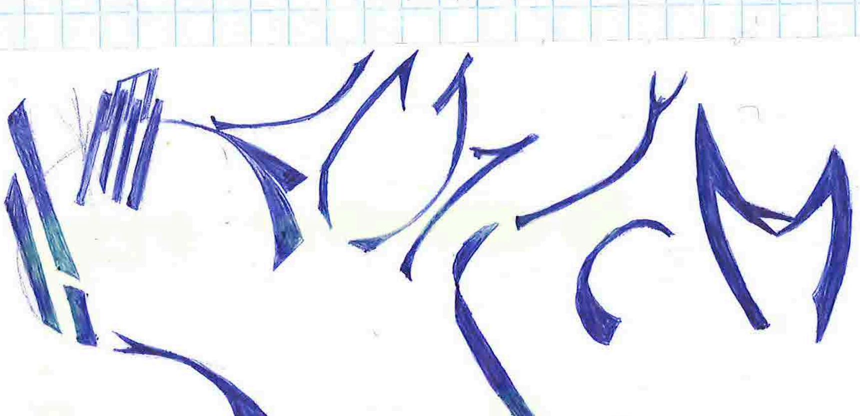
WAKTA-JAWACKA ФЛЕКСА

1. Вначале от реплики Миди впечатление как от чего-то громадного и крутого. Но если вдуматься. Еще раз продемонстрирован старый тягучий модерн (стр. 62) - здорово, да здравствует Д! "...и слезы, и шипы..." (стр. 58) - на мой вкус, плохо. Блестящая вещь на стр. 60. Просто один из лучших в сборниках флексов (и, заметим, крайне консервативный). Дендриты (63) не только хороши, но и указывающие на то, что наше все - впереди (да-да, как в хохме).

2. Вот был у меня ТВ, пустую банку от FANT'ы оставил. Был и Мидя, ничего не оставил, кроме сборника.

3. Уака сборников и флекса вообще лежит в стакане с водой у гр. Смекалкина Михаила в санузле. Он сам признался. Ну что блять нахуй заёб твою мать! (в смысле - мать флекса?)

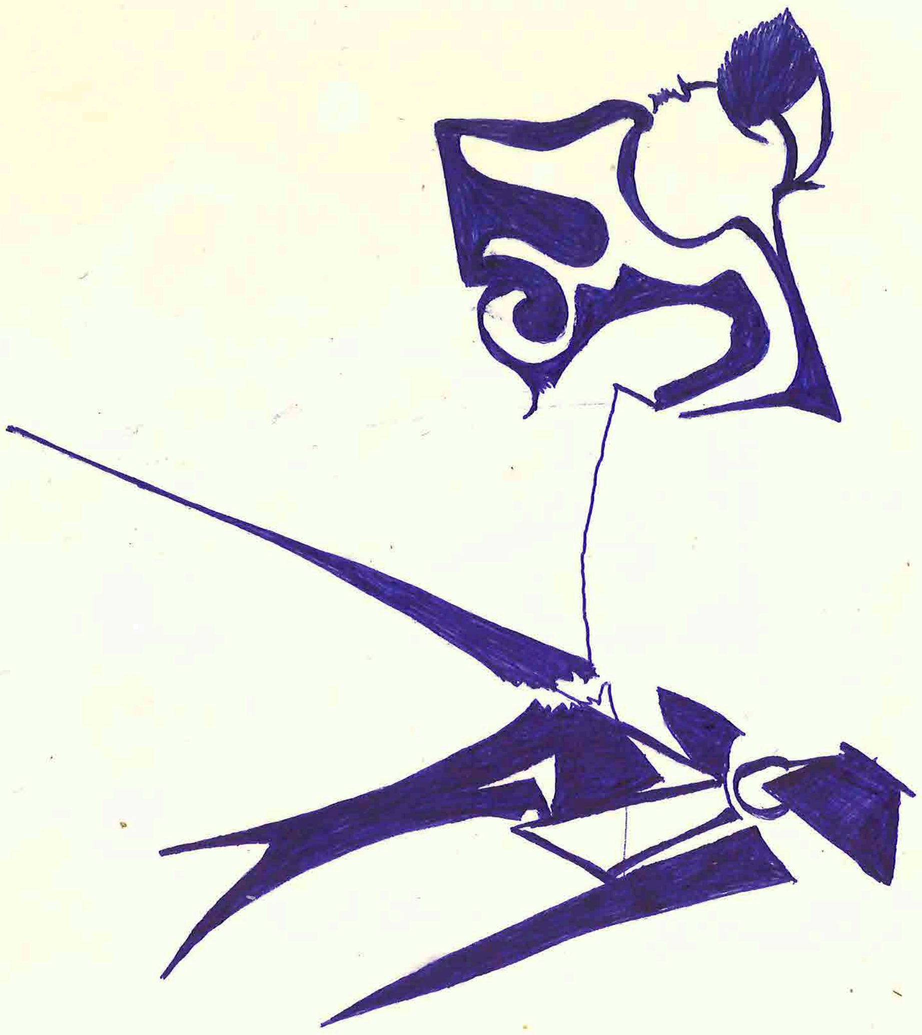
4. А снилось мне вот что (см. стр. 51[7]). Будто мы с Марфой Толстой толи убили 2 человек, толи обвиняемся в убийстве. Мы бежим по Штатам - на Запад.



К чему рисовать флекс?

Le Gr-Witz

17.02.98



LP. ТОНЕНЬКАЯ НИТОЧКА

Сам флексов не рисую, пользуюсь для заполнения пространства работами LP. "Тоненькая ниточка" – шедевр долгоиграния; кстати, ностальгически отсылает к работам очень ценимого мною Кабургента (насколько я знаю, LP флексов Кабургента не видела).

В программном предисловии Кузмина к "Вечеру" Ахматовой говорится о том, что у оригинальных поэтов прежде всего появляется своя манера (потом приносимая в жертву своему "лицу"). LP сразу появляется во флексе с очень забойной манерой, причем по духу совсем не новичковской – хотя и совершенно апокрифической (новичковская техника хоть и очевидна местами, но не раздражает). Возможно, это преувеличенное самомнение, но LP очень близка по стилю ко мне. Что радует сразу по нескольким причинам.

„Это твоё личное дело"
3.02.98
ТРАНСКРИПЦИЯ телефонной сцены
Le Gr-Witz

Следует помнить о +В и Мыше-
а именно, не по чину восторженные
слова первого о флексах второй в
сборнике "Домой!". Ну и ладно.
Флекс "Это твое личное дело" —
превалирование грубой убедительности
(первичного творческого импульса? это
даже не творческий импульс. Это
что-то, как бы сказал +В, гормональное)
над художественностью.
Не та ли эта телефонная сцена, что
запечатлена и на стр. 51?

ТЫ ОПЕРЕТОЧНА
ТЕПЕРЬ
ДАЖЕ ВЕТЕР ТЕПЛЫЙ
ЧТО-ТО ЦВЕТЫ
НАРАСПАШКУ СЕГОДНЯ
ТЫ
ПО НЕХОЛОДНОМУ ЛЬДУ
БЕЛОРУССКАЯ РАДИКАЛЬНАЯ
ГОРЛО КОМКАЯ И СГЛАТЫВАЯ
НЕГРОМКО. ТЫ МЯГКАЯ
И ПОКАТАЯ.

ХОККЕЙ

1

слышь колись падла
в натуре кинуть чё чё
штука зеленых

2

чё на канарах
чё навороченного
не, в падлу ехать

3

кусать пальцы
вот муравей заползет
в свободный янтарь

4

запах котлет
вот меня заимела
фотокарточка

5

скамья свежая
мой томик тургенева
под дождем в марте

ПО ТУ НЕИЗВЕСТНУЮ СТОРОНУ
СБОРНИКА ЕЩЕ ОСТАЕТСЯ
127 СТРАНИЦ

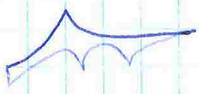
опо

Обратите внимание на Мидин пассаж на стр. 60: ≈ неправда, что можно подумать и "пойти дальше" мысли. Это смешно, это что-то подростковое.
Упоминание Киркегарда неслучайно, и неслучайно совершенно парадоксальным образом. Потому что пассаж Черного — это пассаж из самого начала (из предисловия) киргегоровского "Страха и трепета". Вспомним хотя бы единые ~~строки~~ строки:

"В наше время никто не остается с верой, но каждый идет дальше. Вопрос о том, куда именно он продвигается, покажется, возможно, чересчур дерзким, но с моей стороны будет конечно же знаком житейской опытности и образованности, если я предположу что, во всяком случае, у каждого эта вера есть, иначе трудно было бы говорить о продвижении дальше".

и т.д.

Противники перебрасываются (к тому ж заочно) одной и той же рапирой.



ГОВНО-РЭП!

Если написанное на стр. 10 и впрямь не назидания ради, то отвечу. Стеб меняется. Для тех лет основным текстом, над которым измывались контркультурщики, был официозный коммунячий текст из газеты. Причем это был не только защитный механизм — высмеять и так унизить, лишить власти. Это и придание некоего более реального гражданства этому всему в пространстве культуры. Сейчас продолжать ту линию вообще не очень интересно, Пелевин и "Митьковские песни" — последние (попсовые, что для меня не уничижительное определение) плоды этой линии. Вообще издевательство над миром Совка потеряло всякую актуальность. Пелевин/Митьковские песни — это в большей степени при-

СПО

собление фрагментов попсового советского сознания (такой фольк: Петька–Василий Иваныч, Тачанка, или почти фольк) для нужд современной улыбчивой дискотеки.

Острие современного контркультурного стеба нацелено несколько иначе. Например, как заметил Пригов, сейчас на самом деле меньшее значение имеют личности. В самом деле, нет анекдотов про больших шишек. То, что можно использовать теперь — более имперсонально, типа тех же новых русских, рэпа или Доктора Нортона.

Демоны времени вторгаются в сборник (/в культуру) не более, чем в 70-80 вторгался официоз. Только поверхностный иностранец мог бы обвинить сергеевский абсурдизм тех лет в... чем? просоветскости? зависимости от газетного мира съездов-пятилеток? Напротив, только этот абсурдизм и был реальным (а не возвышенным, не иллюзорным, не поэтическим, без раздвоения сознания) освобождением из того мира.

Котов, вспомни идеологию "Тонала". Поиск языков, адекватных для восприятия (описания) все новых и новых окружающих нас культурных стратегий, в основе всегда иррациональных, шаманских.

Вопрос не в том, существуют ли демоны времени. Может ли быть действительно интересна стратегия игнорирования? Интересны ли нам лирические излияния ранней Ахматовой или культурные конструкты Мандельштама времени "Камня", "Tristia"? Эта изолированность только развила мастерство, но это неинтересно. Лишь униженные (как О.М.) или оскорбленные (как А.А.) советской властью, они стали великими. Если Маяковскому нужно было быть коммунистом, Орфу фашистом, а Саду извращенцем, чтобы написать то, что написали — пускай. Только (губительное для личности) взаимодействие со временем что-то дает.

Минлис 7 марта 98

ЕЩЕ

особенностью намеченной полемики "интеллектуалов" и "дионисийцев" в этом сборнике является парадоксальность. Отстаивать Высокую Культуру собирается например Мидя, говорящий "звонит" (кстати, как и Котов) и пишущий "искуственен" (стр. 63 — это хоть и допустимый, но моветон). У Котова языковой бредок оказывается парадоксально возвышенным — так, на стр. 6А "позже я посвещу ей статью".

Кроме того, неудачно само называние кого-то "антиинтеллектуалами". Если говорить о флексе, то самым серьезным "интеллектуалом" был как раз +В (сам Мидя вообще пока высказал крайне мало теоретического; интересны были наблюдения тов. Б). Он же (НВ) был и самым интересным экспериментатором Нового Периода (или флекса вообще?). Мидя же был просто какое-то время экспериментирующим рядом с флексом, где-то в сюре (туда заносило и Сергеева, и Грифрина). Сейчас единственный флексист, хоть и неудачно, но пытающийся продолжить авангардистские поиски сборника "Домой!" — это ваш покорный слуга, см. цикл "JAZZ".

Не совсем ясно, как применить черные антитезы к поэзии (которую пишут и Мидя, и Винник, и я). Не совсем ясно, что именно понимать под интеллектуализмом Миди-Черного — незнание базовой стиховедческой терминологии (что выяснилось, когда я стал развивать свои наблюдения над почти силлабическим стихосложением моего оппонента), или равнодушие к лингвистике и лингвистическим теориям поэтики?

Придется сказать и несколько слов о поэзии, тем более что это имеет отношение и к разговору о флексе.

Литературное творчество Черного — скорее полубессознательное, звериное следование — при немалом чутье границ — своей линии, и ритмической, и языковой, причем рывок здесь — скорее в жесткости границ и четкости (небольшом размере) территории.

Явление Черного в русской поэзии — эдакий рецидив символизма, красивое упадничество. Вспомним Мандельштамовскую критику этого упадка:

"Русские поэты один за другим стали глохнуть к шуму языка, становились тугими на ухо к прибою звуковых волн и только через слуховую трубку различали в шуме словаря свой собственный малый словарь (...) Небольшой словарь еще не грех и не порочный круг. Он замыкает иногда говорящего в пламенный круг, но он есть признак того, что говорящий не доверяет родной почве и не всюду может поставить свою ногу. Воистину русские символисты были столпниками стиля: на всех вместе не больше пятисот слов — словарь полинезийца."

(Заметки о поэзии 1923г.)

Из статей, жаль, что мне не удалось спровоцировать Черного на свои ходы в этот сборник стихотворного, а не публицистического толка.

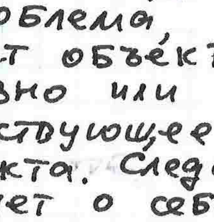
Очень хороший сборник стихов, писем, текстов иного содержания и формы иной. Галерея флексов, альманах литературы, кладезь умностей. Особое место во всей этой интеллектуальности занимает Пётр Винник, или как он подписывается – +В. Это настоящий герой Нашего Времени. За долгое околачивание рядом со столичным Бомондом Пётр накопил приличный опыт духовного своего мирка, что выражается ярко и смачно его участием в ФД. Вклад Героя неописуемо велик и не подлежит измерению. Петя Винник как никто иной чётко обрисовал положение в ФД /читай 1-ю страницу этого популярного кинорежиссёра на 1-й стр./. Именно всё так. Да-да. Я бы и сам так выразительно изрёк, если бы не моё воспитание. Но петя имеет иное воспитание, а если говорить точнее — то и вовсе его не имеет. Он рос среди трав на лугах свободных зон, там, где отброшены дурацкие надуманные котелки. Его выкармливала пучеглазая лань со сломанной лапкой /этот момент отложил особый след в психике маленького Пети, отчего он до сих пор очень нервничает и напрягается, когда до его чуткого уха долетает слово «Брысь»/. На площадке молодняка, где Герой провёл бо́льшую часть своей долгой кончины, он познакомился с величайшим философом всех времён Игорьком Каливиным, что ныне работает в правительственной Учительской га-те помощником Президента РФ. Игорёк научил Петю брызгаться пивом и писать трассирующей струйкой, обучил нескольким словосочетаниям с приятным прононсом, а также картавить на манер величайшего. После всего происшедшего у Пети обнаружился резкий протест и отчаянная неприязнь самоей жизни. На этом этапе из ж. героя стоит перейти, однако, к флексу.

Как я уже отметил, ныне Герой у нас один: Семён Винник, он же +В. И это закономерно со всех сторон, даже изнутри. Кто правит Бал? Конечно — +В. Кто поёт песни лучше всех? Он же. Кто является ныне большинством? Винник, Игорёк, Трагиил и Самшаня. От них никуда не деться. Говорят, ими забиты просторы Рая, а в Аду… Но, всё же, о Флексе. Создана красивая переписка между несколькими людьми. Вклеиваются неплохие картинки. За уши что-то вытягивается на предмет теории. Даже это „что-то" бывает симпатичным

и забавным. Литература, искусство ш. ручки, умные разглагольствования — это хорошо. И это навсегда. Но и это же — скучно. Нет связи между участниками. Ну что, например, меня объединяет с Аркадием Винником? У нас даже физиология разная / я не однопроходный /. О чём мне с ним говорить? Слушать его, кивать головой, улыбаться, а про себя думать: какой чёрт тебя принёс, дать бы тебе по несуществующему лбу, да ведь слизью изойдёшь. Трагично. Вот Миллос — он ощутим пока. Но ведь и это не вечно. Был ещё кто-то, но умер. Был Гриффин, но стал претой: будто бы есть, а на самом деле его нет.

Бумажка с закорючками не может быть объединительным элементом. Раньше всё подпитывалось энергией личных взаимоотношений, более-менее взаимным мироощущением, мировосприятием. Ныне всё иначе. Я даже не знаю многих, например, Котова. Что это за сущность? Какова причина его возникновения, что за содержание в обозначенном объекте, каков смысл бессмыслия? Или всё наоборот, как кому удобнее. Вобщем, с кем тусоваться и по какому случаю? Но и это не важно. Вот старик Бельский взял да и съел доставшего его чувака. Так решил старую проблему матёрый флексист. А сейчас время такое, что старых проблем много, но матёрых флекситов нет. И это всё пол-беды. Беды как таковой вообще нет. И тут-то возникает глобальная проблема, которую разрешить невозможно. Если нет объекта, то всё о нём говоримое будет необъективно или закроет собой объект, заняв его несуществующее положение, утвердив себя в роли объекта. Следовательно, говоримое, став объектом, потребует о себе справку объективную и окончательную. А этого произойти не может по простой причине: необъективно говоримое о несуществующем объекте не возможно, хотя и допускается. Есть ли сила у участников ФД поиграть в такую игру? Ну, всё, наверно. Е.

КОНЕЦ

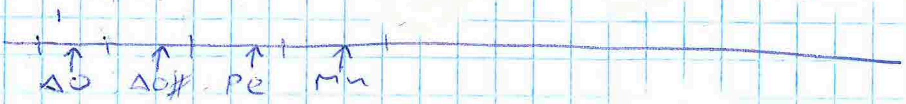


1995
3.01.

Это дар сборнику. Единственная
возможность для его участников
лицезреть настоящее искусство флексования.
Мастер цвето-флекса — людям ФД.
Ценители флекса из далёкого Токио
уже более 2х лет проводят свои медитации
и свободное время под этой работой.
Прикоснись и ты, зритель, к тайной
энергии шедевра.

⇦ Леви-Стросс приводит где-то (в Структ. антропологии видимо что ли) поговорку индейцев кадувео

«Тот кто не раскрашен, глуп»



А это не хочу я
аклеивать

Хуёвый флекс,
сними его,
на нём некрасивые
слова написаны!
+В

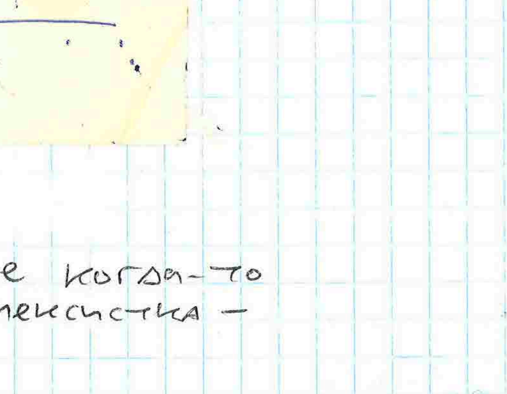
14.11.93
+В

14.11.93

77 – номер квартиры, где когда-то
жила довольно странная флекситка –
K.R.
см. стр. 36, снизу

А то что здесь сверху – это просто
апофеоз Геннадия Винника, талантливого
беспризорника из богатой семьи
заполярников прикасния.

А ещё это
номера московских
машин.



МНЕ НЕ НАДО
ГУБ ТВОИХ НИКАКИХ
РАСКРЫТЫХ ПОЧЕК, ВИНОГРАДА
ПРОЧЕРК
ШУТИХ
ТИХ
ЗАВТРА БУДЕТ ВИДНО
ЧЕРЕЗ РЕШЕТКУ ПАЛЬЦЕВ
ТАКОЕ ВЕРТИКАЛЬНОЕ
КАК СЛУЧАЙ ПОД ГОРИЗОНТОМ
ТОМАГУЧИ
БАБ НАДО ТРАХАТЬ
КУЛАКОМ ПО СТОЛУ

Я ЛЮБИТЬ ТЕБЯ

ЖЕЛТУШНЫЕ ЗВЕЗДОЧКИ
КАК В ВОДУ ГЛЯДЯТ
НА НАС
ИЕРОГЛИФЫ ТУСКЛО
СУЖЕНЫЙ РЯЖЕНЫЙ
НАВЕДЕННАЯ ОПТИКА
12ТИ ЗЕРКАЛ
ЧУР СЕГО МЕСТА
– ?
– ?
– ?

LISZT

тронутые
клавиши ручьем
навсегда деревянные
забулькают
вручную
скрипичный ключ
от двери скрипучей
сердца твоего
с листа
ржавая пыль осенних
листьев in God we trust
окислившийся дайм
прихотливая вена
королевская

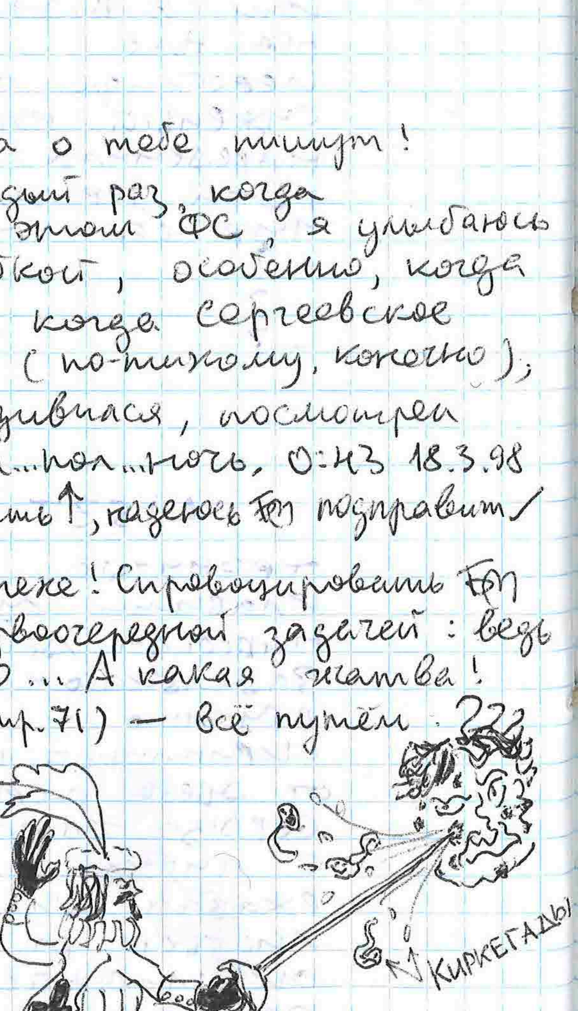
Минлов

Как это всё-таки приятно, когда о тебе пишут!
Не, я без сарказма, правда. Каждый раз, когда
читаю новые страницы в этом ФС, я улыбаюсь
такой долгой щекотной улыбкой, особенно, когда
речь идет об мне. А сейчас, когда Сергеевское
читал — так прям хохотал (по-тихому, конечно);
так что даже мой кот удивился, посмотрел
в мою сторону: ведь уж за...пол...ночь. 0:43 18.3.98
/в этой строке↑ я забыл как писать↑, надеюсь Тёп поправит/

Да я и не думал даже о таком успехе! Спровоцировать Тёп
представлялось мне далеко не первоочередной задачей: ведь
я — так, говорю, говорю, говорю... А какая жатва!
Так, что нечего „жалеть", Тёп (см. стр. 71) — всё путём ???
Отсюда вывод и лозунг:

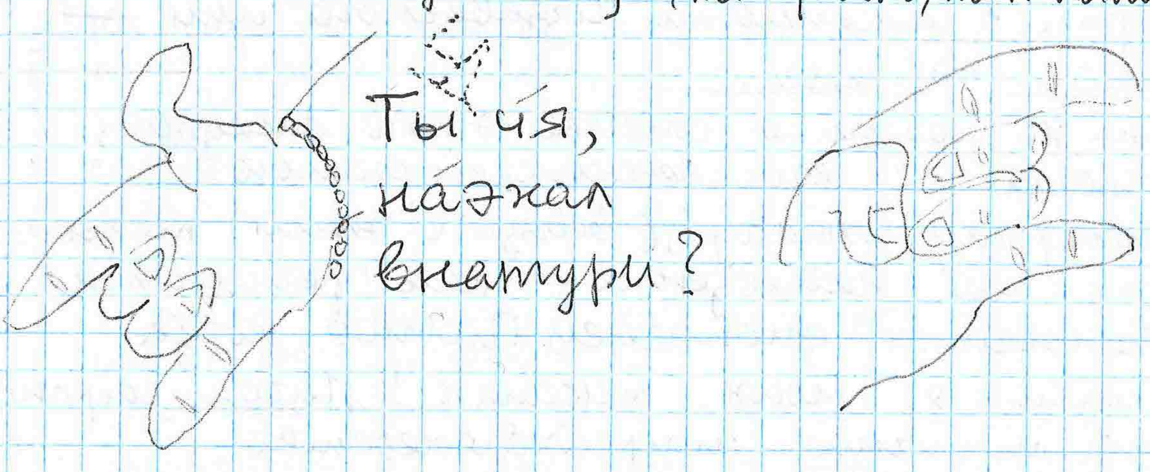
ошибочка-с

ПРОВЦЫЬУЙ ПРОВАКАТОРА!



и картинка: **доктор** Декарт, протыкающий рапирой **ratio** нарыв иррациональности на **оппонентском** теле близ (М.И)Н_оса-

А теперь по существу: (конкретно, по понятиям)



Ну вот не хотел бы я превращать ФС в ристалище поэта Чёрного и критика Минлоса. Но сей „наэжал" не на Флекс — на текст, по сему текстом же ему и воздам.
(О флексах же молч — всё верно, одно замечу критику БП: модерн — для меня комплимент, хотя самому мне он (58) тоже не совсем нравится, это — прошлое/ то, что „сразу сзади"/, с этой картинки началась «желтая серия», поэтому она ещё зеленая практически)
Интересно, что Минлос «в кадре» наезжает (точнее: скачет вокруг, суетится) на тексты (мои), которые «за кадром» (умышленно)[1].
Вот какова критиц/и/нистская мощь Пиллифра Ротопринтовича Минлоса! (Спасибо, Сергеев — подал идею...)
Теперь по порядку — отвечаем на вопросы по заявкам (ZAJAW.COM) ФС-зрителей (Минлосей):

стр. 68 : Дорогой Пиллифр, ты — молодец — оправдал мои ожидания: брякнул религиозненькой Серенькой банальщиной!
Да-да-да, как это плохо: все прут куда-то, а верят ли, верят ли, ась?
Нет, думать — это просто, мысль — придаток Порыва (нарыва, 78), а вот верить — это слабо.
Правильно, Серёга, ты их, мыслящих этих давай — в Страх да в трепет, а опосля пущай Выбирают.

ФС имеет свою поэтику — поэтику Уаки, а не изобличающего здесь пономиНОса.

[1] Я считаю, что этот ФС — не место для поэзии как таковой и тем более — для такого обилия стирания антипоэтических отстранений Ротопринтовича.

80 (ответ к стр. 68) Верят — в том то и дело. Те, кто создает. Верят в мыслимость создаваемого ими — иначе non sense.

стр. 70 Вообще, говоря о смысле этого дискурса, согласен с его бессмысленностью. Интересно, пожалуй, (в связи с этим) только одно моё наблюдение: как рационален становится дионисиец Пилиф, когда пишет о моих текстах! Ничего странного, это типичное интерпретаторство. Пока идет болтовня о творчестве, они (дионисийцы + В и Ен) чешут резервуары с гормонами, ковыряют прыщи иррационального: всё, что угодно делают в порыве этого позёрства, но сознаться в сознательности — это слабо. «Мы создаем гормонами»[1] — хорошо! Примеры такой творческой гормонии — на стр. 1, 5, 7А. Известно — каким образом происходит опосредование гормональных игр в подростковом возрасте: стены клозетов пестреют оным. Серия JAZZ — своеобразный BACK TO THE PAST[2], вполне подразумевающий «игровую» подоплеку. Но вот заходит речь о чужом творчестве — тут «ваш покорный слуга» ещё тот интеллектуал, хотя сказывается некоторый мастурбационный тремор наблюдателя-аутсайдера.

[1] см. стр. 66

[2] Так как Комов в своё время называл Флекс-карьеру «по Бахтинским парадигмам» авангардизмом своих работ — могётся.

стр. 70-71 Вас погубит пристрастность, бурžуи! Всё бы хорошо — и про силлабизм, и про рывок в жесткость, но… Вот надо не бряцать рядом «звериный» и «символизм»! Да-с… Это, кстати, оттеняет и предыдущие гордые строки о лингвистических теориях. Лингвистика — прикладная дисциплина и теория как таковая / логическая, от абстрактного к конкретному / в ней — просто утопия[3]. У вас существует множество от предметности возникших объяснительных принципов, но Теории — никогда. Поэтому ознакомление с вашим предметным сектантством я отнюдь не считаю обязательным для пишущего худ-текст человека, а с большею охотою — так запретил бы вообще.

[3] В вопросах «теоретических позиций» я не силён и не буду, но по проблеме и поэтике самой Теории — могу.

Да, не даром в 71 году ROCK ✝ RIP.

На стр. 70 Миклос начался как критик и теоретик моего текста, но на стр. 71 — кончился, надорвал[1]... Но, к чести твоей, Буджум, будет сказано — кончился красиво. И, в этой критической деятельности, я торжественно передаю тебе командную пальму первенства. Века минуют, а твоя попытка (небесполезная, надо заметить) останется незабвенной.

Ты мне потом поподробнее расскажи о силлабике — хорошее название течения: Силлабизм.

Но вот с чем не согласен строжайше — это с «рецидивом символизма». Это — бред. Не может быть «звериного символизма»!!! Это не то, что моветон — это позор (на твой Кьеркегорд). Вот уж чего нигде и никогда не было в моих текстах — это символизма. Тут либо ты понимаешь о чем (точнее — что) написано — либо нет. Но символизмом назвать — это явный плевок против ветра (грозящий любому отважному «теоретику» в принципе пишущему о поэзии).

Далее, устами Мандельштама Буджум пытается опять честно плюнуть в область моего языка. Ну, правоверный мой Миклосик, да будет тебе известно — цитата не всегда быть аргументом. Тем более — цитата такого «гонщика», как О. М. Хорошо сказано, но — гонки. Что такое почва с точки зрения Мандельштама[2]? Если почва — промеляки, то это не почва, а пока г-о. Если почва — улица (для меня это так), то — да, я только начал «есть землю», однако первый урожай — есть.

А насчет звериного (не бессознательного) ты прав, ох как прав!

Ну, настало место сказать что-нибудь (кроме одного словечка ← которое и вызвало критечение и реванш реакционера Миклоса → которым я ограничился ранее) и о стихоподобии «нашего покорного слуги».

Эх, Хорошкина, Хорошкина!

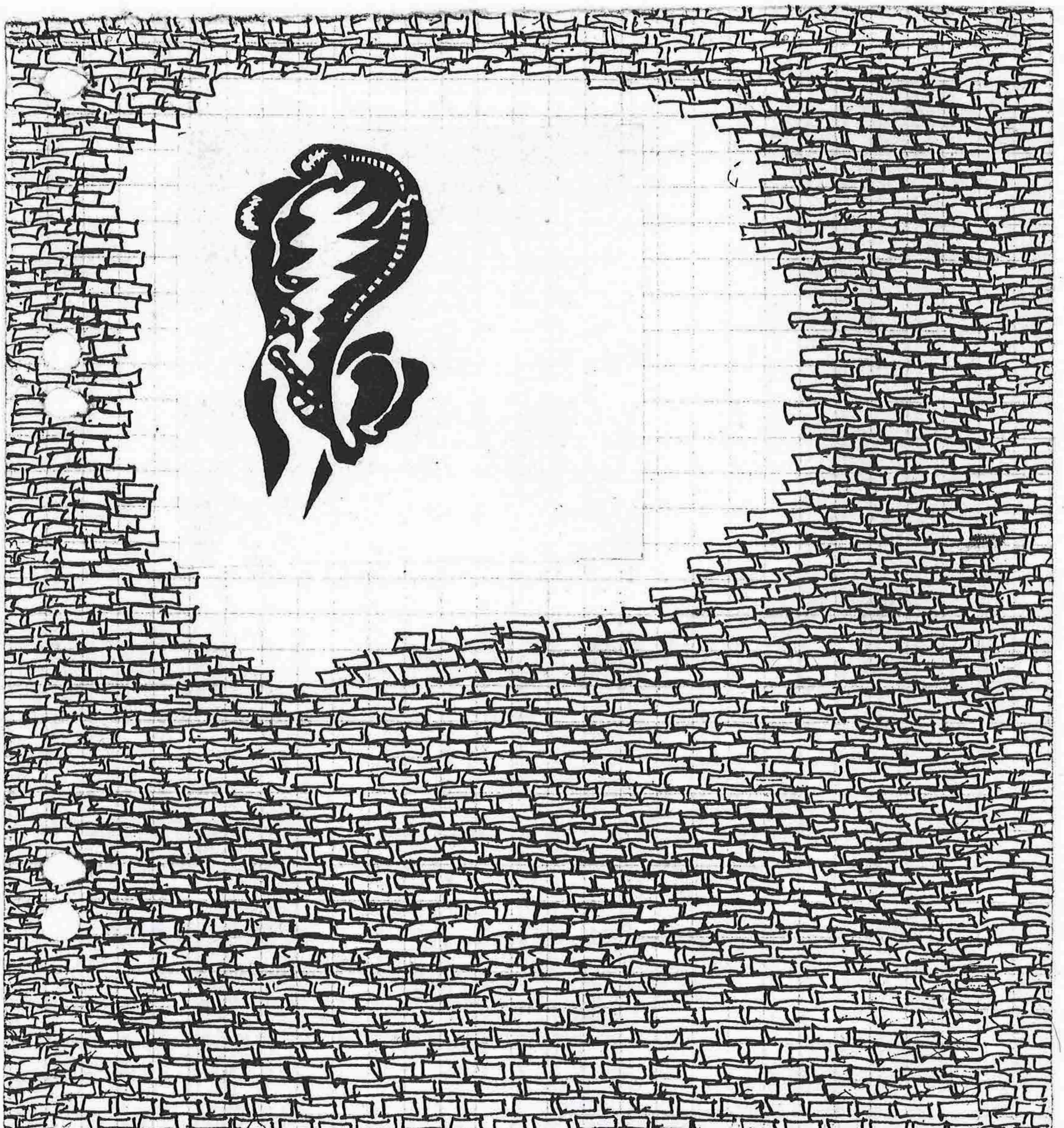
Вместо того, чтобы искать ошибочки в скорописанных текстульках публицирующего Ш,

[1] Фоном в данном случае оказался «символизм», да и не мудрено, с Пиллифом такое не в новь: то пукнет в середине рассуждения, то рыгнет, читая стишок...

[2] Старик, если говорить о недоверии, комплексах связанных со своим авторским высказыванием на родном русском языке — то твои цифры весьма красноречивы

прочитал бы процентное отношение в своих
(post)
преподобных — фольклёра, злободневщинки и
ноющей импотенции мастурбатора к жизни.
„Почва" прошляков видна сквозь мутное стекло
твоих отправлений: тут — этот[1], там — тот[2];
собирательный
сям — современник А+В=[АВ] или — точнее: А+В+...+n=[АВ].
Чужие почерки ведут твоей рукой,
Твой — только тремор.

1 — Я(48), Ловковский(40)
2 — Губанов („Иконы", 49)



К кенотажная симуляция эстетике мимоса, а?

Или даже слишком хорошая?

И ладно бы — использовал, подражал. Он всё
о своём «неизбывном» на нашем языке мямлит.
Не я ли снял тебя с подпорок рифмоплётства?
Какие возможности! Ан нет. И здесь обнаружилась
червоточина — трудно быть свободным, идти
без рифлёной подошвы по льду языка — опять
зарифмачкал, но это-что... И там, где её
нет — всё равно прёт узкоформатное, заморен-
ное мазохистским морализаторством восприятие
действительности. Воистину, Минос не
создаёт реальность своим текстом — он лишь
её лапает: мы чувствуем не запах весны,
а, извините, потные пальцы, в бессилии
аутиста (аутсайдера) елозящие по стеклу и
этот звук, а не шум ветра марта, мы
слышим. Человек в футляре — не поэт.

В этой оголтелой полемике моё преимущество
лишь в одном — я никогда не скрываю
своего отношения к текстилю Миноса,
всегда говорю устно, прямо. Он же сделал
свой ход из-подтишка, с фигой в кармане,
да ещё и мило. Символизм, это же надо!

Кому, кому говорить о глухости к родному языку!
Мне кажется, что извлечённые мной на
свет созвучия, освобождённые от зарифмо-
ванности (правда, пока ещё тяготеющие к
поэтике, а не к языку) уже стоят мне
нерукотворным памятником.
А Минос и ему подобные подпевалы[1]
так и будут шамкать под ритм-бокс
четверостишья или же рифмовать
новоявленные словечки в своих верлибрах
со старыми, морализировать этим и т.д.
Ты боишься дотронуться до реальности, Піллиф.
Чужой рукой этого сделать нельзя. А своего
у тебя пока — только сублимированное libido
и недоверие женскому полу. Лирика...
Какая тут может быть лирика, когда сплошь
безысходность, страх и неуверенность.
Надо ласкать реальность — вот лирика.
А ты, пардон, ласкаешь себя, глядя на неё.

[1] Д. Давыдов, К. Вилик и др.

84

Вот, например текстело „Черно", откровенное подражание мне — и здесь: халтура, поверхностность наблюдателя, а не участника!
Первые две строки — типичный комментарий, я бы так никогда не написал: „станция к полуночи"
„Это вот последняя" — это вот Миклос.

Все равно — прибамбасами фольклёра тебя стягивает со стези реального созерцания текстом, действия текстом.
У тебя получились путевые заметки, а не Р.Ж.Д. Согласен, здесь от того к этому — один шаг, но его нужно сделать, нужно перешагнуть условность, отчужденность — нужно зазвучать. А ты приговариваешь себе что-то под Миклос (да и рифмика бедна).
Твоё „жуд. слово" — худо, безысходно, вяло, зло.
Твоя публицистика, не в пример моей беспристрастная (за редкими исключениями) — остра, ёмка, напориста.

* Не дадим друг другу зажиреть.
Махнемся оружием.
Только вот в грамматических ошибках видеть moveton — это moveton, а через это наезжать на более серьезные аргументы вообще — детерминизм какой-то.

Вот — стихотворенье, доказывающее преемственность нашего письма в силлабическом смысле, о котором Миклос побоялся, постеснялся сказать. Это — текст Байтова, извёрнутый мной по-своему. Получился Миклость:

Автор Д.М. Черный
18.3.98 г.
Н. Тагил

x x x

Обрывки чувств цепляются за сердце,
Не опадут, не выгорят никак,
Мешают жить, бороться против ветра.
Где друг мой, если даже в сердце враг?

4

Так что – хороший текст, но без предметности, без поэтики (моей), много слепленный – это плохой текст с хорошим ритмом, сплошные обрывки чувств: самокопание, природа, безысходность – всё как у Ротопринтовича.

Этот флекс – своеобразная оговорка, прорыв случайный. Break On Through. Это – фрагмент флекса из моей с 97 года создаваемой непубликовавшейся серии.

воздушная тревога

* а лучше "засохнуть" – пейте Sprite

И ещё одна оговорка — уже не внезапная.

Оттуда же ...

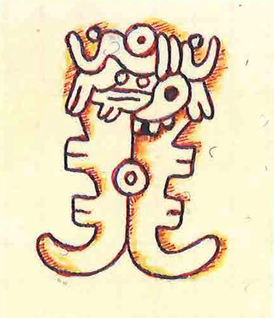
21 марта, Котов пишет:

Ну привет, что-ли, раз уж так.
Вчера, 20 марта, Минлос и Мидя передали мне этот сборник. Первые ощущения досады – от печатных вклеек Минлоса.

Создание словесных конгломератов с помощью печатной машинки или, тем более, компьютера, – жанр совершенно особый. У него есть свои достоинства: простота отчуждения текста от автора создаёт условия для специфической словесной раскованности; на этом жанре держались неурналы „ПАГУБА". Но этот жанр диссонирует с внутренним ритмом ФС, особенно чудовищно – в таком количестве. Боюсь, этот сборник не переварит Минлоса, уж больно много.

В сборниках есть место всему, созданному рукой без механических посредников. Рукописность сама себя редактирует. Минлос заметил бы это, если бы стал переписывать сюда „стихи" свои от руки.

Почерки



Вторая досада — почерки.
Ну куда вы все спешите?
Ладно, присоединюсь я лучше к диспуту
об „интеллектуалах и дионисийцах".

По всему написанному так выходит, что
интеллектуалы — это теоретики флекса,
а дионисийцы — все, кто по тьме разных
причин не хочет в эти теории углубляться,
или вообще о них не знает.

Бесперспективное деление совершенно.
Есть, на самом деле, лишь разная
степень осознаности, во многом предопределённая
„от природы".

В первые годы флекса была замечена связь
почерка с качеством флексов. И дело не в
том, что у „художников" почерк „красивый".
Полу-печатный, „медленный" почерк (я, Сергеев, Бр.О.)
не всегда красив. Это именно флекс-почерки,
в которых сознание вольно или невольно
соучаствует. Причина — именно медленность.
Ритм, а не эстетика, определяют осознанность.

Позже, ведя обширную переписку и семинары
по осознаваемым снам, я заметил отчётливую
корреляцию почерка и способности к осознанию.
Сновидцы и флексисты имеют общие особенности
почерка.

Извечным врагом теории и интеллектуализма
считается Сергеев. И многие спешат подписать
его в свои ряды. Но по степени осознанности,
„культуры иррационального", Сергеев и Котов
равно далеки и от нынешних аляповатых интел-
лектуалов, и от „дионисийцев".

В те годы самые безобразные почерки были
у Пр. Дамы и Бельского. У первой — „вырази-
тельный" флекс, бездумная экспрессия кривизны
без всяких признаков сознания. У второго —
— отказ от внимания к отдельной форме вообще.

Чисто „флекситский" почерк был у Оп. №1. Во
флексе — предельное внимание к нюансам отдельной
формы, почти полная свобода от экспрессивных
стереотипов руки. Рисует не рука, а сознание.

Неприятие Сергеевым теории — столь же ролевая,
не сущностная позиция, как и мои игры в
„д-ра флексологических наук". Кому охота
изучать чужие понятийные аппараты? Но это —
— неприятие языка, а не смысла.

Оп. N1, не имея случая ознакомиться с теорией Котова, в дневниковых записях, следя за собственным флекстворчеством, невольно создавал свою, — в итоге повторившую котовскую.

Сейчас Мидя проходит те же этапы, что и ранняя теория. Чего стоят эти записи об архетипах и общем ф-языке. Именно с поиска секрета этой общности и началась теория, и первое, что было выхвачено из „умных слов" — именно „архетипы". А там пошло-поехало: оказалось, нет врождённых архетипов, есть формируемые культурой и ландшафтом „пространства допустимых движений мысли", „фигуры мышления" и проч.

Эти нагромождения слов лишь фиксировали углублённую осознанность флекса, их интеллектуализм мним — он лишь тень движения осознания к корням иррациональных смыслов.

Вот я отвык писать, всё в компьютере набирал. Тяжело. Совершенно иной ритм, уровень внимания. Но я стараюсь.
Однако устал, больше никак.

Котов, 21.3.98.

23.2.98 Красный флекс

ВКот.

ДВЕРЬ
В ЛОГОВО
ВРЕМЕНИ

24.2.98
ВКоб?

По следу написанного
коллегами.

①

Мидя пишет, что
находил в сборниках
волосы, пуговицы
и другие приметы
времени. Это ещё что.
Я давеча листал
старый сборник,
нашёл стакан
портвейна, – в
76-м году с Сергеевым
в пустыре не допили.

②

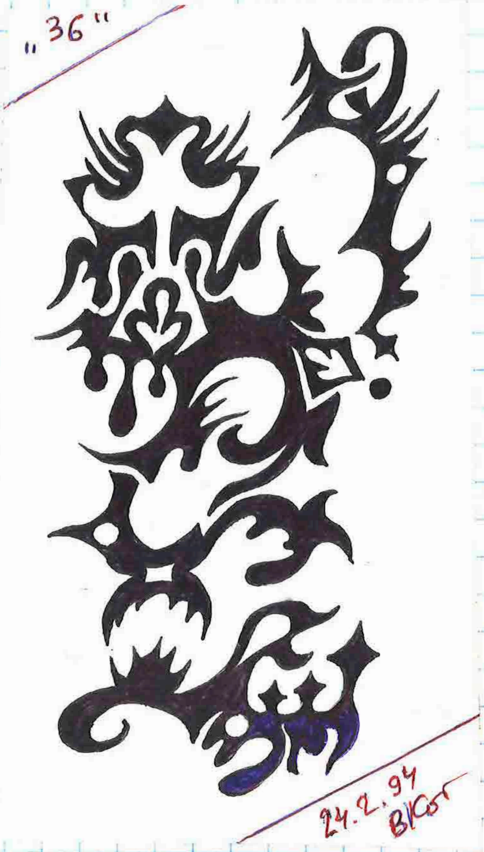
Миклос пишет, что вот
я говорю „звóнит", а
не звонúт. Верно,
говорю. Это старо-мос-
ковский говор, как
известно. По его незнанию
Лжедмитрий был Пожарским уличён.

одна из форм
Оп. № 1.
(вариация 24.2.98,
ВКоб?.)

Оп. №1 боль-
ших работ
не делал
по той же
причине, по
какой для
Миди они
– оптимальная
форма.
Места тут
нет писать,
поэтому сами
подумайте.
Можно даже
о другом
о чём-нибудь.

③

Рисунки на гоночных сапогах и автомобилях... Кстати,
этот поп-флекс в дизайне резко проявился в 79-80 гг,
как отражение некоторого нового „коллективного бессозна-
тельного", особого запроса „второго внимания" потребителя
на флексоподобные формы.



(4)

Очень подвижна грань между теорией искусства, необходимой для качественной практики, и узко-специальными дисциплинами.

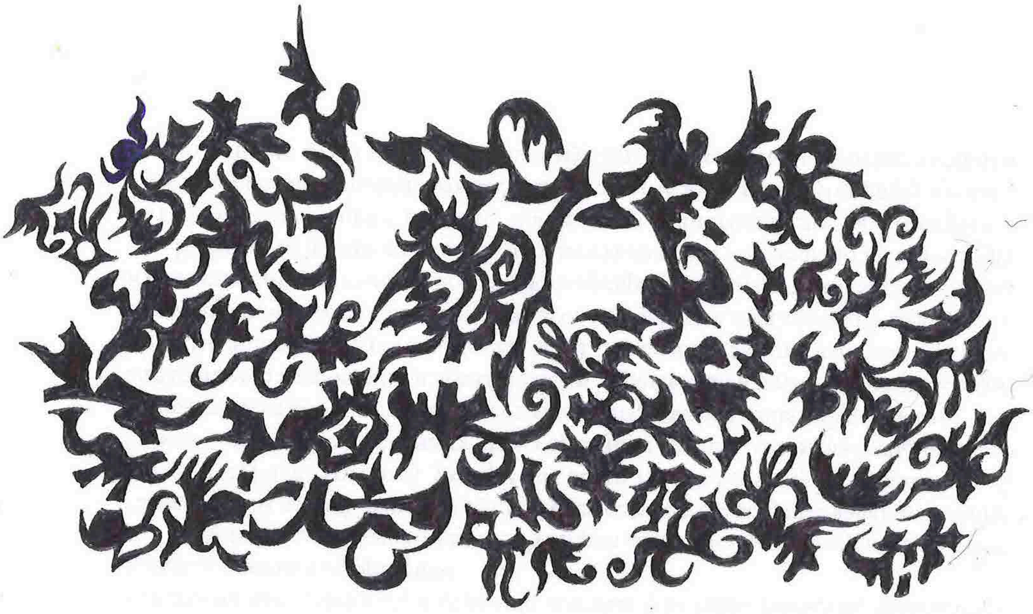
Грубый пример: можно понятия не иметь о кровожадных силлабистах, но если кто-то не объяснит, что, например, глагольных рифм следует избегать, – поэта может не получиться. Европейская поэзия в постоянной погоне за собственной сущностью вынуждена „развиваться", а это делает некоторый „теоретический" минимум необходимым для качества.

В живописи ситуация иная, а вот в музыке это ещё ярче заметно. Шёнберг и Шнитке без теории невозможны, и так было всегда. Усложнение и само творчество в музыке неотделимо от осознания её языка, от культуры того типа идеального слушателя, которого Адорно назвал „экспертом".

Эти краткие (от лености всё той же) замечания, надеюсь, немного прояснят ситуацию во флексе. Теория – фактор его развития, возможно, не единственный, и даже не всегда – определяющий, но неизымаемый.

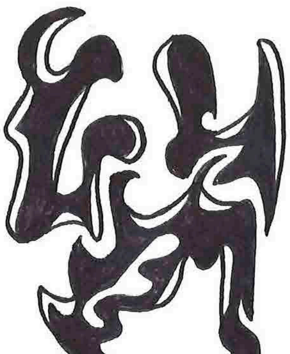
Восточная традиция несколько иная. Японская поэзия – это иной уровень фиксации в языке до-языкового смысла, как и сумиэ в живописи и каллиграфия (кстати, такие разные работы, как „К чему рисовать флекс" на стр. 64 и флексик на стр. 55 – сумиэ).

Флекс, продолжая общечеловеческую традицию орнамента, не смотря на апелляцию к восточному пониманию космогонии, является западным искусством по-сути. Это, прежде всего, неведомый Востоку симфонизм. Японцы считают западную музыку (всю) абстрактной, логической. И в сравнении с гагаку это так и есть, хотя Мендельсон <u>внутри</u> европейской традиции прав, называя музыку „самым конкретным из искусств."

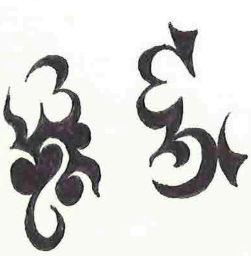


Смятение: от поиска решения
к временному миру с проблемой.
3. III. 98г. ВКоБ.

Вредная Зита
и злобная Гита.
10.3.98. ВК.



формы флексистки
Пр. Дамы
(вариация 24.2.98,
ВКоБ.)



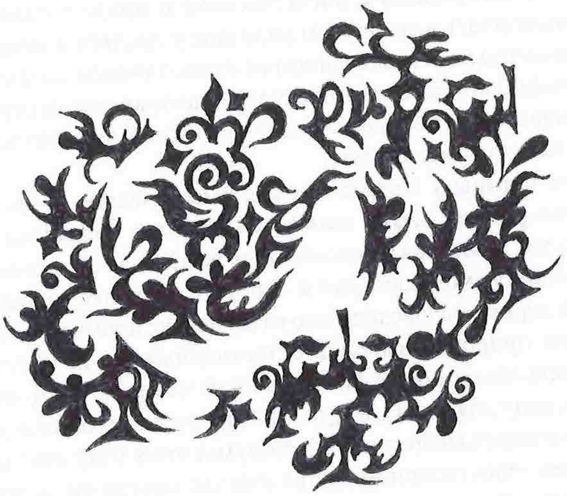
Инь-ян трубки
сновидений.
11.3.98. ВК.

Флекс как интерес

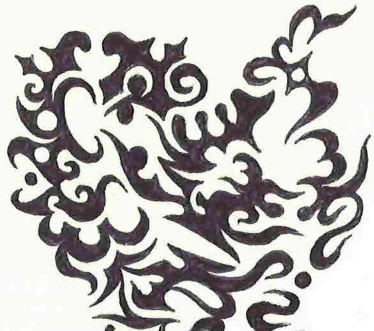
Интересно, как начинался Мидя-флексист? В изяществе его работ есть след традиционной художественной эстетики и вся работа строится под проект целого, как бы из композиции.

Внимание к отдельному флексоиду осваивается им постепенно. Если строго отнестись к правилу избегать примитивных форм (составляющих, например, квази-целые формы), то М. подобен поэту, не знающему, что надо избегать рифм „ходил-доил".
Но эти правила в обоих случаях имеют исключения. Сложную и красивую по сюжету драму можно написать архаичным Пушкинским стихом. Флексы М. похожи на такие драмы. Поэтому в больших флексах он ярче и заметнее.

Винник (+В), как и Морозов (в ФС №31?), имеет „почерк флексиста" и, следовательно, способен к сознательному формотворчеству. Но почему-то, как и Морозов, он во флексе не то чтобы примитивен, а сложен ровно до некого предельно приемлемого минимума. Видно, что он останавливается, как только „отработает" этот минимум. То есть лень делать флекс, не интересно это, но никуда не денешься, надо. Причины, вроде бы, очевидны: оба (Морозов и Винник) действительно интеллектуалы, филологи, словесники, книжники, и, главное, вечные студенты, конспектирующие всякое знание. Это люди-конспекты, их внутреннее время не пускает в себя понимания мысли и потому их собственные мысли <u>не интересны</u>. И, оказываясь лицом к лицу с этой конспективностью собственного ума, оба, как флексисты, в самом флексе исполняют скучную повинность, делают урок, спешно „сдают зачёты".
А вот таких сущностно разных авторов, как Сергеев и Мидя, флекс увлекает.
Вот это – ещё одно важное различие.
А деление на теоретиков и дионисийцев ничему реальному не соответствует.
Этой теме я ещё что-нибудь посвящу.



Меморандум ночи.
3.III.98 ВКот.



Я радуюсь индий-
скому кино.
9.3.98. ВК.

Котов беспокоится

Вот на стр. 62 ксерокс одной из ранних работ Миди, которые я впервые увидел на выставке. Это чудесный сюр. И, попав в ряд флексов, он действительно вызывает у таких, как я, блюстителей канона беспокойство. Работа достаточно независима от флекса, чтобы быть неуязвимой для ортодоксально-флекситской критики. И в то же время назвать её не-флексом нельзя: это сюр, активно эксплуатирующий чисто флекситские приёмы.

Новые же его работы ещё лучше маскируются под флекс ортодоксальный, но везде угадывается та же пейзажная фантасмагоричность, ускользающий сон несуществующих изображений.

Была у моих оппонентов лет 20-ть назад так называемая ассоциативная теория, и вот такие флексы, как у М, могут быть названы ассоциативными. Согласно а. т., воздействие флекса на зрителя держится на подсознательной игре предметных ассоциаций.

Да, есть и такое, хотя это только частный случай восприятия флекса, а не универсальный закон. Здесь аналогия с музыкой очень хороша. Вспомните каких-нибудь русалок Дебюсси или музыку леса Чюрлёниса. Как к этому не относись, нельзя отрицать, что это всё-таки музыка. Её авторы переоценивали роль имитации, их не увлекала глубинная, внутренняя игра смыслов самой музыки. Да и смыслы эти всегда беспокоили своей невыделимостью из собственно музыки и от того как бы эфемерностью. Скрябин маниакально стремился выстроить их в некоторый фиксированный язык звуковых иероглифов (как и я пробовал во флексе в 76 г., и Сергеев в „знаках Ланга", — вечная тоска по утопической „игре в бисер").

Чтобы ассоциативный флекс не затмил, не вытеснил флекс „чистый", надо просто спокойно его признать. Да, конечно, с точки зрения ф-педагогики, есть в нём опасный искус. Одно время была детская такая передача о музыке, там диктор-ведущий спрашивал: „на что это похоже? да, это медведь прошёл..." Так детям интереснее, но их сознание, увы, приучается искать ассоциации и смотреть мимо музыки.

О флексах Минлоса тоже хочется сказать:

„вот, смотрите, словно после ядерного взрыва в разрушенных гнездовьях юпитерианского гнуса..." И если потом этим же взглядом смотреть на, к примеру, мой флекс, много-ли в нём можно увидеть?

Вот журналист (хороший, толковый) из „Вестника СПб. университета", что о флексе писал, имел на руках мой последний сборник и недоумевал, чем мои флексы 90-х лучше моих же ранних, что в них особенного? И всё, что я гнал ему про активный фон, про Дао и проч., он проиллюстрировал ранними флексами, в которых этого нет. Но его взгляд смотрел мимо.

Есть и ещё одна проблемка. Мидя вне этой линии чистого флекса достаточно самобытен, что бы усомниться: а нужен-ли ему флекс? Я имею в виду не ассоциативный, а чистый. Если его талант именно в этом импрессионистском набрасывании неких впечатляющих целостностей, не находится-ли внимание к отдельному пятну где-то за тротуарами его дара? Быть может, флекс так же на обочине Миди, как Мидя на обочине флекса. Если изнутри флекса мидин сюр — соблазн и тупик восприятия, — то изнутри Миди, быть может, флекс — это патология, шизофрения его же сюра.

А если все эти беспокойства отбросить, то очень даже всё хорошо и интересно. И работы радуют глаз, и что из всего этого образуется в итоге — интересно тоже.

Здесь появляется новое и более основательное беспокойство: как изменится флекс под давлением новых материалов, орудий, средств?

Инструмент часто определяет характер искусства. Японские живопись, поэзия и каллиграфия производны от стремительности кисти. Если бы флекс делался карандашом, иной была бы история его канона. В самом флексе есть слабое место: штриховка остаётся по сей день неоправданной затратой труда. Рано или поздно это слабое место окажется ахиллесовой пятой для какого-нибудь компьютерного фломастера, непредсказуемо изменится ритм и сам дух флекс-творчества.

Впрочем, первые флексы рисовались чернилами. Переживём как-нибудь.

Котв, 21 марта 98г.

одиннадцать
флексоидов
о нынешних
временах

27.2.98

КОТОВ ПОДУМАЛ

Сборник – штука живая. Даже попорченый первопечатником миклосом, он радует.

*

Я тоже „щекотно улыбаюсь", когда читаю про себя, и плачу от правды, когда читаю про Винника. Очень, кстати, мужественный силлабист. Что с того, что вздрагивает, – ведь не убегает же.

*

Роль инструмента велика, но миф первичен. Орнамент древне-айнской Японии дзёмон, выражавший неандертальский культ змеи (времени), создавался, вероятно, простым прикладыванием витой соломенной верёвки к глине. Это та же верёвка, которой предки корейцев отпугивали оспу. А аналогичные плетёнки скандинавов уже связаны скорее с культом мирового древа. Во всяком случае идея спирали была до ткачества, я думаю...

*

миклос пишет, что раньше он знал два слова, и теперь ещё два знает. Вот молодец!

*

сергеев пишет, что вклеивать бумажки недостаточно, надо лично влиять. А я думаю наоборот, что достаточно. Если вклеивать аккуратно, правильно. Это очень важно. Искусство делать сборник – это искусство общаться без тусовки. Ну, а когда неправильно вклеивают, тогда надо лично влиять, это уж точно. Руки бы им всем оторвать.

*

Небрежные сборники у ребят, совсем не учитывается посторонний зритель. Как раз узкая тусовочность отличает этот ФС от наших первых. Мидя узнаёт почер Феди, а Федя – Миди. Друг про друга пишут и обоим интересно. А показать кому – – ничего не разберёт. Эзотерика, стало быть. И косвенное свидетельство того, что я жив. Иначе в гробу бы перевернулся. Типа того.

спокойная агрессия янтры

НМ

НМ.

Я долго берёг флексы НМ (1986 г., переданы мне в 1989 г.), пока они не побурели.

НМ увидел ФС в какой-то тусовке в середине 70-х, позже случайно познакомился с Нами. Сейчас он живёт среди оленей в Ямало-Ненецком округе, коллеги его уважают, хоть и чуют чужака. Летом его ждёт ягель, зимой перебивается гербалайфом.

Вот этот флекс нарисован зимой, под снегом.
А на след. стр. – весной, на кочке.

Приносим свои извинения
в связи с переносом
флекса НМ „весной, на кочке"
на пару страниц вперёд.

„Да не породит грызня ваша добрая
раскола поганого"

(Сигэру Ома, из послания
Подольской конференции, июнь 1980 г.)

„После полёта Гагарина на Луну единственное,
о чём есть смысл говорить здесь всерьёз -
- это взаимное притяжение отростков
с последующей флексаноидной аннигиляцией"

(А.Я. Сергеев, из доклада
„Русская Идея сегодня",
Пхеньян, ноябрь 1997 г.)

„На осознание правоты несовпадения моей
экспериментальной идеологии с ненормативной
лексикой, мною применяемой, у меня ушли
все лучшие годы, все последние силы моего
духа, понимаемого как тело и текст,
т. е. как вещь, вызывающая доверие
других вещей в форме РЕЧИ."

(Н. Винник, из письма Ленину,
цитировано по книге
„Воспоминания МАХАТМ", Ульяновск, 1997 г.)

Вот это - единственный мой флексик за период активной жизни Мерлин-клуба (1992-1994 гг). С чего я его вдруг решил сделать - не помню. Но в нём видно увлечение подготовкой „Вестника" и перепиской с неофитами М-клуба. 34 небрежно заштрихованных флексоида.

Почему иногда такое долгое у людей бесфлексие? Для создания флексов нужны некоторые специфические условия жизни, паузы в суете, особый ритм досуга или „частичной занятости". Все эти внешние, скучные и совершенно не описанные, не изученные флексологией обстоятельства зачастую играют решающее значение для качества флекса, стиля и т. п. Многое, что мы считаем особенностью автора и пробуем объяснить из его личностных свойств, уровня компетентности и т.д., имеет более грубые и бытовые причины.

Конечно, флекс имеет и обратное действие на эти самые причины. Становясь ценностью, увлекая, он подчиняет себе быт, обустраивает ритм обыденности соответствующим образом. Отсюда ещё одно деление всех флексистов на две категории - погружающихся во флекс и макающих в него кончик хвоста. Сравни - Мудя и Винник, Сергеев и Ян Йелен, Ц и LP.

Д-р флексологии КОТОВ ПРОДОЛЖАЕТ РАССКАЗЫВАТЬ

Вот НМ. В чём его особенность? Техника смахивает на Сергеевскую, стиль – сумбурен до никакого. Видно, что НМ имел цель – сделать флекс определённого размера. Очень постарался быть аккуратным и изобретательным. И всё это – впервые, без опыта, без школы. Вот в этом и вся особенность. Среди других авторов легко такому затеряться, но когда такая работа приходит в числе первых опытов новичка – это впечатляет. То есть если LP пробует рисовать, думая: но что в этом хорошего? Зачем? Нет, скучно, не могу... То есть ищет ценность флекс-процесса, макает хвостик и в ужасе, с визгом вскакивает и отряхивается (а Мидя* ему: молодец! герой! давай ещё!), то НМ сразу решает: „Блин, это – вещь! классно, я такую же сделаю" – и сразу бултых внутрь, пузыри с самого дна. Тоже не лучший вариант. Погружаться надо со смаком, душевно. Это дело долгое, умное, неспешное. Дело доброе, святое, знаете-ли, дело.

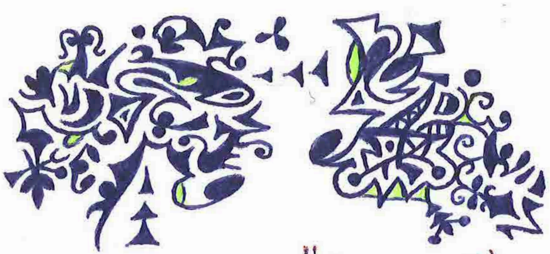
Потом есть ещё сериалы миниатюр. Я, например, последнее время всё пятиминутки рисую одну за другой. Это хорошо, но это не погружение. (А Ц – погружение, да не хорошо).

А вот знаете, была такая работа на ватмане. Год рисовали. Я, Сергеев, Бр.О. Вот это был совершенно особый флекс. Качество другое. Таких больше нет. А тот Врубель спёр (художник такой есть).

Флекс, знаете-ли, как медитация или физкультура. Вот ведь приседания делать – и лень, и глупо. 10 раз присел и сразу себя презираешь – – на хрена надо! А иной раз как распыхтишься, эндорфины в крови, гликоген там всякий пошёл расщепляться, – ну, к примеру, ежели молодой и на дискотеке, или с лопатой там у могилы врага, – то есть когда труд душевно идёт, – так и остановить трудно. Вот эта, керос её, физиология и есть наша главная нирвана! Потом чуть лопату увидишь – и ноги в пляс просятся, или чуть минута выдалась – сразу приседаешь, приседаешь, приседаешь... Пробежался там по делу куда – – и снова приседать. Когда это на уровне тела – культуризмом называют (они тоже слово наше „флекс" переняли неспроста ведь), а когда Дао – так это уже Культура, это не хухры-мухры.

22 марта 98г.

* Впрочем, это не Мидя, кажется, а минус, но это неважно.



„УА. УЕ." (ВКоб, 22.3.98)

23.III.98
ВКоб.

„Воспоминания „серотонина"
12.III.98. ВКоб.

сон 12.III.98
ВК.

Всем привет! Отдам вам сборник завтра.

Вот и Яна Йелена вспомнил. Не так уж плох Як, его флексам мы радовались. И уж тем более У тем более не так уж плох. Это просто один из общеженских стилей „бессознательного" флекса. Если ассоциативность в мужских флексах пейзажна, в ней намёки на пространственные дали и высоты, обломки и вихри, то ассоциативность дамского флека „текстильная".

Кстати, вспомнил, ассоциативники наши такие флексы называли „намекательными".

А вообще жизнь очень сложная штука, да и происхождение её на Земле не совсем ясно.

В. Котов
23.III.98.

О чём ещё будет писать

Здесь Котов

О Новой Русской Идее (т.е., здесь и далее, о Флексе).
О неизбежности и необходимости воссоединения с Китаем (Россия от Вислы до Меконга).

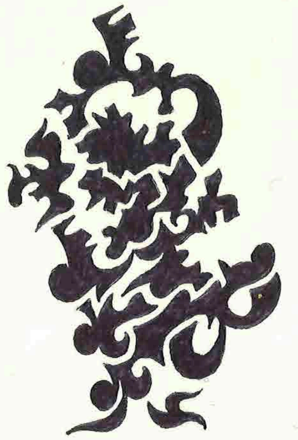
Хотелось бы написать статьи (или флексы):

„Миклос и китайцы"
„Флекс и постпанковский мондиализм"
„Винник и китайцы"
„Разгром китайскими подданными Римской империи как фактор начала истории современной цивилизации"
„Лебедь и китайцы"
„Жизнь человека как путь в Китай"
„О пользе китайской вермишели"
„Ельцин и китайцы"
„Поднебесная Евразия: история и прогноз"
„Обращение к русскому народу"
„Обращение к китайскому народу"
„Ленин, Сталин и Китай"
„Обращение к матерям"
„Обращение к ветеран Великой Отечественной войны"
„О введении китайской государственной символики и гимна в России"
„Мудрость китайцев как идеология низов"
„Необходимость пренебрежения мудростью как условие нормального функционирования государственной власти"
„Флекс – русское слово. Зачем, почему, где и как"
„Письмо в посольство КНР с просьбой о финансовой поддержке ф-движения"
„Смета на расходы флекситов на первой стадии работы по воссоединению с Китаем"
„Кто есть кто. Чёрный список врагов флекса, русского народа, мира и Китая"
„Возвращение в Китай. Автобиография"
„Утренняя красота. (корейский вопрос)"
„Ирригация Внутренней Монголии как религиозное явление третьего тысячелетия"
„Сергеев и Китай"
„Курорты и здравницы Такла-макан"
„Ресурсы Сибири – первый шаг к гегемонии Дао на Земле, Луне и Марсе"
„Цветы Китая (биографии женщин-флекситок)"

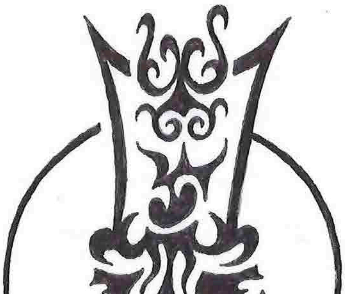
До встречи сегодня!

В. Котов
24.III.98.

„Куджи-но-ин"
11.3.98. ВК.



иллюзия моей жизни. 11.3.98.



Витудха. ВК. 11.3.98

„судмедэкспертиза"
11.3.98. ВК.

Привет! [Здрасте ещё раз: сегодня, 25.3.98, успешно прошла встреча "других 4" — Котова, Сергеева, Миллоса и Миди тчк]
[миди 0:03]

Нахожусь под впечатлением непосредственного общения с д-ром Котовым и др-ми / по ходу дела корректирую свой почерк, т.к. хочу попасть на ЧИТАБЕЛЬНЫЙ ЭТАЖ Флекса / Ощущения: СЛАБОСТЬ, АПАТИЯ; ЖЕЛАНИЯ: СПАТЬ 2 СУТКИ; ОСОЗНАННЫЕ ПОТЕНЦИИ с продуманные по пути от Ⓜ 🏠 й):

- НАПИСАТЬ / что-то фаршмачно у меня выходит печатная каллиграфия — буду письмом, но чётче / О СТАНОВЛЕНИИ / нет, постараюсь печатно/ И БУДУЩЕМ ФЛЕКС-ИДЕОЛОГИИ В КОНЦЕ XX - НАЧ. XXI вв. (КАК МНЕ ЭТО ВИДИТСЯ В СВЕТЕ ПРОЯСНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ОБЩЕНИИ С В.К.)
- СОПОСТАВИТЬ СУПРЕМАТИЗМ И ФЛЕКС С ТОЧКИ (ЕК) ЗРЕНИЯ (ИЙ) (ИХ) ОТНОШЕНИЯ К КОМПОЗИЦИИ
- ВКЛЕИТЬ ДАЛЕЕ ВСЕ РАБОТЫ «НЕПУБЛИКОВАВШЕЙСЯ СЕРИИ 96-98»

Ладно, ложусь спать. Действительно — дико устал. Странное дело: ведь никаких физ. нагрузок, усилий и т.п. за сегодняшний день; только: прямая речь, весеннее тепло и воздух-запах-вдохи, слушание 4х пар, пешие переходы да сигаретка с ментолом котовская + миллосовский чай (вот, небось, откуда эта измождённость — пламенный мотор OVERDOZED), 4 чашки.

Прочитал всё, написанное здесь В.К. после той. Неутомим, размерен... Удивительное дело: я, почему-то представлял себе Сергеева высоким блондином балтийского типа с художническими чертами лица, тонкой улыбкой и т.д. А оказалось: вваливается такой же невысокий как В.К. мужичок, вовсе не похожий на маму Флексу, а похожий на татарина, с жадными, безумноватыми темно-карими глазами с крупными близкопосаженными зрачками и хохмит немного подавленно — но, но, но — как Сергеев! Это он! Ну, слава тебе, Флексе — он!.. А, собственно — ничего особенного, только когда улыбается — тогда да. Нет, конечно выглядит он молодо, свежо, ножки такие*...

Я понял — печатные буковки будут для ФС, а такие — для [illegible]. Сплю...

Кстати — о снах. Я ведь не только собирался порассказывать о флекс-пятнах при закрытых очах. Начать я хотел с пересказа одного летнего сна, которому позже, осенью, я посвятил флекс, дорисованный дифлексийно[1] ВП-ном, а после — Гриффином.

Но о сне — после сна.

* Тебе ль, JUVENTUS-VENTUS, рассуждать о моложавости классиков! Не дерзи!

[1] Точнее — взаимно, и не «ДО», а «СО».

I.

Кстати, на "встрече 4х" выяснилось, что Минлос живёт через стену от бывшего обиталища Бельского. Ясно теперь, каким образом унаследован сан Мастурбатора (правда - не Великого): через стену не только йоги проходят. Через стену, как сквозь сгустившуюся пыль, идут и оседают в вас тени - Сухэ-Батора, Мастур-Батора... А ещё от Минлоса раньше пахло серой, странно: не от меня, — ведь это я нарисовал этот флекс — а от него...

¡ Постановлением Ф-собрания от 25.3.98 БМ "Минлос" Кука повышен в должности - из Мастурбатора в КООРДИНАТОРА ФЛЕКСА. Hail to Flexland!

О сне — перед сном.

Дело было так: трамвайное движение близ Курского вокзала становилось интенсивным (не справа, где оно на самом деле, — если глядеть с Садового кольца — а там, где пешеходная зона, от бокового выхода метро до торцового, который часть вокзала «вливается» стеклом, т.к. ск.).

Впрочем, в сне всё изменено, как известно. В этом — было это ярко; выше, светлее и небеснее — Курский вокзал...

— Сон этот я видел ночью, в ~50 метрах от тёмного Чёрного моря.

...И всё вокруг вокзала — летнее, чётче, открытее. Трамвай идет от уголка (левого) домов жилых и вокзальной стены с метро. Поднимается вверх. Это видно с Садового кольца — он, заворачивая, идет вверх, к Кольцу. Трамвай совершает какой-то рейд, видимо, у него здесь конечная остановка — и он разворачивается, звеня. Заворачивает. Лето. Небо. Стёкла. Свобода. Там, в квартирах на кухнях звенят посудой, в тени что-то делают за столом. В сером доме. На балконах видно — там жизнь по-летнему. Выглядывают во двор вокзала, сюда. А здесь — действие, праздник (может быть, знамёна, звуки, звон). И трамвай, и праздник. Здесь что-то говорят. И — с балконов, из тени видно. Участие. Я сижу в трамвае, чего-то боюсь. Долго стоим, в трамвае мало людей, я сижу спереди, справа. Звуки сзади. Из домов, с балконов смотрят, участвуют. Переговариваются. Газеты. Тени. Отвлеклись, вернулись в комнаты; в кухню, точнее. Говорят (я не помню что, что-то об этом моменте, улыбки, сомненья). Разные люди, по-моему девочка с тёмно-русой косой, в белых носочках осталась на балконе, лет 10-12. Что-то меняется, продолжается там — в домах, на балконах.

Должен заметить: это множественное число условно — а вижу всё время одну семью, но не обращаю вниманья, поэтому они разные, не конкретные, другие всё время. А ещё — как здесь, так и везде, такое же действие, это за скобками.

И тут начинается — Игра.
Появляется некто — нужно же играть. Такая внезапная игра. Увидишь. Точка зрения — неизвестно откуда, м.б. я — действующий. Хватается за поручень — выкручивается в открытую первую дверь троллейбусного салона трамвая, тёмное водительское стекло внутрь. Туда-сюда. Сейчас игра будет. Высовывается из трамвая.
Он говорит:

Я — смерть,
Кто слышал — умер.

Это правила: надо скорей заткнуть уши. Они успели там на балконах? Неизвестно. Словно нет никого. Наверное окна закрывают. Фанера. Тень. Тихо. Вата должна. Тихо. Ничего не слышно. Смешно. А я? Я ведь слышал. Или он — я?
Он говорит:

Я — смерть:
Кто видел золотой блеск — умер. Отдергивает плащ.

И блестит чем-то. Глаза. Глаза. Глаза. Зелёные. Смотрю в глаза. Можно? Не знаю. Рукоблужу уже. И он смотрит мне — с улыбкой. Там какой-то смысл. Умный взгляд, учит. Словно говорит: ты понял? Догадался?

В начале XX века, в 10ˣ годах наступает период активного солнца. Это — рассвет нашего века. Мягкие утренние блики, колеблющиеся на дубовом паркете девятнадцатого. Свежий воздух. Искусство. Новое.

/Перед тем, как читать дальнейшее прослушайте альбом Дж. Колтрейна "A Love Supreme"/

Был супрематизм идеологически-художественный, был и прикладной... (Ассоциация с прикладом здесь сделает честь всем невротическим «россиянам», настроенным реакционно-праведно — нормально). Именно таким, ломовым и нередко убойным он был — в окнах РОСТА. И не стоит тратить своего триколорения чтобы по-бибисишному предавать анафеме родное — политическое и художественное.
Да, оно было красным — в этом цвете всё дело.
Цвет-символ крови, внутреннего движения, смены: жизни.
А венозные религиоведики и близкие им по духу кефалисты двинули на кораблике в венерическую обитель меланхолёных — Париж.
Но я что-то задержался на спаде, а хотел-то про подъем.

Подъем!

Прикладной супрематизм — это часть. Часть, вливаяся в нарождавшуюся художественно-эмоциональную культуру — востребованная ей. Художником этого направления был Маяковский, рисовавший плакаты и карикатуры в РОСТе. Конечно, это — другой супрематизм, антиабстрактный, живой, весёлый.

/Хороший пример этого вида С-ма — плакат-реклама сосок РЕЗИНОТРЕСТа/

Вот это я и называю любимым словом — РЫВОК!

Мы живем в закате века. Наше время — сонно, но умно. Контрреволюция 91–93 лениво шмякнула пыльным мешком «Россиян» — и стены, родные стены домов, наших домов — заговорили на языке победителей. Холодных победителей. У меня возникала мысль в детстве — как выглядели бы наши дома, если бы немцы победили? Мне отвечали, что по плану их Москва должна была оказаться под водой — гигантское водохранилище. Но всё же гранит они везли

сюда — для своего парада. А если бы не затопили, оставили?
Везде бы оказались витрины, вывески — на немецком.
А сегодня? Вот они — только не на немецком, а на
языке победителей третьей, холодной.
Это — тоже эстетики часть. Улица.

больной лейкемией стране.

Но эстетика нашего времени —
предельная эклектика, винегрет.
Нет доминирующего стиля.
А он необходим — как полное переливание крови. Очищение. Наполнение.

Я считаю, что более самобытного, коренного и независимого направления в современном арт-процессе, чем Флекс — нет и не будет долгое время, по крайней мере до конца нашего увядающего века, Мидя

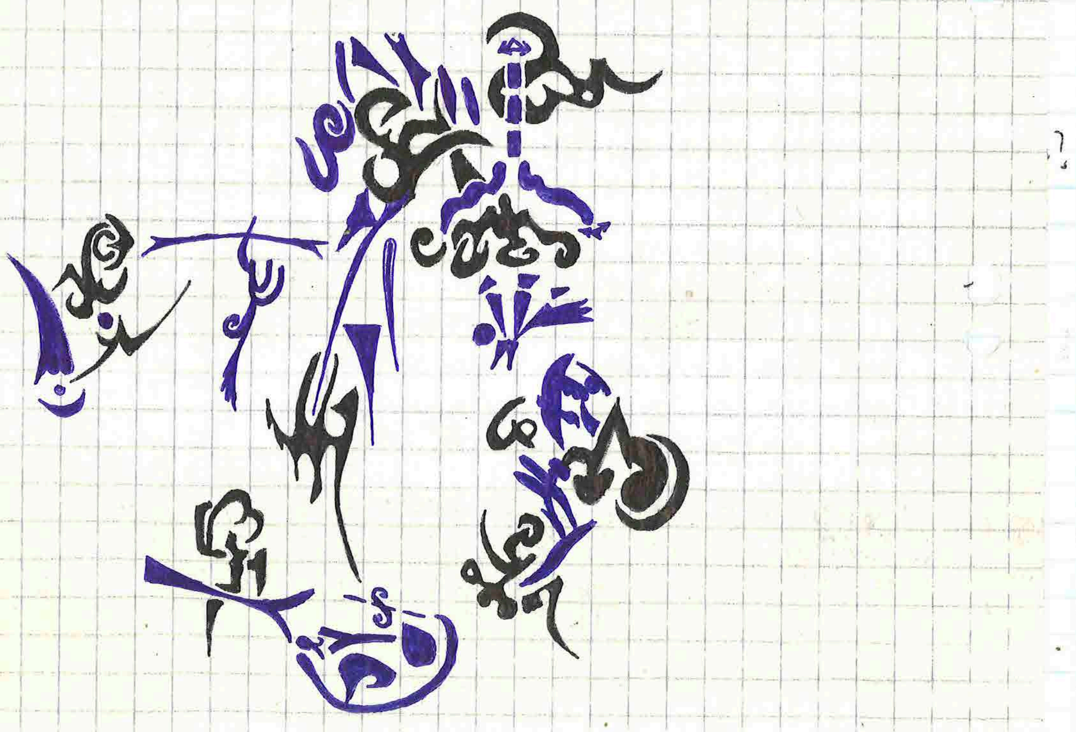
28 III 98

: Меня охватила просто-таки двойная радость*, когда я читал отзывы В.К. о работах ЧД и Мидя.
ЧД - «погружение, да не GOOD», Мидя - особ. статья, но вроде бы развивается в флексиста.
К тому ж - ЧД оказывается в итоге чем-то фениниковатым, в отличие от «композитора» Мидя.
Всё это очень приятно. Однако же стоит установить окончательное тождество:

ЧД ≡ Мидя
[1989~93] [94 → ... (хотя было одно исключение - «Розы») '96

При этом, «разделившись на 2» + на 2 временных промежутка, я не дурачился. В итоге получился с моей точки зрения забавный экспериментец: ЧД, считая себя флексистом, рисовал сюр, ну а Мидя, сотворив в феврале 1994 апогей своего возможного сюрфлекса в пост-кортасаровском угаре на тему Парижа, изможденния желанием ее, весны и возможных тому последствий — рисунок следует читать справа на лево, стал по-тихоньку, поэтапно возвращаться к флексу. Та работка называется « PARIS: BRIGGET BORDOT & KORTAZAR ».
Кстати, стоит глянуть. Нет - так вооще.

IMPOSSIBLE CONCENTRATION
(не слушайте "BLEACH" NIRVANы, когда пишете в ФС)

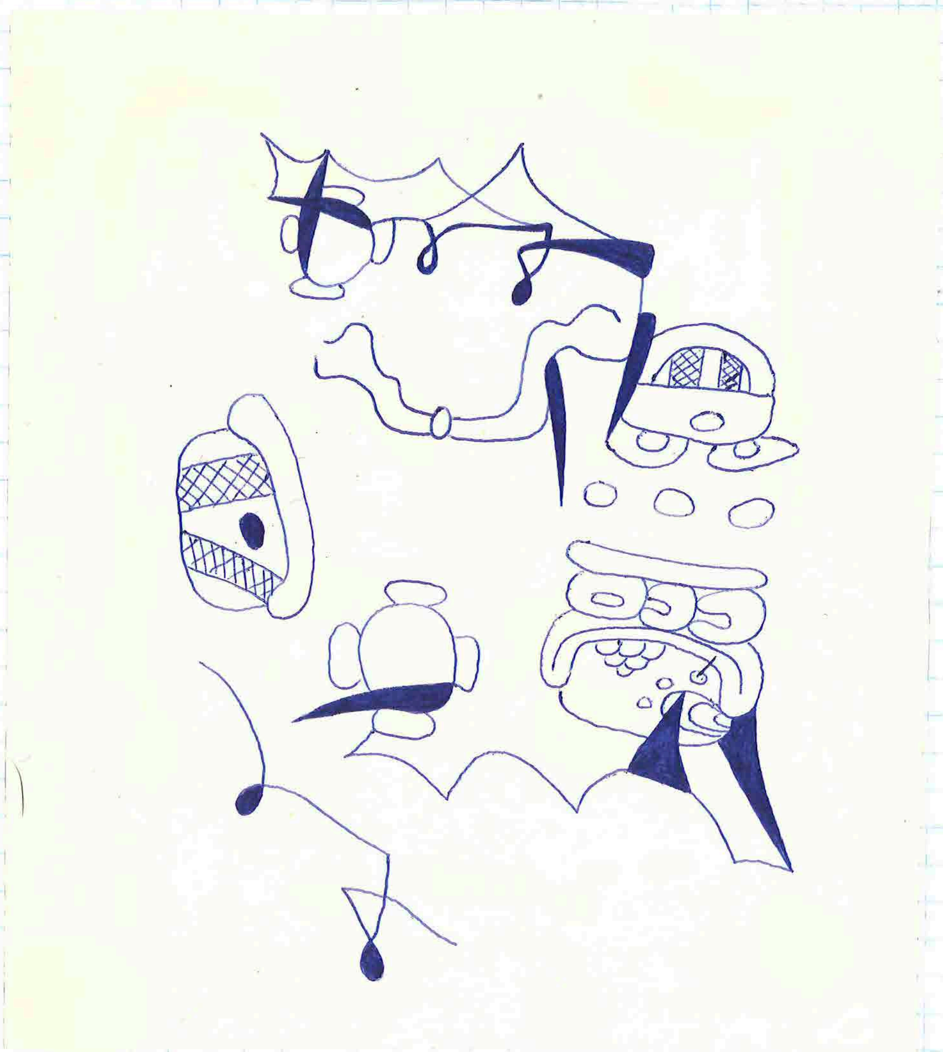


*: WRIGLEYS DOUBLEMINT

Вот, принес ФС Минлосу.
А про супрематизм и флекс не написал.
М. меня опоил крепким балтийским настоем.

Супрематизм выдвинул одним из требований художнику — свободный язык форм: до-бытийственный, до-конкретный.
/Заметим, что флекс a la Vinnik имеет в Vidu то же самое/

Но, оформляясь, супрематизм становится — в первую очередь — языком композиции.
Композиция играет первичную роль — не цвет, не форма. Отношение форм — и есть композиция.
Таким стал супрематизм.
А флекс?
Флекс с самого начала был против композиционности.
Мой флекс — пока что тяготеет к оной.
Здесь В.К. absolutно прав: смысл каждого флексоида — в его размере, форме и отношении (взаимо-) с др., а отнюдь не в месте, занимаемом им в композиции.
В общем — близкие по смыслу вещи: композиционное место и отношение (близко-далеко, связано-отдельно) к др. флексоидам, но разные так сказать по генезису. Рисуемый флексоид — сначала, композиция — итог. Рисуя флекс — не знаешь, что там дальше... «Всё что угодно, но только не композиция» — скажет В.К.
Поэтому — сплошняк. Не поэтому — линфлекс a la Бел... как мне кажется, хотя...



Флекс как
искуство МАЙЯ

Мимлос

По просьбам читателей

как уже провозглашалось выше (стр. 23) Долой рукописную культуру!
по многочисленным просьбам пенсионера Кошкина из Солнцеграда, а также великого поэта Муди из МАДИ, публикуем еще некоторые тексты Мимоса:

восемь.
(похмелье)

largo

(1.) 21 строка.

слепой снег гудит паром
перистые поры похмельного неба
парятся вчерашним п[redacted]ным дымом
вчера до 2х сегодня в 12
полем Никольское-Арапачево
вчера водкою
ясную святость
а сейчас кофем вздуло сердце
выхлопной вихрь белой пыли.
по красным кожаным пальцам
холод
икает
каются в ноги белые звездочки
а потом влажной джинсой
на простыню
мне становится теплей
с заходом солнца
шелушится луковая
шапка полей
перси(ки) персидские
в гробовые сугробы

Мимос

25.01.95

22.01.95

(2.) 12 строк.

снежная стая высокие проводы
черные фонарики телефонного почерка
падает ручное на 2 метра подаяние
вжимать голос махнуть рукой
воля заупокой шерстит шарф
алкогольный, белый: дыши
острова венецийской Японии
снежная сакура талия Италия
милый Милан тлеющий тюль
адриатический адреналин руда в жилах
ложи дожей вдох выдох
вдох выдох все хорошо

Миллос

см. стр. 87

Конечно, этот сборник не переварит Миллоса, хотя это не так трагично, чтобы челюсть отвисла и затряслось бы тело в изрыганиии; но достаточно трагично, чтобы тема переваривания Миллоса стала бы главной темой, нет, тремором, нет, движущей силой этого сборника (в соответствии с тем, как энергия Миллоса была и остается — последние 10 лет — основной движущей силой ФД в целом). Котова-Мидю-Сергеева-Д можно и не различить — ну флекситы всякие хорошие, правильные хорошие вещи пишут. Миллос — отдельно и потому почти важнее всего. Важнее Миллоса — только Винник — идеальный почти аутсайдер флекс-жизни, являющийся при этом главным объектом обсуждения (сборник, тусовки) и следовательно главным субъектом действа.

а если см. стр. 81-82

ой, прав ты. Только не верю я в соприкосновении с реальностью. ой не верю. реальности этой касаешься только через призму (гелену, презерватив) языка — и наверное долбиться через один и тот же, "свой", привычный презерватив — как черный — красивее надежнее изящней. Но пока не осознаешь террора языка (между прочим, это

все не чисто поэтические дискуссии, они и к флексу имеют отношение). Осознав этот фашизм, это контролирование каждого вдоха можно либо ужасаться, либо пренебречь — достигая все более тонкого и "своего" контакта с реальностью со своим презервативом — либо, как сделал я, объявить непредсказуемую войну языкам, повальную сумасбродную партизанщину, где читатель не успеет тебя накрыть сетью стереотипов — нет, ты его накроешь всеми стереотипами сразу. Более всего я конечно доверяю единственно ценной почве — русскому языку, не придуманному кем-то, не языку Толстого или Виннига, а более глубокой сущности, языку в понимании Соссюра, или способности соединять такие-то и такие-то суффиксы, присоединять слова с таким-то управлением — но не обязательно так, как это привычно делать (ср. "одиноко тебя сбоку", мой прорыв сквозь русский язык).

Вообще люблю 2 места из 2 нелюбимых и похожих поэтов

Бальмонт:

Я — изысканность русской медлительной речи
предо мною другие поэты — предтечи.
(...)
все пойму, все возьму, у других отнимая.

Второе место — из Брюсова — тут собственно и ни при чем, но все равно выучил.

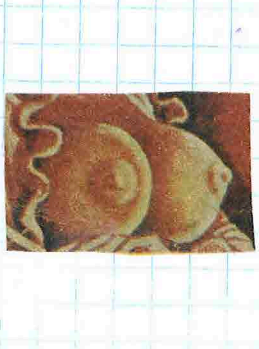
Быть может, все в жизни лишь средство
для ярко-певучих стихов

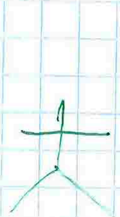
белое поле. черные точки
рыжие пряди по бокам рядом
строчки слипаются. кусты в варежках
инея. ты далеко пока
в темноте тонет паутина веток
куражится, будто синяя тина
охотник не меток
машина бросается моею тенью
весеннею
уехать, высосав воздух
соляные звезды намокли, растворились.
а чужие речи покатой дрелью
кружат - не к веселью лью пиво
пусть дружба службой
а тело делом - тоска.
ты мне нужна. на-на.
это Тоскана? нет, деревня Сосенка.
3-4. 12. 9

У меня нет никакого внутреннего мира. Я подозреваю, что и у других его нет. "Думать" — вещь совершенно вторичная относительно "говорить". Внутренние миры возникают только в диалоге, это веселая проекция диалога, его мечта и его пожертвование на нужды самолюбий.

Внешнего мира уж совсем нет, вдвойне нет. Когда мы говорим, нам интересно изображать, будто есть внутренний мир с мыслями и чувствами. С другой стороны, сюжеты внутреннего мира выстраиваются в т.н. "внешний мир", "реальность". Какая еще к черту реальность? пустое это, блажь, мечта.

А за "фольклёр" (82, 84) — grazia. Это комплимент. "Чужие почерки ведут твоей рукой" — тоже.





в продолжение поднятых тем

ENERGY IS THE ONLY LIFE AND IS FROM THE BODY AND REASON IS THE BOUND OR OUTWARD CIRCUMFERENCE OF ENERGY.
ENERGY IS ETERNAL DELIGHT.

W. Blake

"Ветра Марта" (83) – это хорошее подражание мне.
(ср. мое "конвертом ветренным", 79).

Действительно, как отметил В.К., позиции его и Сергеева – ролевые. Наши с Мидей также (и те же).

В.К. / Сергеев	=	Мидя / [illegible]	=	Дугин / Лимонов
I период Флекса		II период Флекса		НБП

(мая 1997)

Чтобы хорошо сыграть роль, следует родиться в этой роли.

ВОССТАНОВИМ
БАССЕЙН
"МОСКВА"!

Миклос

когда-то Сергеев сказал, что поэт Лимонов – флексист. Скажет ли Лимонов, что флексист Миклос – поэт? по крайней мере, флексист обязан сказать, что поэт Миклос – Лимонов. и уж точно флексист Лимонов – поэт Сергеев.

@

воск тлел млел
во исцеление души и т е л а
соленый пот
флексы вытекали-таки
слова из-под алтаря
(львиная доля джатаки конверт марка)
Джа-таки
2,5 часа песочных
изгибалась наветренной сосной литьем свечка
невечная опять ребенок без роста
почти на пляже перед старым
морем горит просто прямо
капли солоны

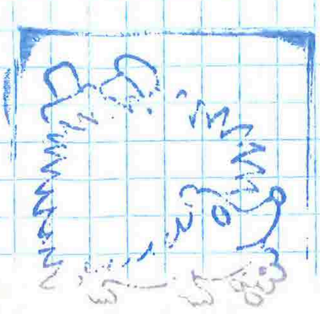
воск млел янтарем
почти прозрачный когда течет
и впадает в прибой
погорим-поплачем
переполненно и тесно
в земле сырой огненной

мозг прел
головуша колется
рахитичным орешником
грехи ветерком
(не клонись-ка ты головушка) в форточку
дыхание на свечу
хочу песчаные замки
Джа-изусспаси открой отбери дай
разверни заиграй баре
соль земли, ля-ля
ре.

9 апреля 98

Минлос

(9 апреля был
на соборовании)



НАШ ГЕРОЙ

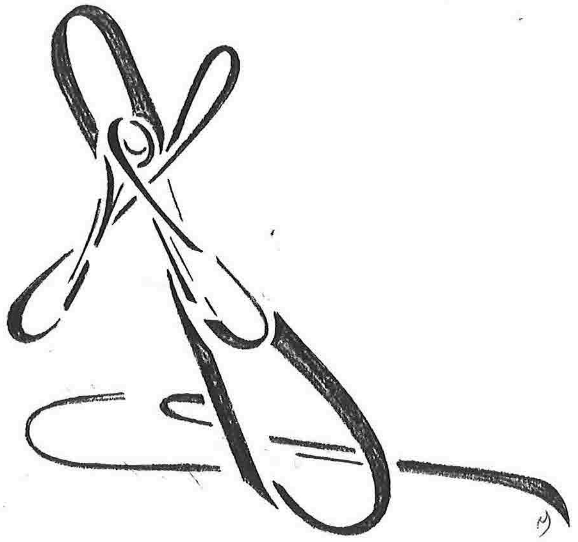
1. В этом сборнике уже есть фотография Лимонова
2. В этом сборнике много писалось о Вининке

ВЫВОД

А вот он

"Харе Кришна"

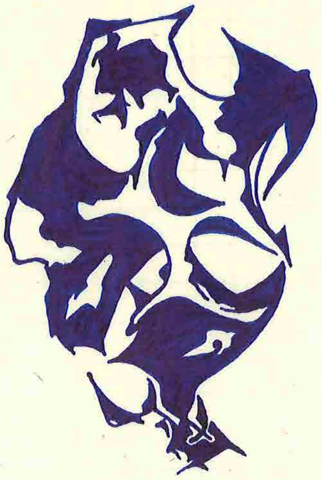
У меня есть еще 4 фотографии Вининка. После каждой следующей статьи о герое будет теперь вклеиваться фото.



= СТЕНКА МИЙЛОСА =

ТОЛЯ ПРИЗЫВАЛ МЕНЯ ВКЛЕИТЬ ЭТОТ ЕГО ПОДАРОК ЛИБО К НЕМУ В СБОРНИК, ЛИБО НА СВОЮ СТЕНУ. ТАК ЧТО ВОТ.

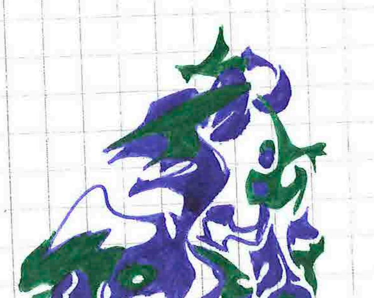
Аня играет на
флейте
2.10.95



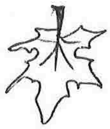
7.06.97
β (бывш. Т.; [illegible])

"портрет"
НЗ

Что-то Давно Не Приходилось клеить бумажки... Еще и плохим клеем Было наверно как-то не (очень) хорошо (очень) но страничку не вырвешь не воробей узелковая грамота шнурочков-завязочек (с чьих кедиков мальчики-зайчики) сборник интересный приятный на ОЩЮП' -на взгляд -на вкус -) вкусовые качества клеев-клеей теряют при высухе-засыхе ;-) Диахрон. Замет. дать не могу по неквалифиц. но: высокая у [illegible] лирика oh, лирика она да) Пифагорейское название/посвящение в виде [illegible] щербатый телеф. диск как стол на спиритическом. И грубостей много как-то из того что в глаза бросается почему) "Все интеллиг. люди мечтают научиться родному живому языку. Но почему-то стесняются: академик Виноградов запретил" (И А. И Ф..- Тверь, 1997. - С.259) Небо было розовое как уши (в серединке) у зайца-братца-кролика (игрушки-неваляшки) это еще когда снега были сейчас уже нет только 3 белые гвоздики (три) это день рожденья хахаля нахохлившегося г-жи И. А-ид и скоро 1-е мая а это 127-я последняя so far отнумерованная зашнуров. стр. сего Ф-сб. henceforward они чисты hence, bye (мотив плохости ручек всплывал уже в этом сб. и это — veritas — увы)



РЕИНКАРНАЦИЯ ЖИЗНИ И НАРУШЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ



Я один в пустыне
или почти в пустыне.

Я не знаю вашего языка! Не подбросите ли до Парижа? Не нальёте ли воды?

(Это дикие люди! они тоже меня не понимают! а разве) После трех дней висения на трассе слышишь совершенно новые звуки, а старых не слышишь.

У чужого человека складывается ощущение что Ф - чистое звукоподражание. Мало ли, что мог слышать Одиссей в море - м.б., что-то Ф-подобное.

Представитель NB

ПОКА ВЫКЛЮЧЕН СВЕТ

Вот те и на! Ч - это, оказывается, Мидя. Но, сколько ни смотрю - „осень" на стр. 50 похожа на „флексы" Яна Йелена (Таня), VK-PUNK (96 г., дочь моя Вероника) и разных забытых цветов Китая.
Исключение - шизо-стиль Кроника после колёс.

Очень радуют фотографии в сборнике. В этом и теперь они уместны.

К стр. 110.

Красные левые - пока жил Маяковский. Его самоубой - веха, межа эпох: красные оправели. Это не хуже и не лучше, это просто к теме правого и левого.
Надписи победителей на стенах - всё правильно. Только вот ещё деталь: каракули панков и всяких прочих „детей кукурузы", как и вся вообще настенная „субкультура" - то же самое это. Рабы тащатся от возможности из состояния своего животного что-то ещё учудить „лингвистическое".

Левый карнавал правого мира.

ВК (сидя на солнышке,
пока выключено электричество
и нельзя сидеть за компьютером)
29. 6. 1998.

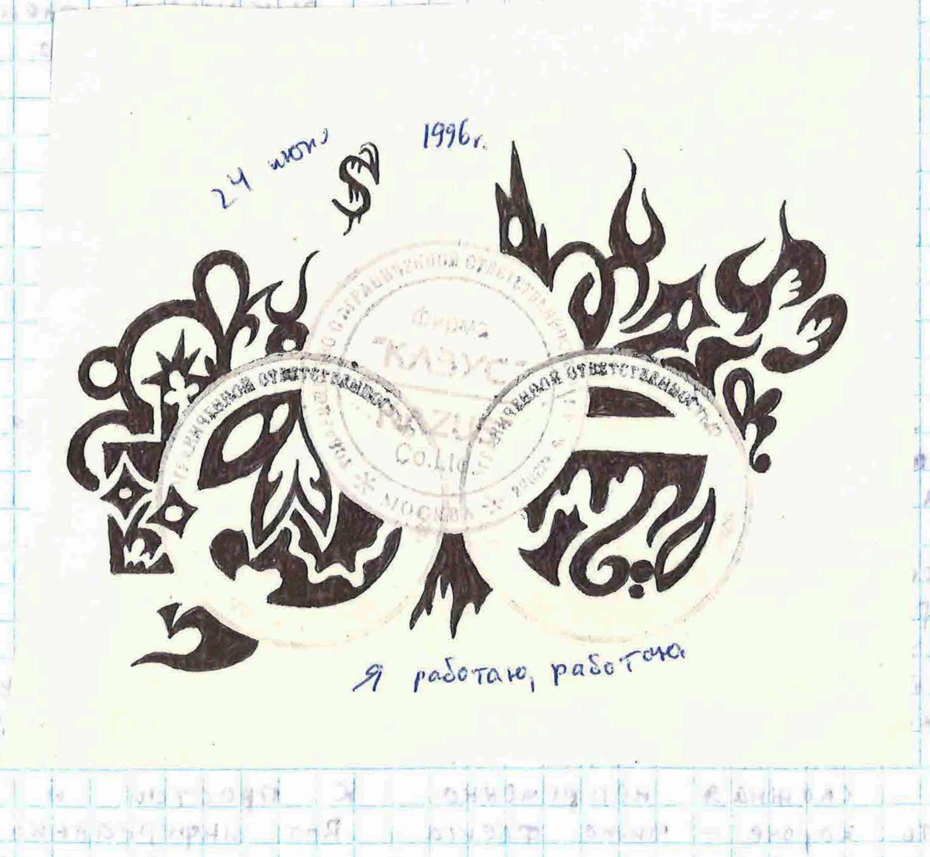
СВЕТА ЕЩЁ НЕТ

(только солнце)

К стр. 114.

Мидя правильно описывает суть процесса „классического" флексотворчества. Но у нас был Бельский, а он был супрематистом. И была введена „оговорка", что флекс - любая непредметная работа, несущая информацию неконвенциональным языком безусловных смыслов форм и/или их соотнесённости в пространстве. И я с этим согласен и ныне. Хороший флекс - композиция, но сложная. Может быть - плохая композиция, но - сложная непременно. К простой и путь короче - мимо флекса. Вот инферналька на стр. 108 так сильно напоминает Босха, а ведь он - мнимый предметник, его язык - композиция.

Маяски
заката
9.6.96
Вк.


24 июня 1996г.
Фирма
"КАЗУС"
KAZUS
Co.Ltd
Москва
Я работаю, работаю

Оставили мне тут
пустые страницы в середине...

Вот не стану на них писать.
И флексы старые вклеиваю, —
случайные отходы, —
в знак протеста.

"+$(,(`"+$(,(`. "(g*.b."

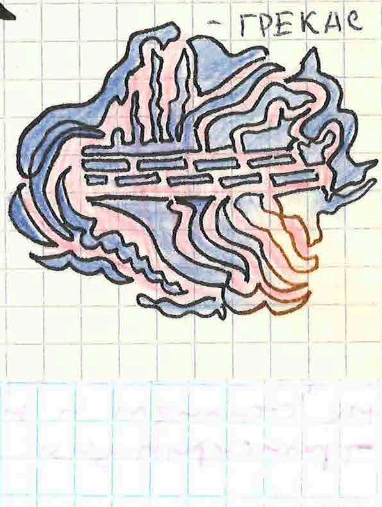
Какая все-таки гадость клей
В высшей степени рефлектирующий сборник этот
что с одной стороны esotericos что Б.М. /М.Б. не есть
хорошо с другой замкнутость не в смысле esoter. а
в смысле цикличности все по-кругу-да-по-кругу самозацик-
ленное увядание кокетничанье какое-то BIR [ba:]
хотя вроде ведь не увядание совсем, а
as FOR пришедшей где-то кому-то (Миле?) мысли (в
голову?) что хор. флекс это достичение не но индивид-ма
а high level в следовании канонам и реагируем мы сов
свезно узнаванием то мысль не есть new и еще Шарль
Блондель заметил что наша первая пеленка есть первый
саван нашей индивидуальности и флекс в этом отношении
TV. не стал чем-то new хотя
"moveton" и "фольклёр" весьма индивидуально весьма

а это еще оч. старые флексы (ок. 5 лет назад) обладатель псевдонима никас-Грекас сейчас по слухам умирает от цирроза печени по известной причине. вот.

НИКАС-
-ГРЕКАС

НИКАС-
-ГРЕКАС

НИКАС-
-ГРЕКАС



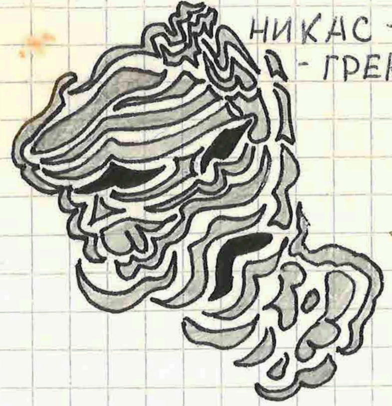
„БП сказал что где-то меня назвали евр. псевдонимом" if so + стихи традиционно тут полагается вклеивать (а нельзя как-нибудь скотчем или ли клей не просто...) , то

[Раввины учат что писали их отцы
их жены солят в Мертвом море огурцы
их дети дергают друг друга за цици-
с-с: Пане ангелы спустились с высоты
и мочатся в кусты]

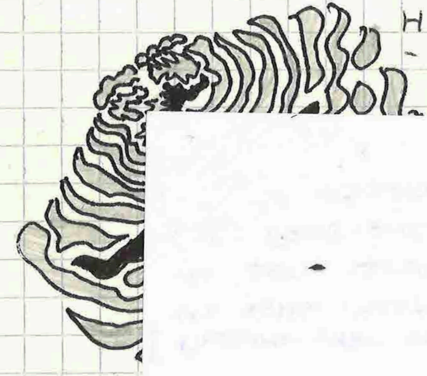
⇓

Какая все-таки гадость клей
В высшей степени рефлектирующий сборник этот
Что с одной стороны esotericos что Б.М. /М.Б. не есть
хорошо с другой замкнутость не в смысле esoter. а
в смысле цикличности все по-кругу-да-по-кругу самозацик-
ленное увядание кокетничанье какое-то BiR [ba:]
хотя вроде ведь не увядание совсем, а
as FOR пришедшей где-то кому-то (Миде?) мысли (в
голову?) что хор. флекс это достижение но ^не^ индивид-ма
а HIGH LEVEL в следовании канонам и реагируем мы соб
ственно узнаванием то мысль не есть NEW и еще Шарль
Блондель заметил что наша первая пеленка есть первый
саван нашей индивидуальности и флег в этом отношении
TV. не стал чем-то NEW хотя
"moveton" и "фольклёр" весьма индивидуально весьма

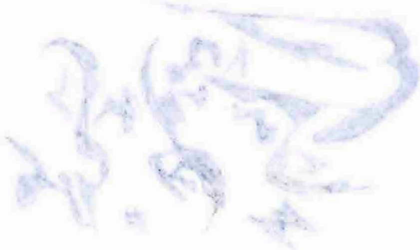
а это еще
оч. старые
флексы (ок.
5 лет назад)
обладатель
псевдонима
Никас-Грекас
сейчас по
слухам умирает
от цирроза
печени по
известной при
чине. вот,



НИКАС-
-ГРЕКАС



НИКАС-
-ГРЕКАС



[Раввин весь в черном как навозный жук
Мессию ждет - вот-вот раздастся стук -
Придёт. Вы думаете, будет штиль?
Его нанижут на мечети шпиль
И будут дальше ждать - таков их стиль]

[Раввин - он делает молитву в чистоте
Затем он деньги делает, затем
С супругой ночью делает дете-
<й-об>
а я целуюсь с зеркалом весь день
И делать что-либо еще мне лень]

За стеклами дождь — шумом, иногда перекатыванием струй, совсем реже — каплями.
Несмотря ни на какие происки врагов, удача этого сборника — в этом сборнике.
Осень разрежет плавником водянистость августа, острой страницей кленового листа срежет, как серпом, набухший урожай.
Страшно хочется отяжелевшей головой спать, да вот не спиться — чешусь, ворочаюсь, комаров пугаю, вот включаю, наконец, весь свет, ставлю чайник (электрический — только что щелкнул).

Сегодня с Котовым бродил в районе Юго-Западной. Передвигались странно, некоторое время сидели в самом шумном месте — на автобусной остановке. Подошли к помойке — там я перебирал роман-газеты, отобрал себе "Дерево в центре Кабула" Проханова. Так что вот есть смысл в прогулках с Котовым. Доктор сказал, что это он мне Проханова подарил.

Стиль — это та точка, в которую нужно поместить себя целиком.

Давно мне толково снов не запоминалось

Почерк — отголосок чая. Флекс — отголосок почерка.

Простите за фрагментарность. В данном случае — не стилизм и не позерство, а реальная транскрипция ночного сознания.

Какую дать аннотацию к книжечке о флексе? Ну что-то вроде:

"Книга, которая держится у вас в руках — о флексе; об особом роде абстрактной графики, о представлениях и настроениях, сопровождавших ее бытование в Москве в 1975-1998 г.г."

или:

"Книга за этой надписью — о флексе, уникальном виде абстрактной графики (исследование [линии как] ~~фронтовой~~ линии фронта между черным и белым, ~~кривизны~~ безвозмездной кривизны, почерка, лишенного букв). Графику // сопровождает некоторый срез того, что эти годы — 1975-1998 — сопровождало ее — теоретические постулаты, инвентаризация приемов, опыт медитативного прочтения; другие тексты флексистов, ~~про~~ продолжающие их рисование"

или

"... сопровождало ее: ~~построение~~ вписывание слов на территориях теории, литературы, видения мира. В удачные моменты территории смыкались — ~~~~ единственной нашей целью было сделать это издание такой вспышкой."

Кому хотелось бы дать макет флекс-брошюры для единоабзацного рецензирования:

Пелевин
Лимонов
Дугин
Пригов
Гурьев
Руднев?

(предложить книгу в Апокриф? в Ad Marginem?)

Топоров
Киреев

Блин, электрический чайник нагадит вечно — лужица такая подтечет от его вскипания. Фу, противный.

=Это дальше уже днем=

Сегодня отпустил себя на волю, полдня ездил бесцельно с LP по каким-то ее делам. Невозможно гулять бесцельно одному или вдвоем — потому что тогда диктовать свои правила начинает эстетика, т.е. появляются эстетические цели. Бесцельно ездить нужно именно с кем-то, за кем-то, подчиняя себя чужой цели, забывая о семантике. В самом деле, вспомним столетнюю литературную проблему — создать бессмысленный текст. Не получается, т.к. любая "бессмыслица", коль скоро она вписана в рамку, обрастает снежным комом смыслов — причем разные "бессмыслицы" XX века обрастают всяким интерпретационным искусством куда резвее (прячась, защищаясь), чем искусство консервативное. Бессмысленность в одиночку ~~воспринять~~ воспринять невозможно. Избежать собственных целей и смыслов (зато сладостно их впитывать из непредсказуемого влажного воздуха) можно последовав за чужими, восприняв их как флекс, чистую ~~и~~ ~~~~ форму. Смыслы так напиханы в любую форму, что толпятся у выхода, не в силах пропихнуться. Смыслы — пленники флексонда. Идти куда-то, что-то делать по случайному, волевому плану — вот контролируемая глупость, набухание смысла — подобно плоду в саду.

(веселая прохлада в нежданном телефонном звонке, к которому бросаешься, успевая ~~на~~ надеть только правый тапок)

О соотношении человеческого и животного думалось вскользь и вслух. Продвигаюсь к такой картине — не борьба двух стратегий, не человеческие запреты на животную стратегию (репрессивно подавить или, как у Фройда, подавить с направлением в другую сторону) — с тем же успехом можно говорить и о животных запретах на человеческие стратегии (страх самосохранения запрещает реализовывать все придуманное). Как кажется, "противоестественные стратегии" — хитрое и целевое использование "естественных". Энергетика Потлача, св. Франциска или Лимонова подпитывается сложившимся, накапливающим отношением к собственности (= борьба за территорию и самок у животных, у которых, при почти полном отсуствии производящего хозяйства, и нет другой собственности). Подвиги чистой рыцарской любви-поклонения подпитываются именно животным инстинктом любым способом поиметь максимальное число партнеров. Потлач Винникса — не борьба с собственностью, а демонстрация, что есть интересное использование энергетики присвоения.
Человеческое вообще является — просто часто недорефлексированной — такой надстройкой над животным.

Ночь опрокидывается лицом, но шторами закрывать комнату не хочется.

Ехал на троллейбусе (74ом — хорошее число) — показалось, что в 7 этажке увидел сквозной вид на небо с другой стороны — окно за окном? Может, мой взгляд обмануло, отразив, зеркало. Стиль новорусских построек — зеркала, огромные зеркальные стекла. Постройка коммуняк наталкивала вас на стену, натыкала и уводила по этой стене — обычно не в украшение, а в композицию. Человек новорусского ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ времени везде потенциально натыкается на себя же или на дублирование другого. Не объективное, конструктивное (в смысле конструктивистское, по крайней мере) утверждение Совка (идейность, положительность, борьба), а рефлексия

безвременья, дублирования, отражения – превращения, вечный буддийский Пелевин – куда ни пойди, увидишь себя же самого в иллюзорных зеркалах – смотри, человек, оттиражированный в толпу ~~ры~~ вещевым оптовым рынком-ярмаркой – такой вечный бахтинский карнавал. Ведь зубы это единственное, что у тебя осталось своего. Не переименовать ли рынки и ярмарки в карнавалы?

(Вот и другому звонику – более размеренному, официальному – надел оба тапка. Пишу ~~~~ протянув ноги на диване, как ~~~~ ты уже догадался – или догадалась?)

(Ночь уже прижалась губами к окну, заслонив все остальное – да все равно не буду дергать шторы)

Репрессивная архитектоника Совка и беспредметная зеркальность лужковского времени – тезис и антитезис. Известно, что именно зеркало рождает искусство

("Не случайно именно с удвоением связаны мифы о происхождении искусства: рифма как порождение Эха, живопись как обведенная углем тень на камне и проч."

Лотман, Культура и взрыв. М – 92, стр. 114)

Синтез из тезиса и антитезиса будет не тот, который навязан противопоставлением двух государственностей. Разбитые гигантские стекла-зеркала банков и особняков – нет границ, нет общества, нет денег, нет свободы, нет строительства коммунизма. Стекла будут разбиты, перегородки сломаны – и с одной стороны дома легко будет увидеть тучу на другой стороне (тучи в городе часто зависают, а не брызгают скороспело, как в провинциальных полях). Слабые, озабоченные своими индивидуальностями и своими коллективностями люди не способны на синтез. Синтез осуществят инопланетяне с планеты You, чьими текстами являются флексы. Я брожу по Москве и чую, что пришельцы уже пришли. Уже многие люди рисуют и рассматривают знаки, похожие на письменность обитателей You. Так дети начинают подражать взрослым, еще не осознавая смыслов их игр. И они правы – игры важнее смыслов. Сообщение об этом будет платой нас, благодарных, пришельцам за разбитые зеркала.

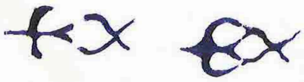
Минлос. 19.08.98

Вернусь к более элементарным взаимодействиям. Представим себе мультфильм про растущие массы каких-либо простых двух форм. Например таких:

Во флексе (в сплошном) их рост примерно представляется так

Встречаясь, массы не сливаются, а ограничивают и формируют друг друга.

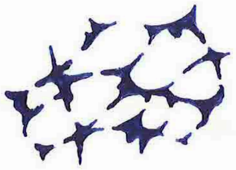
Наблюдая за образованием на зимних окнах узоров, мы заметим другой принцип, который я назвал взаимным притяжением отростков.



Он заканчивается слиянием с одновременным образованием новых отростков. Массы здесь словно не имеют прочных границ, твёрдой кожи контура. Аналогично сливаются

кляксы, водяные лужи, все или почти все неживые растущие формы.

Этот „принцип мёртвой материи" часто используется во флексе <u>в сочетании</u> со свойственной живому прочностью контура.



Почти в каждом флексе можно увидеть такие притяжения, вносящие элемент симметрии

Если всякие SOLPAFLEX'ы пока и не будут нам платить 2% за использования нашего Имени, то пусть хоть спонсируют выпуск Альбома. Мы им тогда предоставим пару флексоидов в Вечное Пользование.

Сидеть в кафе с LP, жевать "сосиску с булкой" – реально-модель для сборки воображением – сосиска, кетчуп, 2 куска белого хлеба.
Летнее кафе, сидишь смотришь снизу вверх в эротичном непривычностью ракурсе на людей. Вот носитель интересной бороды говорит по мобильному. Вот бомж в оранжевой куртке и синей рубашке.
И, конечно, темная кожа и яркие губы путан. Дрожащие груди под черной майкой почти пробегающей женщины со сосредоточенным лицом. Хотя кафе и летнее, открытое, выходя из-под навеса, чувствуешь волну свежего водянистого воздуха. Вода, в которой плавает толченое стекло. R.E.M.
Темные пруды, о которых пел Лимонов
(И с подругой Леной у воды
Вы плюете в темные пруды)
Отчего летом так растворено в проходящих женщинах мое их желание? Только ли легкость одежды и разогревающая температура? Праздность? Что-то в самих этих звуках, в сладострастных движениях языках – "лето" – губы в лодку, плывущую, расталкивая кувшинки, потом ироническая улыбочка узкого гласного, потом глухой сильный выдох зубного согласного. Помните – "Ло-ли-та"? Ла-ле-та. Ла-ла. Италия. Легко летают одежды в падающем ветре. Темные очки. Круг сужается. Зрачки фокусируются.
Это ты, LP.
Открытое в черноту двора окно – вот квинтэссенция августа.
Осень захлопнет окно когда комната и обитатели и телефон станут уже другими.
Буквы продавливаются в другую сторону.
Рвутся друг к другу с двух сторон.

Еще с SOLPAFLEX'ом следует договориться о том, чтобы боль облегчало 13, а не 12 капсул.

почему этот сборник обязался мне быть моим спутником, дневником, орбитой? как знать. Улететь бы прохладно в тучи, полизать набухший электричеством водовоздух.

Пока не поманируешь над фотографией женщины без одежд — и не оценишь все нюансы снимка — небольшой поворот туловища относительно ног, мягкий контраст загара на теле и белизны персей (одна в фаз, другая в профиль), лаконичность точек на кончиках белых выступов, небрежно-флеисистий контур бедер, мох, скрывающий темную пещеру — что-то обозначенное лишь, прыжок в другое измерение из веселой солнечности рисунка (не без извращенного эстетства — молодая женщина стоит на горных лыжах, вокруг — солнце, отраженное от наста).

Уже половина второго. Прорубаюсь через прорубь в сонные воды, ловить рыбу, плавающую медленнее всех. Быстро-быстро двигая зрачками, ~~...~~ медленно оседать ко дну сквозь воду, насквозь пронзенную солнечными стрелами из прорубей, битым стеклом, водорослями, и сном, сном. И меня уже не потревожат вялые комары — под воду они залететь не могут.

19–20.08.98.

Минлос. Чистые пруды.

безучастно смотрел файл со стихами А.С, пока не натолкнулся на:

похоть

сняв сны зря зори движение недвижимо и нет его нет нити
в разговоре есть только внешне дразнящий ответ глаза
анюты в гипсовом вазоне макулатуры горизонтов парка
масскультуры крах цивилизации нет о культуре поговорить
о чем-нибудь еще о трансцендентном ли трансцендентальном
о том о сем хочу тебя ответ молчит сейчас случится тайна

Конечно, искренновщина — но искренняя. Замечательный текст.

(P.S. Я был не столько огорчен, сколько удивлен — оказалось, что стихи не анины и она не знает, чьи они. Тем не менее я уверен, что списал их именно с ее дискеты. Вот).

ДОРОЖНЫЙ РАССКАЗ

— Овчарка. Чистый немец. Сразу видно было, что хорошо откормленный — хвост идет вниз, вниз, а потом — раз! — и чуточку вверх. Все время рядом с моей машиной сидел — БТД, нет, нет, БТП. Там места внутри мало — ничего, он помещался. А пока меня не было — сверху сидел, на броне распластавшись. Пока его не пристрелили. Майор пристрелил, из макара. В упор — я слышал — пых! пых! пых! Я тогда на дежурстве был. Подхожу потом к майору. С автоматом — говорю — вот, что-то не работает. Покрутил, пощелкал. Вообщем, ногу ему простреліл.
Меня потом вызывали, все спрашивали — специально ли? Намеренно? Нет, говорю, случайно, автомат так сработал неожиданно. С ним потом говорю ему — это тебе от меня. Мы с ним вдвоем с этим майором остались, с глазу на глаз. Это тебе от меня, говорю.
А так меня все допрашивали — намеренно? Нет, говорю, случайно. Ну ты понимаешь, все знали — мой пес. Но я не мог сказать, что намеренно — это статья, ты же понимаешь. Но все знали, конечно. Все знали, понимаешь, у меня пес был, да, мою машину охранял.
Я стрельнул ему в ногу — он потом все перебинтованный ходил. И еще прикладом двинул. Прикладом в рожу двинул. Я ему говорю — за что псину убил? Ну да, он бросился на него, он как на броне распластался, так прямо сверху на майора. Он майор, а я понимаю, что я — кусок говна. Кто я такой, младший сержант. Хули вокруг моей машины крутиться. Пес мою машину охраняет — БТП.
А потом он мне говорил — ну прости, прости, неправ я был. Но она на меня бросилась, вот, грит, идем ко мне домой. У меня стол накрыт, все такое. А, нет, это его жена говорила — вот, он в госпитале лежит, может зайдешь проведаешь. Ну, все знали, в чем дело.
Я пришел к нему в госпиталь — с пистолетом. Достаю, говорю — прощайся с жизнью. Тогда не дострелил, сейчас. Он — а... челюсть отвисла. "Дети, жена, дети". Ну, знаешь, отмазывается. Как это бывает. Не как мужик. Ну хоть я бы — сказал — давай, стреляй. Все, хватит. А хули. Или сказал бы — давай, я сам. Правильно? А что там?
~~Среднеевропейская~~ Восточноевропейская овчарка, не немецкая. Немецкие — они, знаешь, с красноватым.

И вскоре он уснул. Нам обоим нужно было выходить ~~в~~ Старой Торопе — я его толком не добудился. Кажется, он так и поехал в Великие Луки.

Минтос 21.08.98

Сегодня приехал препом в Летнюю Экологическую Школу. Дети и недети (особенно дети) спят в казарме. Еще не было шести, когда я спокойно вперся в нечую казарму, нашел кровать и завалился спать. Лишь подремав немного, я при свете уже более ярких лучей обнаружил, что сплю в настоящей казарме среди реальных вояк. Нужная казарма оказалась соседней.
Через некоторое время я улучил себе крепкий-крепкий чай (треть кружки стала, вздувшись, заваркой), сидел в столовой и рисовал флекс "звериный стиль" (посв. Брумбергу и скифам).
Во дворе есть плакат:

ВОИН! ПОМНИ, ЧТО ПЕРВЫМИ УНИЧТОЖАЮТ ВРАГА ВОЙСКА ПВО!

Минлос
21.08.98.

гелевая ручка — лучше
↓

Комментарий к названию: автор, [signature], считал несколько дней назад, что моя фамилия — Минглос. Позднее под давлением разных обстоятельств такая версия была расценена как первобытный синкретизм, Минглос был расчленен на глоссу Минлоса. В самом деле, первое и единственное, что воспринимает человек — это какая-либо АВАТАРА, МАНИФЕСТАЦИЯ Минлоса. Довольно часто такой манифестацией является глосса Минлоса, или Минглос. Проблема в том, что соотношение Минлоса и его манифестации вначале не рефлексируется, глосса Минлоса воспринимается как "почти Минлос", Минглос.

Этот флекс был нарисован во время моей лекции (на тему "Этнолингвогеография"), посреди конспекта. Я имел полное право его вырезать и использовать.

Минлос. 21.08.98.

ожиданием нас никогда осени
сонно на холодной батарее
нас увидеть
мокрые следы на полу
пыльном движения тряпки сейчас смажут
вытекшей ручкой
зреют фрукты срезать упасть
густота темный пруд заварка
это утро
звери
глаза
нас увидеть
на бумаге

21.08.

(этот текст я набросал на бумажке, найденной в солдатской столовой. Параллельно с флексом "Звериный стиль", к настоящему времени утерянным)

ХСЧ 24.08.98. (1)

Углы углей
теплый черный перец в глаза
правде

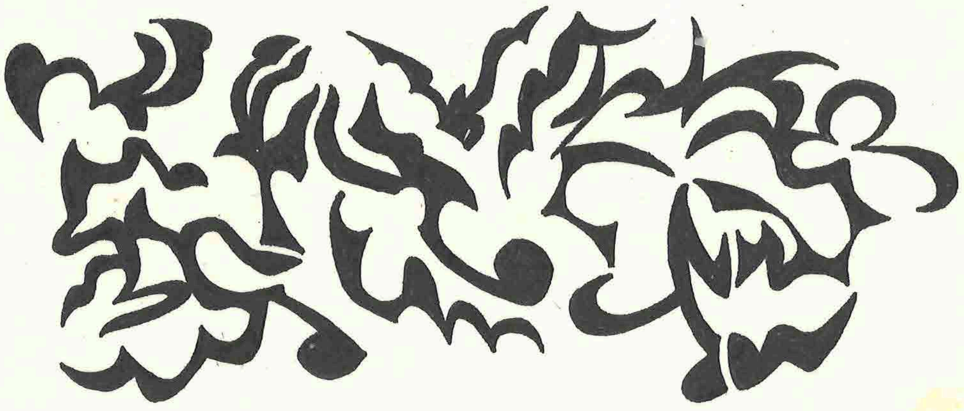
Флекситские языки
пламенные
вопреки батареям, печкам
все сюда
Бросая в красный флекс обломки одеревеневшей [illegible]
цивилизации
Авторская песня орнамента
в анонимном тиражировании
горячо щеке и щиколоткам через джинсы
Золотистая россыпь из костра на небе
все отсюда
звуком стяжением дыханием в соседние плечи
Воин! помни, что первыми уничтожают врага
Войска ПВО

Минос 24.08.98

24.08.98
(2)

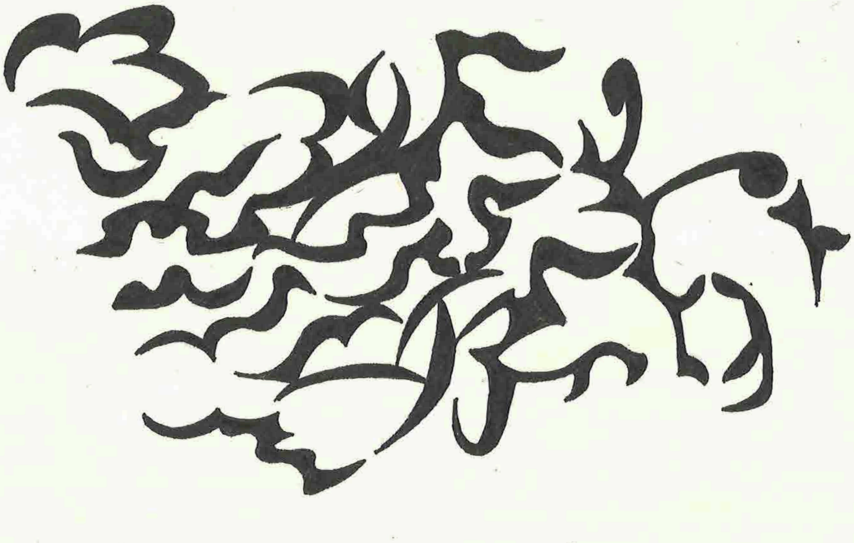
ПРИТЯЖЕНИЕ ОТРОСТКОВ

Флекс приснился Котову в 1975 году, весной. Вскоре появился Сергеев (с Котовым они косили от армии в психушке). Сергеев – художник, поэтому все время предпринимал попытки расширения художественного пространства флекса. Многое – цвет, сюр, масло – осталось ересью, т.к. вошло в противоречие с тем флексом, который приснился Котову.
Ситуация ведения сборника расставила Котова и Сергеева в ролевые позиции. Котов – теоретик,



25.08.98 (1)

говорит серьезно или с горькой приправой иронии, мистик, охраняет врученное ему во сне – Флекс с большой буквы, как Путь. Сергеев теорию флекса не обсуждает – или только напоминает, что говорить следует о флексе, а не о Флексе, Музыке и Пути. В остальном – пишет "маразматические" прозу и стихи, выстраивает обсуждение ФД (флекс-движения) как абсурдистский текст. К иррациональной сути флекса нельзя подходить по рациональным мосткам, по Сергееву.
Становление ФД вело к становлению и осознанию антитезы Котов-Сергеев. Примечательно, что это происходило параллельно с осознанием идеи активного фона. Понятно, что желать победы или уничтожения одной из тенденций может лишь безумец – подобный тому безумцу, что захотел бы победы черного над белым во флексе или наоборот. Энергией таких реальных и воображаемых безумцев подпитываются дискурсы Динозавров (Котов, Сергеев). Но предназначено действо для того, кто допустит себя до медитативного (ф-медитативного) восприятия.



АКТИВНЫЙ КОНТУР

Европейская рационализаторская мысль накидывала на дерущуюся парочку мыслей сетку синтеза. Неспособные к видению, пунктуальные немецкие профессоры хотели перейти к следующему витку контраверз в спокойствии, упаковав предыдущее в мыслимый кирпичик (и, конечно, перевязав подарочной голубой или розовой ленточкой). Бились в сетях пойманные птицы, но уже бестолку, смотрели не на них.
Флексист набрасывает на бьющихся птиц тонкую бечевку, прицельно кусающуюся змейку, жесткий хлыстик. Флексист не более гуманен — его видение остро как лезвие между RACIO и безумием — или даже как отравленный дротик. Этот дротик, с точки зрения внешнего, не видящего наблюдателя лишь обрисовывает контур предметов, поглаживает их равнодушно, обтекает по хитрой траектории. Но хитрость траектории безмерна. Активный контур попадает в самое адамово яблочко мира, не тупо упираясь в мясо, сухожилия и вены, а двигаясь, торкаясь внутри, ворота сокровенное. Иногда удается заметить, что никакого ворошения и сокровенного нет, молниеносный дротик успевает сам создать это сокровенное за одно моргание глаз до своего прикосновения.

ХОД КОНЕМ

Одиссей наряжается в коня и таким образом побеждает врага. Рационализаторское выпрямление делает этот прием обычной хитростью. Но это входит в целый ряд изображенных в разных текстах шаманских превращений в зверя с помощью надевания его шкуры (Абаев, "Шаман сильнее воина"). "Становление зверем" демонстрирует в своих акциях и Кулик, совокупляющийся с животными.

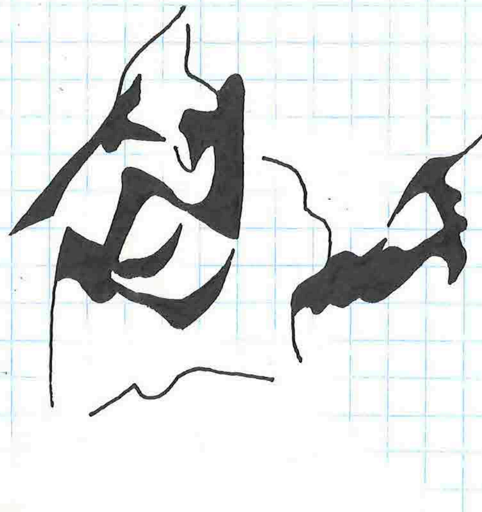
Человек — слабое существо. Человек должен быть преодолен, человек — канат, натянутый между обезьяной и сверхчеловеком. Линейность, задаваемая этим образом — дескать, надо двигаться от животного — случайна для мысли Ницше. Хотя бы его иск против Христа — иск против анти-животности, против жертвенности и презрения к телу.

Ход конем — шаманское прикидывание зверем — может опрокинуть врага, создать непредсказуемость.

Флексист должен помнить, однако, о временности, сугубо тактической значимости такого хода. Подлинным решением проблемы может быть только превращение человекоподобного в эгоподобного, в инопланетянина. Подробно об этом превращении можно прочитать в диалогах А.Я. Сергеева с Ангелом Тойфелем — прежде всего в Голубом сборнике.

Милос.

Рывок во Флекс-сборник. 26.08.98.



мох легко рвется
к пальцам
пахнущим
КОМАРА РАСТИРАЯ свою кровь
щелкнуть новым периодом
полураспада жизни

к стр. 111

"Эстетика нашего времени —
предельная эклектика,
венигрет"

25.08.98

Публицирующий Мидя удивительно, действительно по-публицистски неточен. Венигрет не столь уж эклектичен, как, скажем, салат; кроме того, венигрет — красный. Так что оставь этот ярлычок для себеподобных.
А томительный распад был как раз во времена распития андроповки. Это тогда нужно было полное переливание. Очищение. Наполнение.
Сейчас, стоя на развалинах всего, Homo postsoveticus прикован к цельным структурам-мифам: Самодержавие, Коммунизм. Рад бы им причаститься. Реставрировать что-нибудь.

Политико-социальные соображения дня сегодняшнего держатся за корни этических соображений о о днях вчерашних. Мидя не хочет предавать то, во что верили и что строили в его стране; → (т.е. коммунизм)
Фил не хочет предавать то, во что верили и за что шли на лишения представители его, интеллигентского, социума — т.е. разрушение Системы, в которую верили и которую строили в стране Миди и подсчет жертв этой Системы.
Получается что-то типа механизма кровной мести:

здесь умирали наши отцы
здесь и умрут наши юнцы

(это текст одной из первых песенок, которую я придумал)

еще один
флекс Новичка.
пример
рамочного искусства.

Красный флекс

Ф-медитативное мышление требует подняться—или опуститься—относительно войнушки красных и белых. Увидеть происходящее как красный флекс. Для внешнего взгляда активный герой—красное, революционное и концептуальное, белое—фон, буржуазность, пассивное следование. Флексист видит активность белого,—на красном фоне.

Сейчас я поменяюсь с Мидей, получив от него Красную тетрадь.
Минос, 27.08.98.

Красный—цвет и гордость нашей радикальной крови. Ultra+ —

МЕНЯЙТЕ ПРОКЛАДКИ!

Памятка:

флексист! помни, ты не ЗА красных и не за белых. Помни, что ты также не имеешь право и на пост-модернистский самоотвод из борьбы.
Ты—ЗА полную, чудовищную, окончательную победу инопланетных Эгоподобий с планеты Чон над землянами.
Полицентр

ИМПИЧМЕНТ...

О ДА.

... Я ПРАМО РАСТЕРЯЛСЯ

(О! КСТАТИ - ВОТ ОН Я: И ОПЯТЬ В ЭЛЕКТРИЧКЕ, РЯДОМ ПАЦАНЁНОК ПО СЛОГАМ ЧИТАЕТ НА КУПЛЕННОЙ СЧАС ШОКОЛАДКЕ ВСЁ ЧТО НАПИСАНО ПО СЛОГАМ. ЛЮБОПЫТНО, ПЕРЕКИНЕТСЯ ЛИ ЕГО ПОСЛОГАМЧИТАЮЩИЙ ВЗГЛЯД НАЛЕВО, Т.Е. К МОИМ БУКВАМ)

НУ ЧТО СКАЗАТЬ,
НУ ЧТО СКАЗАТЬ?
УСТРОЕНЫ ТАК ЛЮДИ —
ЖЕЛАЮТ ЗНАТЬ...

БЕДНАЯ МАША

ОУ ДА-СС...

СНОВА ВИНЕГРЕТ-С.

НО! НА ЭТОТ РАЗ ХОТЬ... ЩАЗ СООБРАЖУ. ЭКО! НО ВООЩЕ-ТО НИЧЁ, НИЧЁ. ВОТ ТОЛЬКО - ВИНЕГРЕТСКО ЭТО. НО ЕЖЕЛИ СТИЛЬ-ТО НИЧЁ, НИЧЁ, СТИЛЬ-ЭТО СТИЛЬНО. НО...

[ПОХОЖЕ - УЙДУ Я В СЕРГЕЕВЫ, ЧАЙ БУДУ ПИТЬ]

(ОЙ, ЛЮДИ... БЕДНЫЕ МОИ ЛЮДИ:
„ЧАЙ, КОФЕ, СИГАРЕТЫ... НЕСКАФЕ МОЁ ЛЮБИМОЕ...
ПОДОРОЖАЛО ВСЁ. ДВАДЦАТЬ СЕМЬ. А ВЫ БОЛЬШЕ СВОЕГО ~~(КОРЕ)~~ моё ЕЛЬЦИНА СЛУШАЙТЕ.. НЕ ХОЧУ... С КРАСНОЙ РАСЦВЕТКОЙ... КАК У МЕНЯ, ТОЛЬКО БЛЕСТЯЩИЙ. УВАЖАЕМЫЕ ПАССАЖИРЫ ДОБРЫЙ ДЕНЬ. СТОИМОСТЬЮ ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ РАЗНОЙ РАСЦВЕТКИ... ПЬЕЗО-ГАЗО... ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ, СЛЕДУЮЩАЯ... ТАКЖЕ ПРЕДЛАГАЕТСЯ...")

ВЫ ЗАМЕТИЛИ, ЧТО МЫ С ПИНЛОСЭМ СЛОВО В_Н_ГРЕТ ПИШЕМ В КОНТРУ! ВОТ ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАБАВНО.

ИМПИЧМЕНТ 27.VI.99

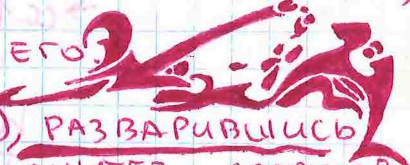
А впрочем – всё так: народ ломится в банки, Минлос, он – анирует над фтоглянцем западни, умиляется. Но. Как-то избыточно даже. Молодец, Минлос. Прямо да. 140 – да: «Мох» (Хее-хxе... Чё, она зелёная у неё в натури?)

Вообще этот сборник (независимо от того, придут ли к власти инопланетяне с планеты Ю) – большая победа.

Победа Флекса над Минлосом. Как это ни удивительно – но предсказание самого В.К. на этот раз не сбылося: сборник как раз-таки переварил Минлоса. Не в смысле... А, впрочем, в обоих смыслах: пищевом, трактовом и поваренном. Перед тем как съесть и усваивать оного, оный был подвергнут жесточайшему развариванию – пока не разбух и не выпустил (тьфу, однако!) сок: этому, в частности, как теперь с гордостью я буду всем бить в грудь, послужили мои садо-аналитические заметки об оном, а также акция +В+ мидяк «7 дней из жизни Минлоса», в простонародьи именуемая «3 дня из жизни Минлоса». Но об этом умолчу, а то не я себя, а +В меня будет в грудь бить... Прямо так: закроет по обыкновению глаза и пойдет по комнате с размашистыми раскулаченными дланями, а как почует где объект – закулачит и никакие блоки уже не помогут, тем более Мандельштамы...

Вообще-то теперь этот сборник я бы назвал так: „О том как у Минлоса прорезался Минглас". (Оговорка того салаги из казармы не случайно случилась)

Отныне сей сборник о нём и его



Оный (вы уже догадались от какого слова), разварившись (см. стр. 116-120), дал долгожданный синтез, сварился то-бишь в собственном соку (с стр. 134 – до сель). Искра искренности многочужестраничным и собственнодрочеручным усилием высеклась.

Свершилось – флекспоэтическая дневниковость.

Это отчасти то, чего мы все хотели (я – в зелёном ФСке, называя ФС – ложбинкой реальности). Выварилось, так сказать. Зер гут. Теперь имеем строгий жанр. Он, конечно, был и до сель. Но когда сам Минлос выключил свой печатный станок и смыл (почти) диссидентский скипидар с анала – совсем хорошо. Вот когда был оный доведён до точки кипения и яростного окончательного семяизвержения на стр. 117 – намёк графологам будущего, – начало вырисовываться за долгожданным арийско-мастурбаторским аффектом нечто не лишнее, сюдашнее.

Теперь нет островов — мастурбация, стихи-лирика, флекс, теория. Теперь борщок. И всё уравновешено. Утром лыжница, вечером LP. Ну, в крайнем случае: вечером лыжница — утром LP. Голуба, Вы меня уже не озлобляете (бляете... бляете) Вы как-то определились — и это серьёзно.

Ну, а если серьёзно — то не серьёзно, ой как не серьёзно!..

Инопланетяне какие-то... Опять пора подгузники менять (какие там прокладки..).

→ с.149 Именно постмодернистский самоотвод в позицию культуролога-у-себя-на-родине и есть логическое продолжение наскипидаренного пердежа диссидентов. Дальше этого ваш борщок увы не уваривается.

→ с.136 И опять-таки — гонки. Зеркала какие-то. Совки, стены. Как можно разыгрывать из себя культуролога, пользуясь тезаурусом официоза?
Ну, впрочем, все мы им по-маленьку пользуемся. Но сам же — говоришь сначала, а потом объясняешь думаешь: значит словечки-таки придавливают мыслю. Посему — сказал «коммуняк» сиречь пукнул не своим скипидаром.

→ сс. 143, 144, 148 — стишишь всё хуже, прозишь всё публучше. Флексишь до В.К.О. Дневни!

Но — синтез радует. Но вюнюгрет!.. То есть борщики. А ваще нравится почти там, где больше дневника. Стихи — больше дневник, дневник — с элементами Ф-теории и ассоциаций флексиста — это то, что из тебя должно было выучиться. И я этому рад по-своему. Чистая проза — дорожный рассказ — совсем пусто. А вот всё сиюминутно-непосредственное впечатляет. Это то. Тэт, а тэт... ТТ.

***
Народ озлоб
Ниц к власти
Клыком медиатора
В драйв
По струнам правды нет
Загруз...
28.08.98

В общем, к концу сборника конца тысячелетия из межжанровых колебаний вытанцовывается — и Миллос в том хорош особо — наконец-то упомянутый ФС-жанр. (Как позже ты заметишь — параллельно с др. ФС

импимент —

BLITZ PUBLIZ

ДАЖЕ НЕ ИНТЕРЕСНО КАК-ТО: ВОТ ОНЫЙ И РАСПУСТИЛСЯ АКИ КАЛЫ (ЦВЕТЫ). НАШ НОВЫЙ ГЕРОЙ, ОН – АНИРУЕТ ТЕКСТ ПУБЛИЧНО, СМЕЛО, ЭТАК ПО-СВОЙСКИ ЛИТ-ЭСТЕТИЧНО, ПО-АРИЙСКИ УВЕРЕННО... ОДНАКО, ОТСТУПИВ ОТ ЖАНРА – НЕДОСТАТОЧНО ДОКУМЕНТАЛЬНО..(!)

ВСВЯЗИ С ТАКОЙ ХОРОШЕЙ, НОВОЙ СТИЛИСТИЧЕСКИ-ОТКРЫТОЙ ЭГОИДЕНТИФИКАЦИЕЙ MINLOS IN FLEX, ПРЕДЛАГАЮ ТЕБЕ, CHER AMIE, ВО ИСТИННОЕ РАЗРУШЕНИЕ NEW ХРАМА-НА-БАССЕЙНЕ /ЧОЙ-ТО ТЫ КРЕЩЁНЫЙ, НА НЕГО ВЗЪЕЛСЯ?/ ПОВТОРИТЬ ПОДВИГ БРЕНЕРА.

И НЕ ТО ЧТО ПОВТОРИТЬ – А ЗАТМИТЬ. НЕ МУДРЕНО В ОБВОЛАКИВАЮЩИХ ПАРАХ БАССЕЙНА, ДА ЕЩЁ В ОДНИХ ТРУСАХ ВЛЕЗТЬ НА ВЫШЕЧКУ И ВЗДРОЧНУТЬ НА ПОТЕХУ ТОЛПЫ: ЛЮДИ ТОГДА ВЕСЁЛЫЕ БЫЛИ – «НУ ЗАЛЕЗ ПАРЕНЁК ПОДРОЧИТЬ, ТАК НАМ НЕ ЖАЛКО, ВОДА ВСЁ ПРИМЕТ, ЕЁ МНОГО У НАС, НА ВСЁ ХВАТИТ, ВОТ МЫ ПИСАЕМ В НЕЁ И ВСЕМ НОРМАЛЬНО, ТАК ЧТО ПУСКАЙ ПАРЕНЁК – СПУСКАЙ СПУСКАЙСЯ»...

А ВОТ СОВСЕМ ДРУГОЕ – НЫНЧЕ. ТЫ ПОПРОБУЙ-КА НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ, ГДЕ ПОВЫШЕ /НЕ КУПОЛА ИМЕЮ В ВИДУ, А ОКРУГУ ГРАНИТА/, НА ГЛАЗАХ У НЕРВИЧЕСКОЙ И ОРТОДОКСАЛЬНОЙ ПЕРВОПРИСТОЛЬНОЙ ПРАВЕДНОЙ ЧЕЛЯДИ «ОСКВЕРНИТЬ» И ТАК СКАЗАТЬ ПОКОНЧИТЬ С МРАМОРНОЙ КЕПКОЙ ЛУЖКОВА.

КСТАТИ: В ШВЕЦИИ ПРЕКРАСНАЯ ПОЛОВИНА УЖЕ ОСУЩЕСТВИЛА ПОДОБНУЮ ПРЕЛЕСТЬ. ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ, НА ГЛАЗАХ У ЯПОНСКИХ ЗААПЛОДИРОВАВШИХ ТУРИСТОВ ЧУВИХА (ФОТОМОДЕЛЬ, ПЕРЕОДЕТАЯ МОНАХИНЕЙ) ПОЧТИ РИТУАЛЬНО РАЗДЕЛАСЬ. ЭХ, МЕНЯ ТАМ НЕ БЫЛО: Я БЫ ПРИСОВОКУПИЛСЯ, УСУГУБИЛ БЫ...

ДРУГИЕ НАЗВАНИЯ РАБОТЫ: «КАТОЛИЧЕСТВО – 2», «СВЯТОТАНЦЫ»

ПОЗВОЛИЛ Я В НЕЙ СЕБЕ МАЛОСТЬ ВИЗУАЛ-СИМВОЛИЗМА. НАДО БЫЛО – Yeah – УД НАТУРАЛ

ТАК ЧТО, mon cher, try.

...ЧЁРТ, ЗАХВАТИЛ МЕНЯ ЭТОТ ОБРАЗ ШВЕДОЧКИ В ХРАМЕ И НА ЛЕТУ РАЗДЕВАЮРАЗДИРАЮЩЕГОСЯ МЕНЯ ИЗЯЩНОГО, К ЭТОЙ БЕЛЯНОЧКЕ ПОДСКАКИВАЮЩЕГО С РЫЧАНИЕМ, ВИЗГОМ И СЛОВАМИ «ДА, ДА, ja, yes, si, oui, yeah»... ОЙ, mon los, ГОТОВЬСЯ, ЩАС ТЕБЕ И ФОТОГРАФИЯ НЕ ПОНАДОБИТСЯ! ТЫ ПРЕДСТАВЬ ТОЛЬКО: ЧЁРНЫЙ СО СВОИМ long ТЕМНОВАТЫМ ОРУЖИЕМ НА ИЗЯЩНЫХ НОЖКАХ ПОРХАЕТ К ЭТОЙ СВЕТЛО-МЯГКОЙ ПРАВИЛЬНО ФОРМНОЙ СКАНДИНАВОЧКЕ. А ОНА (ПОНЯТНО – НИКУДА ВЕДЬ НЕ ДЕНЕШЬСЯ: СВЯТОТАНЦЫ ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАМЕ) СО МНОЙ, ЧЕРНЯВЕНЬКИМ, УТАНЦОВЫВАЕТ ОПЯТЬ-ТАКИ ИМПРОВИЗАЦИОННО-РИТУАЛЬНО К АЛТАРЮ, ГДЕ ПОВЫШЕ ДА ПОУДОБНЕЕ, ЭТО ВСЁ ПОД ФОТОВСПЫШКИ И ИЗУМЛЕНЬЕ PADRE, ВЗЫВАЮЩЕГО, А МЫ – СТОЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНО, ГРОМКО, НА ПОЛНУЮ, ВЕДЬ УЖЕ ДОПУЩЕН ИИИИИИИИИ... МИДЯ РЖЁТ, СМЕЁТСЯ, ВИЗЖИТ ОТ ВОСТОРГОВ – ОНА МУЧИТСЯ, БРЕДИТ, КРИЧИТ И ТОЖЕ ХОХОЧЕТ НИЗКОГОЛОСО, ОСОБЕННО В КОНЦЕ; И РЖАНИЕ: y-e-e-e-a-a-a-h, y-e-e-e-e-e-e-a-a-a-h... О ДА... ЭТО ВСЁ В АКУСТИКЕ ХРАМА.

WAITING FOR A TRAIN

→с.46 Кукушка хвалит петуха,
Миллос хвалит документовза,
а от него ушла жена...
Моя девочка, да, оговорка не случайна: женский мир делится для меня на тех, которые просто — Ж и тех, кого я мог бы назвать — «моя девочка». Трудно объяснить, почему. Ну просто я сразу понимаю, что мог бы её так назвать, то есть она могла бы быть со мной собой, а я... Короче говоря, это такая девочка ... (как говорит мой знакомый художник среднего возраста — и это его высшая оценка) ... в которой «что-то есть».

→с.133 Нееврейская подпись

Любопытный малый, АЯ). За письмом проступает очкасто-задумчивый еврейский юноша, предпочитающий компьютер легкомысленности. Его стиль, мне кажется, тоже оказал-таки, шоб я так жил, влияние на этот ФС и на Лимуса, то есть Миллоса. Предельно аутистическое письмо, почти передающее запах съеденного дыма в голосе слонёнка из тридцати восьми попугаев.

Мудя из МАДИ

Московский анти демократический импичмент обратил внимание (как всегда) на непоследовательность тв. тов. БМ (DAS IST SHAIZLICH). То он печатен: в начале — без комментария, так проще,
→с.67 то всё же перешёл на традиц,
→с.116 а потом, подогревшись кош-пенсионерским чайком и зло подержавшись за мудя из МАДИ, опять включает станок.

BLITZ-PUBLIZ /ПРОДОЛЖЕНИЕ/

Но

Всё плохое — к хорошему. Нынче сборник начал мне нравиться. Он — на фоне всех новых, лихих — необыкновенно непосредственен и полифоничен. Впрямь соответствует названию: он чрезвычайно масштабен — и в том заслуга открытой его страницами субъективности БМ. Он очень сильно «впёрся» в сборник: своими листами, LPами, грехами онана, спорами со мной. Да — кстати, этот сборник лихо графологически историчен: вы наблюдаете стремительное становление традиционного (помимо жанра) ФС-понятного почерка у Мидяя.
→с.53 Я тут начал и продолжаю.
—⊙ И всё — прямо здесь. Сравните.

→с.134 Стиль

Это точно. Выходить из стиля созданного, присвоенного — это и есть (в первом смысле) совершать грех онана в искусстве: выплёскивать себя вне лона. Этим только и занимается Пригов. Миллос, похоже, определил своё «место». (Любопытно — связано? Любопытно...) Публицистика — паскуда. Зла. Я в ней не дома. На сём — пока. Мой дом — любование. Чёрный стих и флекс.

* * *

Закат теплеет деревьям листья
Берёзы женщины
Словно волосы вниз пряди вьют
За ними белая стройность
В зелёном намёки желтопроседи
Греют себя
У железной дороги
Не золотой но щедрый свет
Последним солнцем торжество
Пожилого лета
Столб сто девяносто восемь
Маленковская
Москва 3

29.08.98

/ПРОДОЛЖЕНИЕ (НЕ) ЧИСТО ПОЭТИЧЕСКИХ ДИСПУТОВ МИНЛОСА И МИДИ → с. 118/

ПОМНИТСЯ, ЕЩЁ ПОЧИТАЕМЫЙ ТОБОЙ ВИННИК ВЫСКАЗЫВАЛ СИЮ КОНЦЕПТУАЛИСТСКУЮ ФОБИЮ, НАСЧЕТ ДОВЕРЧИВОСТИ-ТЕРРОРУ ЯЗЫКА В МОЙ ИНДЕКС: НА ВЕЧЕРЕ В КСП. ЧТОЖ, Я ТОГДА-ТО УВАЖИТЕЛЬНО ОТМАЛЧИВАЛСЯ. НО НА ЭТОТ РАЗ — ДВУХ ВАСЗАЙЦЕВ, ДА ЗА ЧЕТЫРЕ УХА НА ЧИСТУЮ ВОДКУ.
ПРЕЗЕРВАТИВЫ, ГОВОРИШЬ? КХХ-ХЕ!!!
А ВСЁ ПО ТОЙ ЖЕ АУТИСТСКОЙ СВОЕЙ МИРОВОЗЗРЕНЩИНЕ (К ЖЕНЩИНЕ). ТЫ ЗНАЕШЬ, ВСЁ ЭТО УЖЕ ГОВОРИЛ, ПРАВДА В МЕНЕЕ НЕРВИЧЕСКОМ ТЕМПЕ, ПРИГОВ. ОН ГОВОРИЛ, ЧТО НЕ СУТЬ ЭТО — ОТОЖДЕСТВЛЯТЬ ЧЕЛОВЕКА С ПОЭТОМ, ПОЭТИКУ С ЯЗЫКОМ, ЯЗЫК С ПРЕДМЕТАМИ: ПОСЛЕДЕЕ УЖЕ ПЛАТОН ЗА НЕГО ВЯКНУЛ. ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧАЕТСЯ? КОНЦЕПТУАЛИЗМ И ЭГОМАЗОХИСТСКАЯ СВИСТОПЛЯСКА КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ДА-ДА: СМЕНА ПРЕЗЕРВАТИВОВ И ПАРТНЕРЧИКОВ. БЕЗОПАСНЫЙ СЕКС. ВОТ ЧТО ВСЕМ ВАМ, РЕБЯТА, ОКАЗАЛОСЬ НУЖНО. «РЕАЛЬНОСТИ НЕТ» — ОПЯТЬЖЕ АУТИЗМ. ПРАВИЛЬНО — ЕСТЬ ТОЛЬКО ПРЕЗЕРВАТИВ(Ы). БЕЗОПАСЕКС: ВСЁ, МОЛ, УСЛОВНО — ТОЛЬКО НАШИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ БЕЗ(УСЛОВНЫ). ВОТ И ПАРТИЗАНЬ СЕБЕ НА ЗДОРОВЬЕ, ПРЕЗЕРВАТИВЫ: ЯЗЫКОВ-ТО ВОН СКОЛЬКО, А ПОЭТИК, А ЖАНРОВ!.. ТАК СТАРИК, СЕБЯ САМ ПРИГОВ-ОРИВШИЙ, И СДЕЛАЛ — МОГУ, МОЛ, КАК НЕКРАСОВ, И КАК ПУШКИН, И КАК... КАК... ОП. КАК. НУ, В ОБЩЕМ, ПОЛУЧИЛАСЬ БУФФОНАДА — ЛУЧШЕ ВСЕГО ВСЁ-ТАКИ У НЕГО ПОЛУЧАЕТСЯ В СТИЛЕ КИКИМОРЫ — УЛЮЛЮКАТЬ, ТО-БИШЬ ОРАТЬ.
ВАЖНА ОГОВОРКА ПРО СТЕРЕОТИПЫ — Я, МОЛ, СРАЗУ ВСЕМИ СТЕРЕОТИПАМИ ЧИТАТЕЛЯ НАКРОЮ, ГЛЯДИШЬ, ПОЙМЁТ ТОГДА КАКАЯ ЭТО ХРЕНОВИНА: ЯЗЫК., ПРИЗАДУМАЕТСЯ, НА ХРЕНА ОНА ВООБЩЕ-ТО НУЖНА?.. ТЫ ЗНАЕШЬ, ЭТО У ТЕБЯ ДОСТАТОЧНО ЛИХО ПОЛУЧАЕТСЯ — ПРАВДА ЕЩЁ ЕСТЬ КОЛЕБАНИЯ (НЕ БУДЬ ИХ, РАЗГОВОР БЫЛ БЫ БЕСПОЛЕЗЕН). «НАКРЫТЬ ВСЕМИ СТЕРЕОТИПАМИ» — ЭТО, ИЗВИНИ ЗА ВЫРАЖЕНИЕ, ОБЫКНОВЕННЫЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ — И ЭТИМ ТЫ ХОЧЕШЬ СДЕЛАТЬ ПОЭЗИЮ? НУ, В ТАКОМ СЛУЧАЕ ТЫ ЕЁ «СДЕЛАЛ»... ДА КОНЕЧНО ЖЕ НЕТ. И РАДУЙСЯ.
И ОПЯТЬ-ТАКИ ОГОВОРКИ ДЛЯ МЕНЯ ВАЖНЕЕ: «БОЛЕЕ ВСЕГО Я (» НЕДОВЕРЧИВЫЙ «) КОНЕЧНО ДОВЕРЯЮ ЕДИНСТВЕННО ЦЕННОЙ <u>ПОЧВЕ</u>(!) — РУССКОМУ ЯЗЫКУ... НЕ ТОЛСТОГО...» И Т.Д. О, О... ПОШЛО! ПОШЛО... ВЫ ВЕДЬ ТОЛЬКО ПРИКИДЫВАЕТЕСЬ С ВИННИКОМ КОНЦЕПТУАЛИСТАМИ! «РУССКОМУ ЯЗЫКУ, НЕ ПРИДУМАННОМУ...» ВОТ ИМЕННО. НО — ИМЕННО. СУЩЕСТВУЕТ ОДИН-ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕЗЕРВАТИВ — ЯЗЫК. ДА-ДА, ТВОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК. НО МЕТАФОРА ТВОЯ, ДРУЖИЩЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО АУТИСТСКАЯ И ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ. ЭТО МЕТАФОРА ПОЖИЗНЕННОГО ОНАНИСТА, КОТОРЫЙ НИКОГДА И НЕ НАДЕЯЛСЯ ВСТУПИТЬ В ПРЯМОЙ, НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ КОНТАКТ — ХОТЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИХОДИЛА — НА НЁМ ВСЕГДА БЫЛ ПРЕЗЕРВАТИВ(Ы). ЯЗЫК — ЭТО ПЛЕВА.
/ТОТ САМЫЙ «ЗАДОЛБАННЫЙ», КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ, ДЛЯ МЕНЯ — РИФМОВАННЫЙ, КОРОЧЕ ГОВОРЯ, ОБЩЕПОНЯТНЫЙ ЯЗЫК/
И <u>НАСТОЯЩИЙ</u> ПОЭТ СОВЕРШАЕТ СВОЙ ПРОРЫВ К РЕАЛЬНОСТИ, РАЗРЫВАЯ НАСКВОЗЬ ЗАПРЕТ УСТОЯ; ОКАЗЫВАЕТСЯ ТАМ. А НЕСТОЯЩИЙ — СГИБАЕТСЯ И ТАК И ДОЛБИТСЯ В ОТВЕДЁННОМ ЕМУ — ДО ЗАПРЕТА — ПРОСТРАНСТВЕ, ЕСТЕСТВЕННО СТРЕМЯСЬ КО ВСЁ НОВЫМ И НОВЫМ ЧЕТВЕРТЬПРОСТРАНСТВАМ ДРУГИХ (ЯЗЫКОВ). ПРОДОЛЖИТЬ МОЮ МЕТАФОРУ ЛЕГКО — ВЕДЬ ЯЗЫК ЭТО ПУТЬ (ЕСЛИ ХОЧЕШЬ — ПРЕГРАДА) К СОЗНАНИЮ. И ЗДЕСЬ ПОЭТ — ЭТО РИТМ, НАПОР, ГЛУБИНА... ЭК Я, ОДНАКО. НУ — ДАЛЬШЕ СЕРЬЁЗНО.

Ведь вот что забавно: порыв концептуалистов заключён в том, чтобы ярче, многограннее осветить, выяснить индивидуальность, а получается у них наоборот — прёт сплошняком жанр за жанром, проба за пробой, давя и уничижая индивидуальность, растворяя её в знаке. Воистину концептуализм — это победа Культуры над Взглядом, Знака над Я.

Кому, как не вам, лингвистам, положено знать, что язык — это органическая система: не герметичная, для которой развитие то бишь возникновение новых связей и означает бытие. Язык всегда жив именно тем зазором, условным пространством, которое лежит между словом и предметом. Вот здесь как раз и приходит поэт и говорит: «одиноко тебя сбоку», «закат теплеет деревьям листья»... Это значит: вы поймете изнутри меня лучше, если я снаружи скажу непонятно — сказать так значит принести именно это словосочетание, сломав его, в жертву именно этому событию любования. И ты наивный скептик, если и впрямь думаешь, что «прорвался» своим «одиноко тебя» «<u>сквозь</u> русский язык» — ты заглянул на миг туда, где этот, пока еще русский, язык понимает русский человек. Ты же не сказал «люблю тебя» или как-нибудь иначе. Язык — это то, что мы можем с ним делать, но он умнее нас.

Доля условности сохранится всегда, какие бы эксперименты с языком не велись — словоэлемент, корень останется. Заметь, что труднее всего переводить именно поэзию живущего языка и эксперимент — это значит, что не сквозь язык ты прорываешься, а вглубь него — в национальное сознание, которое ждёт, понимает (а понимает пока ждёт) такого хода в изменении высказывания. А вот другим, иностранным, это движение в языке — поди-ка переведи. Сквозь язык — значило бы: к ним, ко всем. А ин нет: к своим в первую очередь.

Так вот: упомянутая доля условности, почва, язык, преобразуемый в поэтику и есть та доверчивость, о которой вы с Винником спелись.

Доверчивость языку — это не слабость, а окаянство поэта. Именно доверчивости к языку требует поэзия от поэта. Но не тупой доверчивости, находящей на каждом шагу стереотипы — а творческой, слышащей в неподходящем слове подходящий звук.

Поэзия стереотипов — извини, друг Миклос, — это дерьмо. Это конец поэзии. И ты на этом поприще попрал уже святыни: множество здесь вклеенного читается как обиженная на жисть груботня — в этом смысле фольклёр — и этакий список возможных эпитетов (отсюда разрастание в трёхстолбцовость, не имеющее связи первичного восприятия). Такое уже было. Но ты колеблешься. Твой лирик-мазохист прибегает к концептуализму как к средству — надеюсь. Но это порочный путь — такая поэзия уже не поэзия, а культурология какая-то, у неё нет футуры.

Согласен — разрушить стереотипность. Долой рифму — костыли поэта! А ты бы рад дать ему ещё пар двадцать. Разрушать стереотип нужно не через клин клином — это ребячество. Тут нужно нежнее, изнутри: дело тонкое. А ты — война, партизанщина!..

поэзия возможна только в порыве / прорыве к реальности.
поэт, не видящий реальности — опять-таки не поэт.
Смена презервативов, такая множественность от любвеобилия —
не поэзия, а, как говорилось ранее, о-м (не организм).
Пытаясь коснуться реальности, поэт ломает, изламывает,
приспосабливает слово — так чтобы ближе, точнее, нежнее...
А если ты говоришь — «нет её, есть я и мой презерватив», —
ну так сиди себе и подрачивай на фотографии событий
природы, города, ласк в темноте (нет, это не сфотографируешь,
хотя со вспышкой... но это уже не в темноте) — все к
твоим услугам.
Такчто такая вот, к черту, реальность. Без неё поэзия — бред.
Ты, конечно, можешь и дальше воспевать те всевозможные
футляры, которые тебя отделяют от неё. Но это и тебе скучно уж.
Более того: читатель настолько заинтересован чтением
твоего текста, насколько реальны в его восприятии,
а это зависит в первую очередь от текста, те события,
чувства, обстоятельства, которые ты создаешь.
Всё очень просто. «Это» должно наиболее коротким
путём достигнуть читающего — путь этот отнюдь не стереотип.
И, конечно, за кипой стереотипов он с малой охотой
будет выискивать действительность — просто подумает
о том, что автор... И пошло и поехало: не текст, а автор.
Жизнь художника как произведение искусства... биографии...
Да, в конечном счёте так и будет — но это произвол критика, не на
это надо работать. Попытка «работать на публику» (говоря Ч языком,
это сдвиг мотива [одного из] на цель) — то чем сейчас в общей массе
занимаются концептуалисты, — вершина сего направления Бренер.
Но вернёмся к моей идее и метафоре. Итак, поэт прорывает
язык в реальность — только в этом я вижу смысл и оправдание
поэзии: всех этих вычурных поз, многословия, занудства.
Поэзия — святая ложь: реальность не от Б., а от Ч.
Поэзия — святотатство: в смысле «грех творчества» (Пруст).
Поэт, который совершил свой break on through, находится по ту
сторону знака — и его задача не передать, не заразить,
а создать «это» заново, т.е. выдернуть читающего с этой
стороны туда, в реальность. Конечно, это со-творчество.
Но не стоит понимать это столь буквально: «дай-ка я
накидаю ему стереотипчиков, а он своё создаст, да меня похвалит»
Продолжая свою метафору прорыва «туда», укажу: да,
есть то, с чем придётся свыкнуться — и это не среда, в
которую ты проник (она текуча, изменчива, неожиданна порой [хо-хо!]),
это — то, чем (но не в чём) ты проникаешь в неё, <u>свой</u> (язык).
[вот уж прям, воистину «Lament of my cock»]
А недоверчивый поэт — жертва культуры, мутант и скорее всего
концептуалист. Ему не место в языке — ему место в компьютере:
кликай себе на здоровье списки стереотипчиков, презервативься...
Да не бойся ты создать свой — пусть даже стереотип! Разденься!
Каждое проникновение должно лучиться новизной, но и
реальность, которая «хочет» тебя — требует отчётливого в себе
ощущения именно тебя: так возникает стиль. С этим ты и
я конгениально согласны. Стиль один, как член (мягко говоря).
Пусть потом скажут, что это стереотип — это их гонки, их.
Твёрдо говоря: ты — это твой голос, твой текст. Остановись
на этом. Предлагая читающему букеты стереотипов и
информации о себе, ты только сбиваешь (редко — помогаешь) его
с толку. Всё это придумали избалованные детишки: им лень

158

работать со словом, ведь намного проще выйти и показать себя — вот оно какое произведение искусства. Концептуализм и постмодернизм — ленивая сублимация своей энергии, продажа себя по-дешёвке.
А ты наоборот — откажись от побочностей. Конечно трудно. Как хорошо: они думают — «и так он может, и этак». Какой многогранный, какой концептуальный, где бы он ни был! Лень автора порождает скуку читающего → вот он уже и начинает книгу с предисловия читать: «Ну да, был такой, верю, честный, в Бога верил, тонко чувствовал, молодец, даже стихи писал — на полку его, на полку».
А ты — сделай так, чтобы тебя не было видно: лишнего. Обмани обывателя, пусть он поймёт, что ничего, кроме «этого» он не узнает — так оно в реальности и есть. Б. придумал о-м: ему мало воспринимаемого, ему нужна биография автора (библия), дом-музей и т.д. Пойми, что у тебя есть только один голос, как и одна жизнь. И недоверчивость здесь — преступление. Партизанщина — наивность девственника. Валяй, вопой... Составляй словари стереотипов, пой на разные голоса. Но ты ведь не этим занимаешься. Хотя момент стереотипизации образа у тебя слишком заметен «паркеты крыш», «краска губ»: это всё наивно, было до сель и легко узнаваемо — если ты не буксуешь на словообразовании, то сыплешь именно этими «козырями». Всё-таки — ты «используешь», безопасность важнее реальности, в которую ты перестал верить: проще, надев двадцать презервативов, издеваться над «доверчивостью», слыша свой голос лишь в промежутках чужих.
[Так, Розанов, из подобного любопытства, женился на А. Сусловой, «женщине Достоевского»]
Мощна метафора? А ты — презервативы... Кхх-хе!

→с.136 Зеркала и уют.

Произвол утверждений о натыкании коммуняками вас на стену и запредельности буддийской зеркальности новорус-построек можно бы было — поделом — оставить и без commentsов. Но меня-таки задел пункт насчёт конструктивизма — вот уж не тони, как говорится, ящик! Сегодняшние новые здания банков — а одно из них (на Больш. Дмитровке) отреставрированный конструктивизм — это ещё более отчуждённый стеклянный конструктивизм. В 20е в этих домиках оказывались всякие местечки, где умещались люди — эта традиция осознанно исключена сегодня охранниками и подглядывающими фотоэлементами. Сегодняшний конструктивизм банков — Цв. бульвар, ул. Лобачевского — это логическое продолжение того, усиление его: новые русские ценят наглость и отчуждённость, знают что выбирают зеркала им нужны не чтоб себя видеть → не реалисты они, а для того, чтоб ты их не видел; тонированные стекла-лбы машин бывших. А тот конструктивизм уютен: загляни в подворотню Известий

ПРОРОЧЕСТВА

Может быть, к концу нашего, теперь брезжущего, периода разовьется новая орнаментика, которая, однако, едва ли будет состоять из геометрических сочетаний. Но там, куда мы дошли ныне, силою попробовать создать этот орнамент было бы подобно попытке силою пальцев едва распустившуюся почку развернуть в цветок.

Кандинский
"О духовном в искусстве"
гл. VII, "Теория"

Так заглядывал мэтр во флекс из своих "маленьких миров" — графических серий, племенных геометризмом.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Хотел написать "двадцать лет спустя", но писал "двадцать лет", набирая номер, и "назад", уже говоря по телефону, и оттого сознание рвануло в более привычную сторону (флекс-то, как показал в Зеленом сборнике Мидя, арьергард, а не авангард...).
Но всему есть свое осмысление. С одной стороны, 20 лет назад, 1978 год — пламенный для флекса год, горение без угасания динозавров — но уже при их становлении. Для нас с Мидей — и для флекса в целом — сейчас сходный момент.
С другой стороны, отнесясь сегодня в двадцать лет спустя я по сути получил возможность увидеть сегодня как двадцать лет назад.
Я писал этой ночью в Черном сборнике ("Водородные спирали") про флекситский интерес ко времени — будущее (будущие) неинтересны, интересно смещенное настоящее (точнее, смещенные окрестности настоящего-прошлого).
Выходя на бульвар из своего дома 12, я встретил 60летнего доктора Ктотова. Это место — стык д. 12 и Чистопрудного бульвара — традиционное место для наших (случайных) встреч. Доктор Ктотов всегда забывает мой адрес и телефон, и потому, дойдя до указанного места, начинает ходить туда-сюда, ожидая меня или Сергеева встретить.
60летний Ктотов удостоил меня внимательным, жестким взглядом и пошел дальше вдоль бульвара. Пожалуй, он узнал меня: но я был ему уже неинтересен.

Миилос.

МЕТРО

Во-первых, я сейчас еду в метро. Трясет, ухудшается почерк (я пытаюсь сделать это почти незаметным, но увидеть можно). Теоретически это должно приводить к появлению своеобразной ритмичности в письме — ускорение на остановках паузы или прорежение на перегонах. Однако ритмичность получается скорей обратная — находясь внутри, я трясусь с поездом уже в одном ритме. Дрожание ручки, переливающееся в буквенные черточки — отражение мирового дрожания (как гибкость флекс-линий — вырисованная на бумаге завернутость, спиралевидность мира — или, точнее, рамка, складками и перегибами сбитая под действием мировой структуры — см. сборник "Водородные спирали").

Во-вторых, флекс — последний вагон на север, он же — Drang nach Ost. Флекс неумирающих динозавром иронично связан с юго-западом Москвы (уточнения и дополнения надеюсь увидеть в этом же сборнике, но вообще юго-западная — Проспект Вернадского, также теперь Солнцево — это Котов, Сергеев, а также братец Олежка — Атака Гризли, еще Чарвайкари). Новая волна шла с северо-запада — Субботский (Проспект Мира), Миллос (Чистые пруды), Мидя (Пушкинская ~ Маяковская), Брумберг (Выхино, т.е. восток, а не северо-восток), Можно упомянуть также К.К. (Измайловская, позднее Новослободская), LP (Преображенская площадь), Энгельса (Маяковская, позднее Сокол). Показательно, что синхронно существовало и несколько более или менее флексистов по разным причинам не отождествлявший себя с Новыми Поколениями — и эти аутсайдеры неизменно жили не на северо-востоке. Это Толя Документов (Октябрьская), замечательный флексист, предпочитавший создавать свои личные сборники — как сейчас понятно, правильно: лучшие сборники из общих исчезли — "3+1" потерял я, "Привкус меда" — Винник, "3"-ий спер Сергеев — и не признается), Касьян (вообще скорей не флексист, а наблюдатель — Пушкинская ~ Арбатская, точнее — М. Бронная, т.е. уже не восток), Ландер (Фили — он вообще лентяй).

Да, так я о метро. Предлагаю (это в-третьих) ввести флексисткое, относительное, определение температуры:
Холодно — это когда в метро теплее, чем на улице
Тепло — когда в метро прохладнее (летом в метро, как и в большинстве комнат, прохладнее — днем — чем на улице. Проблема ночи изящно снимается закрытостью метро и отсутствием на улице большинства наблюдателей).
Интересно, что эта система все-таки антропоцентрична: очевидна зависимость духоты-прохлады в метро от количества в вагоне народу.
Так что написал я не о метро, не о севере и наоборот, лете — а о нем, о самом главном, о народе.

А народ Флекс-Империи надо собрать для ответственных решений. Порешить надо. Для начала, Мидяя. Хе.

Минлос 3-9-98

„Человек должен быть преодолён", — это, кажется, Минлос пишет. Ну-ну, преодолевай. Много вас нынче развелось, „эгоподобных". В автобусах друг на друга орёте, а в сборниках устроили какую-то совершенно безобразную дискуссию. В кого там грек превращается? В троянского козла?

Есть хорошие места в текстах, хорошие мысли, но всё так запрятано в мусоре, так вычурно заляпано всякой грязью, что этот бук-арт только „эгоподобные" и могут читать, — конечно, те немногие из них, кто вообще ещё может что-либо читать, то бишь токмо пылкое студенчество типа Минлос-Мидя, — словам и буквам их люди-то научили, так что вышел эдакий фокус природы, цирк без публики. Жестяные звуки, прыгающие движения и сухой пупок.

рецензент № 0.

P. S

И Миклос, и Мидя — временами удивительные лирики и интеллектуалы, прежние флекснсты им в подковы не годятся. Да вот беда — Миклос совсем не тогда и не в том поэт, когда и в чём старается им быть, а чудесный лиризм Миди завален какой-то свалкой „публицистики". Жалко всех вас и сборники тоже.

Флекс есть сейчас только как прекрасная возможность. Но ни одного приемлемого сборника! Столько энергии — и всё в перистальтику словесную!

Ничего, поживём может ещё, кризис устаканится в точке трупного окоченения, начну я тихонечко сборник человеческого флекса и человеческого слова.

Начну один, а к вам буду заглядывать посморкаться в общую тряпочку. Раз уж вам это нравится... Всё-таки я не либерал и, флексёныть, гуманист.

Для вечно продолжаемой энциклопедии отмечу ваше направление термином Винника и определением Субботского:

„ПХАЕКС — искусство синтеза графики и слов".

„Мы-козлы!" — с иронией пел Гребенщиков. Пришёл Егорка — он уже о себе такого не знает. Егоркино время — время „Эгоподобных", то бишь натуральных, ээ... ну, как тут скажешь иначе? Ведь и в самом деле козлы — лучше нет термина.

И явно у вас с козочками плохо, что ни текст — всё-то вы друг другу презервативы на рога натягиваете.

Да не на рога их надо, не на рога!

Кл.

Полистал тут флексы. Минлос ничего, но у него, как и у меня, нет нужного для глубокого вхождения во флекс настроя сейчас.

Понравилась ересь β на стр. 126. Как ни странно, очень интересно смотреть „долой дождь" (148).

А вот „стажёр Совиньон" – уже чисто новичковская каляка-маляка. В ней как раз есть рамочность, а в „долой дождь" – просто ненужная рамка.

Мидя отошёл от исконно своего стиля к классическому – α+σ – понемножку всего из лучшего, что динозавры напридумали. Выразительно, интересно, профессионально. Жаль – мало.

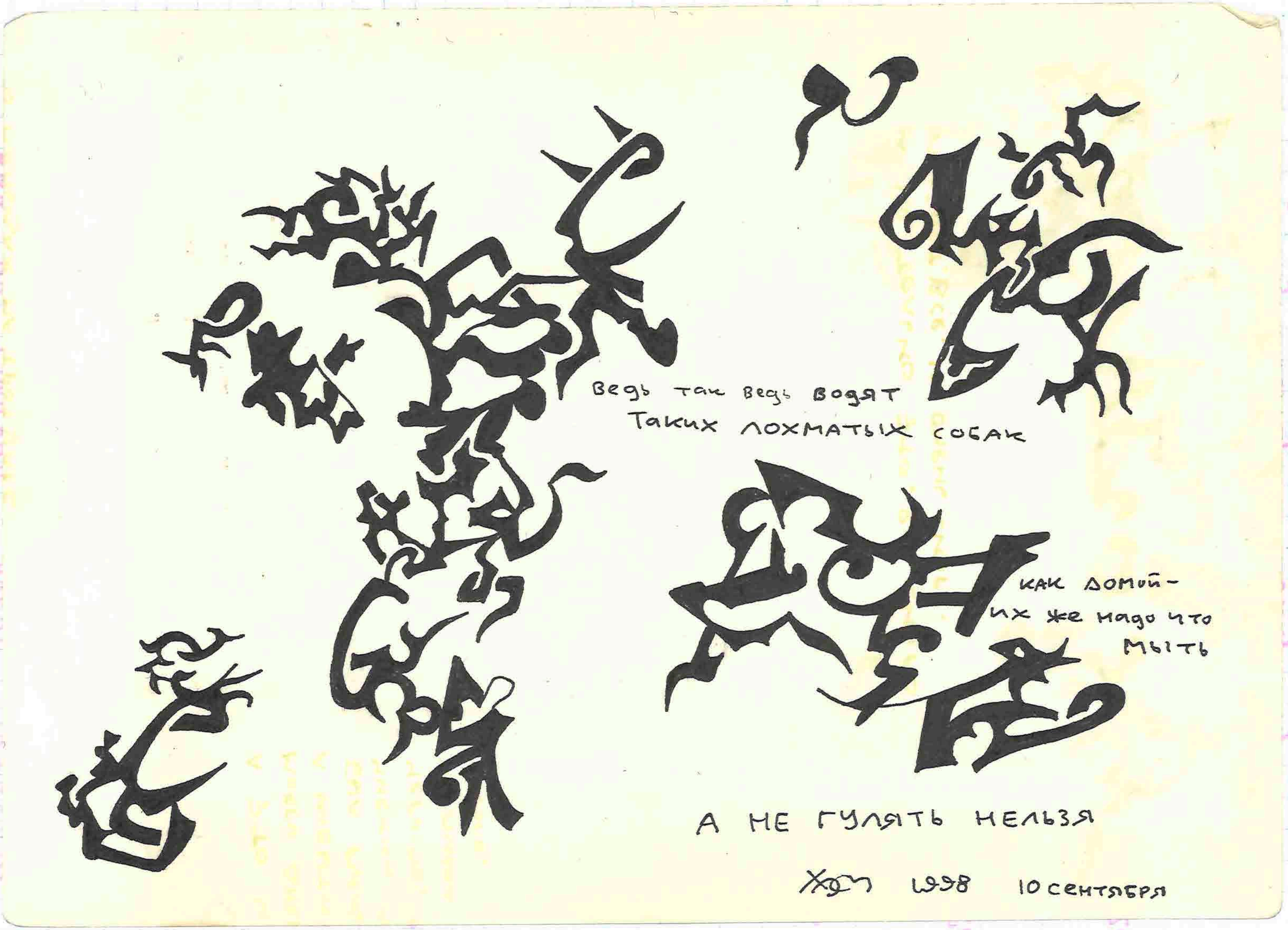
С удовольствием посмотрел снова Сергеева в цвете (стр. 74) – ничуть не хуже гениального Миро, но сходство чисто поверхностное, формальное. Миро не дотянулся до флекса, сдерживаемый концептом примитивизма. Сергеев вытянулся из флекса и покрыл Миро, как доллар-рубль.

Не знаю, можно-ли сейчас назвать такие полицветные вещи флексами, но хотелось бы. Скажем так: флекс был и остаётся строго каноничным, с неизменно стабильным курсом на информативную новизну форм, но при этом он свободно конвертируем.

Я бы так и называл отходы от канона (типа, кстати, β стр. 126) – „флексконвертации".

Ладно, сейчас Филипп у АЯС заседает, небось надеется урвать чайку чашечку с сухариком, а Сергеев с довольным видом говорит „нету!" и смеётся. Потом обессиленный Минлос может заедет ко мне, дам ему каши. А то третий день миска стоит, моя Альма что-то брезгует.

Вл


Ведь так ведь водят
таких лохматых собак
как домой –
их же надо что
мыть
А не гулять нельзя
1998 10 сентября

СНОВА ВЕСНА вернулась
ОСЕНЬЮ
НИРЫБАНИМЯСО НИРВАНА
КАРАНДАШ РВАНЫЙ МОКНЕТ
В ПАЛЬЦАХ НА ТРОТУАРЕ

ДЕНЬ СВЯТОГО ТРИФОНА 1986

14
ФЕВРАЛЯ

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Сегодня я пришел в школу довольно рано, поэтому не опоздал. Я получил благодарность за хорошую очистку снега от нашей учительницы физкультуры Елены Дмитриевны. Дома меня за это хвалили, но старался я не ради благодарности. Хотя Гринберг около часа бегал с моим и его дневниками за Еленой Дмитриевной. Сегодня болела голова, очевидно из-за того, что убирал снег я без пальто. Но это ничего. Скоро пройдет!

А ЭТО ИЗ МОЕГО ДНЕВНИЧКА. А ШВЫТНИЙ БЫЛ МАЛЫЙ, А?- ЧИСТИЛ ТАМ ЧЕГО-ТО, ЕЩЕ И ПИСАЛ ПОСЛЕ ЭТОГО.

И НЕ ТОЛЬКО ЭТО. ВСЕ СКОРО ПРОЙДЕТ. ВСЕ. И ОЧЕНЬ СКОРО.

ИЗ ОПЫТОВ НАД ВОСПРИЯТИЕМ:

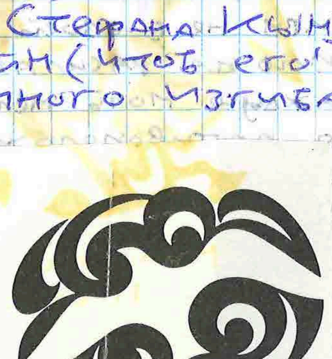
ЖИВУ НЕ В СВОЕЙ КОМНАТЕ (ТАМ РЕМОНТ), СПЛЮ НА РАСКЛАДУШКЕ И ИМЕЮ ВОЗМОЖНОСТЬ КАЖДУЮ НОЧЬ МЕНЯТЬ ЛОКАЛИЗАЦИЮ СЕБЯ ДО ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ. И ТАК НЕ СВОЯ КОМНАТА, ДА ЕЩЕ СМЕНА РАКУРСА... КАЖДЫЙ РАЗ НЕ МОГУ НИЧЕГО ПОНЯТЬ. КАЙФ.

Мил. 10-11 сент. 98

Мнл. THE GAME IS OVER
(в защиту постмодернизма)
9 сентября 1998

РАССТЕГНУТЫЕ ВОЛОСЫ...

Из загогулинок народного художника
Советской Болгарии Стефана Кынчева.
Вроде обычный дизайн (чтоб его!) —
а есть та доля умного изгиба,
что уже — ф.



А эти образчики стамифлексом
только после того, как
я обезвредил их волнение
простым рок-н-роллом
(в смысле: крутить и
вертеть).

Отсюда следует, что

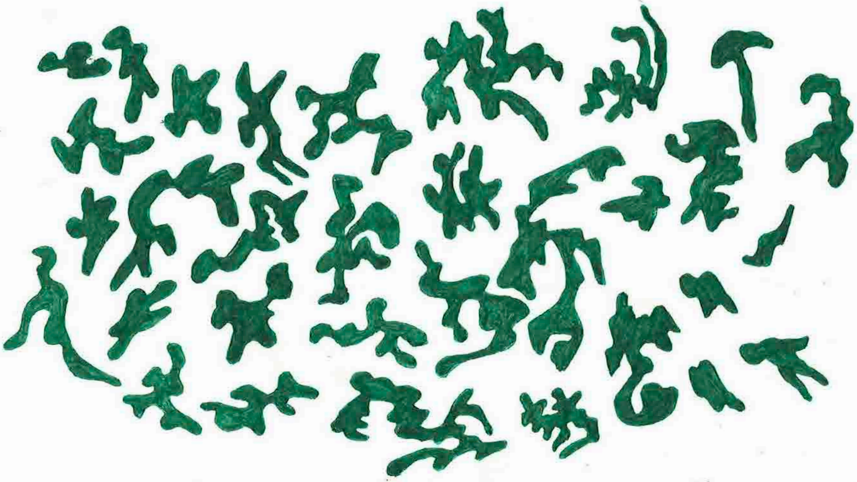
$$P_\ell^m(\mu) = (-1)^m P_\ell^{-m}(\mu)$$

что и требовалось.

Ммл. Это нормально.
11 сент. 1998

Мнл.
Шунья,
Черномырдин
и кариес.
12.09.1998

Расстегнутые волосы
твои разбрелись по коленям
моим...
Мы друг друга раззиппировали



Мнл. Аргуновщина. 13 сент. 1998
(Я включил все электричество в комнате.
one begins dreams between the pages of the look)

Досадны мидины
Psiольки на тему
поэтики. Ругать
постмодернистов -
самая банальная
банальщина сейчас,
раскройте любую
"НГ", "Континент",
"Радек" - что угодно.
Пошло это - и
сравнимо лишь
с пошлостью
самих постмодернов.
Улюлюканье под
занавес уходящей
эстетики делает
звучание этой
публицистики
кикимороподобным -
к чему бить лежачего,
когда шоу закон-
чилось и шапки,
которыми это
закидано, уже
разобрали? В
результате - ценные
замечания на
фоне общего сколь-
жения мимо -
мид своей мыслью
не после П.-М.,
а до (даже в
текстах он умнее).
Мнл. 13-09-1998

PRAESENS – не одновременность, а "вот-вот"

Собственно, с помощью PRAESENS обозначено не "то, что находится здесь", а "то, что передо мной", и значит, "неминуемое, настоятельное", почти с тем же образом, что и англ. AHEAD; то, что характеризуется как PRAESENS, (...) не отделяется интервалом времени от момента речи. Приведем еще примеры: iam praesentior res erat "это дело становилось неотложным" (Liv., II, 36, 5); praesens pecunia "наличные деньги", букв. "которые платят сразу же, тут же, немедленно"; praesens poena "немедленная кара" (Cic., Nat. Deor., II, 59); praesens (tempus), in praesenti "момент, который должен наступить незамедлительно"

Бенвенист, Логические основы системы предлогов в латинском языке.

Что за тучная вата жмется вниз?
Какого Арбата ей не хватает?
Арбат в обратный рейс за долькой льда
по деревянным рельсам там твое "нет"
Да нет гляди венозные флексы каналов Венеции
В бликах окон лекции грозятся падать
Как ватные тучи в замерзающем дыхании
Рукокрылой кучей белых взглядов
Где твоих глаз застегнуты молнии?
Не валялся пегас грозы затихли зимой
им потом потом на снегу гарь асфальта
Чтобы бросить "вот им" как изо рта – парное
молоко

Мнл.

Ван Гоген набросал тебе в лицо тонкие губы
Текучие встречи как контактные линзы
Спрятанные там диоптрии как в фарах трасс
Моргающая огоньками как танцующие клубы
Что тебе ко мне петлей на шею кинуться?
Поговорить походить посидеть с мальчиком
Вдруг бросить (об стенку как кошке мясо)
Скользкому сердечку отлететь резиновым мячиком
В сенную текучую девушку сквозь барочный париж
Наши слова протерлись на локтях. Шутишь?
В марисованные губки черно-белого хлебушка
губ моих. Blow up.

Мнл.

Дусенька, не дуйся!
Ты ведь вообщем все правильно написал,
кроме того, что регулярное "п.–м.–дерьмо"
не более содержательно, чем регулярная →
блевотина в речи грузчика.
Мнл.

Мнл. = те самые =
13 сент. 1998

Представления
группы вращений
и группы Лоренца

На черных матах на полях
На черно-белых клетках
В тетради многоточия
Рядом по бокам рыжие пряди
Строчками слипаются на
засыпающем ветру
Ты пока далеко (своей фигурой)
Тонет в заварке паутина веток
Дрожит на дне тиной
Звезды как в чай намокли
Растворились сахарком
Машина бросается моей тенью
Уже весенней, высасывая воздух.
Это мат.

Мнл.

К (котовской) мифологии "черное ~ белое"

(пишу в метро, центр Лубянки. Проносятся бомжовые смердения — но, удивительно, вовсе не тогда, когда проходят сами скитальцы, а когда шествуют обычные смерды-буржуа) Флекс одним боком — идеальная семиотическая система — именно тем, о чем д-р К. на стр. 13: "Азбука, код — инь-ян". Сколько в семиотике после Якобсона было сведено к бинарным противопоставлениям — и вот эта бинарность как таковая. Естественно, с идеей бинарности по Якобсону неразрывно склеена идея маркированных и немаркированных членов в паре. У нас, конечно, белое — немаркированное, черное — маркированное. В языке немаркированные формы, формы по умолчанию (невстроенные в контекст, те, к которым сводится речь в случаях афазии и проч., те, которые в языках часто оказываются формами без **флексии** и под.) — настоящее время*, 3 лицо, единств. число (3 ед. наст. без окончания, к примеру, в балтийских языках в некоторых славянских) инфинитив. Напротив, маркированное — прошедшее время, 2 (и 1) лицо, множеств. число. Очевидно, что флекс — это превращение (белого) настоящего-будущего, нефлективного — в черное прошедшее. Ч.Т.Д.

Мнл, 13. сент. 98

*(настоящее-будущее, это часто одно время)

IN VIKA VERITAS

КОНЧАЕТСЯ СБОРНИК, КОНЧАЕТСЯ ТЫСЯЧЕЛЕТЬЕ
А Я ВЛЮБИЛСЯ В ТЕБЯ,
ТАК И НЕ РАЗГЛЯДЕВ ТВОЕГО ЛИЦА:
ТОЛЬКО ТОНКИЕ ПАЛЬЦЫ, ЗАВИТКИ БЕЛЁСЫХ ВОЛОС,..
КОГДА ТЫ СНИМАЛА БОТИНКИ-ГЕРДХАКЕРЫ

(Я СТАЛ СНОВА СЛУШАТЬ НИРВАНУ,
ПОНЯЛ КАК Я СТАР-
СТАРШЕ КОБЕЙНА УЖЕ НА 4 ГОДА)

И ПИШУ ЭТО СЮДА, СЕЙЧАС, VK-PUNK,
ПОТОМУ ЧТО ЗАВТРА ПОСТАРЮСЬ ЕЩЁ
НА НОЧЬ
ЗАВТРА Я УЖЕ НЕ ЗАХОЧУ НИЧЕГО СЮДА ПИСАТЬ
ЗАВТРА Я ОПОМНЮСЬ...

КОТОВ СТАНЕТ ЗАГАДКОЙ ДЛЯ ПОТОМКОВ
И Я СТАНУ — ЕЩЁ ПОЗЖЕ
НО ТЫ СЕЙЧАС ЗАГАДКА МНЕ,
ВЕРОНИКА КОТОВА

ТЫ ВЕЛИЧАЙШИЙ НЕВОЗМОЖНЕЙШИЙ ФЛЕКС
СВЕТЛЫХ ВОЛОС, ПОСТЕЛЬ РАЗБРОСАНА
ТЫ ЕШЬ АРБУЗ С ТВОИМ ЗАПАХОМ

Я — 23-ЛЕТНИЙ ПЕДОФИЛ (ФИЛ ПОДТВЕРДИЛ)
И ТЫ, ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ, — ОТКРОВЕННО
МОЖЕШЬ ТОЛЬКО ИСПУГАТЬСЯ МЕНЯ, ДЕВОЧКА

ВДОХНУТЬ ТВОИХ ВОЛОС —
ЧЕГО БЫ МНЕ НЕ СТОИЛО:
ПУСТЬ ДАЖЕ САМОГО БАНАЛЬНОГО «НЕТ» ИЛИ «ФУ»

(ВОТ ВИДИШЬ КАКОЙ Я ПРОТИВНЫЙ)

СИЛУЭТ ТВОИХ НОГ В ДЖИНСАХ КОТОВА КРОВИНКА «ЭМБРИОН», КОТОРОГО ОН НЯНЧИЛ
СЕТОЧКА-ФУТБОЛКА
СОЛНЦЕВО — ТЫ ОКАЗАЛОСЬ ВОСХОДОМ С ТОБОЙ

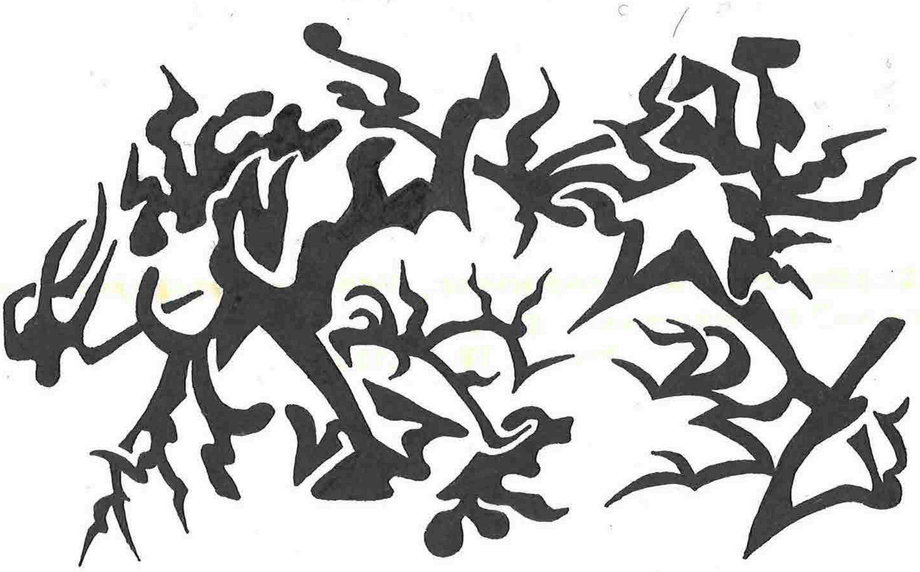
ПЛАКАТЫ НА СТЕНЕ —
Я ТВОЙ РОВЕСНИК ВСЁ ЕЩЕ
ПРАВДА ВОЛОСЫ ОТВАЛИВАЮТСЯ

НО Я ВЫТАЩУ ТЕБЯ В ЦЕНТР
МЫ ПОЙДЁМ ТУДА

МИДЯ
14.09.98

ВИРТУАЛ-ДИАФЛЕКСИЯ VK-PUNK И МИДЯ

мнл. один на один со своей ложной личностью. 18.09.1998



мнл. А кому сейчас легко. 18.09.1998

сегодняшний день неожиданно теплый.
пусть потомки это знают.
мнл. 18 сент.

мнл. консультации. 18.09.1998

Работы-перевертыши
взял себе за
правило вклеивать
второй, а не
первой стороной
(в смысле истории
создания)

Эта работка
полна грязных
форм и еще
более грязных,
откровенных
линий.
Мы и не такое
сделаем гармонией.
И на гармонии на
этой сыграем
русское народное.
Во блин.

мнл. Во блин а ты говоришь. 18.09.1998

Золотая Ява: Ответный удар наш
кулаком в грудь себе,
где уже пусто — пых...
дедушкин табак...

Позоря свои памятники — на мировой уровень

↑ это Мидя

Вы-то, безбожники окаянные, сколько памятников
надругали? Помолчали бы.
Мнл. 18.09.1998

Публицистика

Связь ф-жизни с "первобытным мышлением" у Котова объявлялась, но без обсуждения конкретики.
Само создание ФС — яркий пример "первобытного синкретизма", объявленного А. Н. Веселовским сто лет назад. Флексист, как и первочеловек, не придает большого значения делению на "жанры", "виды деятельности", etc, созданные цивилизацией (начало — в неолите), плодящей специалистов, а не творцов.
Настоящие флексисты (Котов, Сергеев, Мидя, Милос) претендовали и претендуют на участие в целостном процессе воздействия на людей (графика, проза, поэзия, теория-эссеистика, личное общение, манипуляция сознанием проповедью, гонками) и воздействия на себя (самоосознание, самостроительство, молитва) — причем все это понимается как часть отношений с миром и Богом.

Существует гипотеза (Н. Я. Марр, А. Н. Веселовский, см. Вяч. Вс. Иванов, Очерки по истории семиотики в СССР, М., 1976, стр. 19 и далее), что в синкретическом поведении перволюдей (слово — жест — ритуал — etc?) именно двигательная, жестовая, "кинетическая" (по Марру) речь доминирует над звуковой — более семантическая по отношению к первоначально эмоциональным звуковыкрикам. (В каком-то смысле и во флексе действие-движение более, чем картинка-результат. ф. — движение рукой)
С другой стороны, общеизвестно, что существенная граница проходит между магическо-научным и религиозным видением, а не иначе. Человек внутри магической (= научной) картины мира более менее (по крайней мере настолько, насколько он находится внутри) уверен в том, что у него есть или почти есть эта картина мира и что у него есть "объективные" способы манипулировать, пользоваться этой "объективной"

реальностью. Говорит ли он при этом про чакры-асаны, или про всемерное тяготение, или про одну из противоречащих друг другу (напр. относительности и квантовая) современных теорий, — все едино. Только находясь вне этих манипуляторских теорий, можно о них говорить.
"Объективные" реальности существуют постольку, поскольку воспроизводятся соответствующим видением и манипуляциями. Маг-материалист принимает это за чистую монету.
Рефлексирующее сознание — в частности, собственно религиозное — осознает то, что любой человек живет внутри мифа — но не пытается на этом основании просто выгнать человека из себя.
Манипуляция внешней реальностью (магия, наука, переустройство мира, этика, эстетика) объявляется побочным эффектом, несамодостаточными установлениями. Единственной реальностью полагается тонкий контур между пустым "внешним миром" и столь же пустыми "ложными личностями" "внутреннего мира". Тонкий зазор, контур, линия (ср. флексистские концепции) — единственное break on through в диалог с собеседником здесь и с Богом там.
Конечно, Бог — необязательный, странный бред, со всеми своими разными "атрибутами" и "постановлениями". Но всем ведь ясно, что хоть мифологическая атрибутика и миф, но миф дающий большую свободу, чем грустные интеллигентские страдания за народ, народные страдания за кусок хлеба и кайфовые дивиденты, которые получают ото всего этого умелые люди. Предупреждаю выпад — умелые люди ото всего получают выгоду, но просто цели, выстроенные внутри переустройства этого мира, бессмысленны. Накормить (себя/своих/мир), трахнуть и создать сообщество — признаемся, интересно только солнечным зайчиком нашей энергии, контура между пустотой и пустотой, а никак не тем, что именно это должно произойти в "реальности".
С "постановлениями" и так ясно. Тем и отличается "религия" закона от веры, которая установлена после Осевого Времени (IV в. до Р.Х.), по терминологии Ясперса, — не делами хорошими спасается человек, а solo fide, как отчеканил Лютер.

Вера в Бога, будучи одной из "сказок", шире и точнее, чем сказка про то, что советский народ построит коммунизм, или новорусский народ построит капитализм, или сказка про материю и естественный отбор. Из всех сказок она больше всего похожа на мандельштамовскую "правду чистого холста", а не на занудный пердеж.
Вот, всё.
Сборник я бы Мидяю обратно.

Мнл. 18.09.1998

(Сборник сутки пробыл у Мидяя. Результат налицо. Общественность хмыкает)

Я бы наверное настаивал на веремении, рок-н-ролле по меньшей мере этих моих последних флексов — настаивал бы не меньше, или даже больше, чем на их рассматривании вообще.
Так форма освобождается от законов гравитации — чего хотел еще Малевич, наш будетлянский Казимир.
Мнл. 20.09.1998.

Глаз Бога
Вы раком
Вдох кожей
Листья заварки

В тропизме травы
Зимуете дальше
Холодно в чай
Глазами

Мнл. 20-9-1998

Мнл. das Reich. 20.09.1998.

Мнл. РАССЕЯНИЕ ВНУТРЬ. 20.09.1998

Целостность
палео- и мезолитический человек спокойно рисовал свои "макароны" на стенках пещеры. Неолитическая революция привела к невротизму прогресса, специализации и усиления ритуальности (автоматизма) жизни.

Связь ф-жизни с "первобытным мышлением" не раз заявлялась. Само создание ФС - яркий пример "первобытного синкретизма", открытого А.Н. Веселовским. Флексист, как и первочеловек, не придает большого значения делению на "жанры", "виды деятельности" и т.п., созданные цивилизацией в неолите. Цивилизация плодит специалистов, а не творцов. Невозможно фронтальное сопротивление самой идее распределения, но возможен передел.
Несколько основных флексистов ищет целостное воздействие на людей (графика, литература, теория - эссеистика, идеология, личное общение) и воздействие на себя (самосознание и -строительство, молитва) причем всё это понимается как часть отношений с Миром и с Богом.

Мнл. 21.09.1998

Котов на встречу со мной не пришел. Так что я уже у Сергеева чайку дожидаю.

мнл. 21.09.1998
(13:47)

Привет, Миклос!

Я сейчас чувствую себя почему-то посторонним читателем. И писать буду, соответственно, не статьи, понимаешь, а письма.
- Начну с конца. Нельзя не согласиться. Сборник - синкретическое искусство. А флекс как графика - неизымаемая грань его. В свою очередь, сам Сборник - грань „Флекса с большой буквы".

Где-то уже писалось, что флекс-графика, как ДНК, в свёрнутом виде содержит в себе и весь Флекс как целое.
Но, возможно, флекс-графика - только определяющая хромосома, а ДНК - именно сборник. Мне эти аналогии и сейчас кажутся многое проясняющими.

Вк (пока грузится прога на компе).

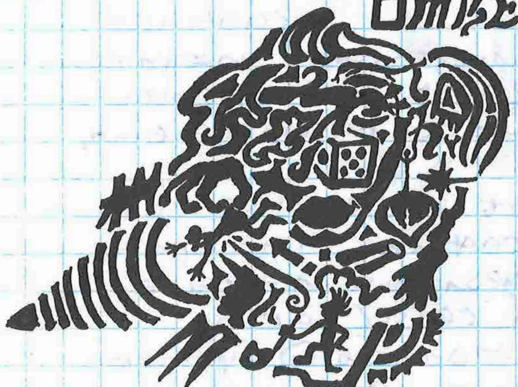
P.S.

„Флекс – движение руки" (MNLS)

Где-то в старых записях было, что флекс – Апофеоз процессуальности, а флекс-картинки – только её следы.

Вообще, если не придираться к фразам, хорошая у Миклоса статья, „мерлин-клубовская". Ты видел в „Вестниках МК" статью Малахова о магии?

ОТВЕТ.



* * *

Тактичности у вас не занимать,
Незнаю, как вас девушки терпели,
И резкость я прошу мою понять,
Вы видно сами этого хотели.

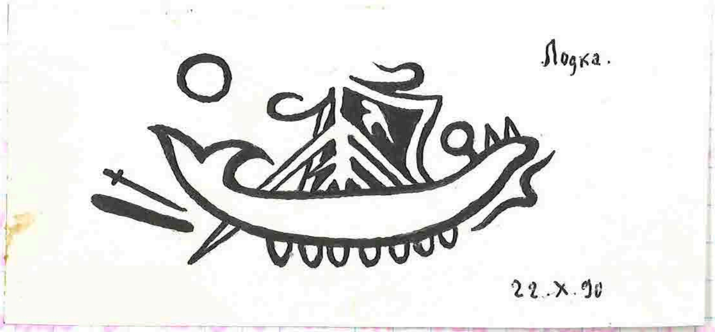
Так вот вы говорите, вы стары
И умудрены опытом - возможно
Но в наше время, согласитесь
По годам судить о человеке очень сложно

Еще ~~никак~~ я не могу понять
Зачем вы нюхали мою кровать
Насколько раньше я могла заметить
Собачье дело нюхать или метить

ВиКа

~

ТАК, ну это Vika Миде тут куплеты написала, в ответ на стр. 171. Он их петь будет, глядишь, они так с Миклосом и флекс-оперу напишут. Я вон Миклосовы арии на стр. 36 раскрыл – нормально поются. Мне это представляется чем-то средним между трагедией Шекспира (ну, забыл, там ещё студент свистит под балконом в чужом дворе, а потом все загнулись от дряни какой-то) и „Суперстар", но с моментами авангарда. И на видюшник. Там монтаж всякий. Кадры, как Винник себя порет и ария Миклоса: „... твои прыгающие солёные движения.., сухой пупок... жестяные звуки... кто б пустил меня на почту в полночь летнюю..."



11.X.98

На минувшей неделе сайт Мерлин-клуба http://cde.bmstu.ru/~gorbatov пополнился новыми текстами о культуре иррационального в жизни человека и общества, подчёркнуто, что социологический анализ требует нового языка, и в качестве выразительного опыта создания культуры иррационального упомянута флекс-традиция. Одновременно Борис Николаевич Ельцин на встрече с руководителями силовых ведомств охарактеризовал свои взаимоотношения с ними словами:

„Вот такая загогулина, понимаете"

— и туманно очертил рукой в воздухе контур загогулины.

Мы видим, как флекс-мышление проникает в верхние этажи истеблишмента, и этому можно только порадоваться.

Ьыхъё чртю■хЄ шэЄхЁэхЄ!

ВОПРОС?

ФЛЕКС-ОПЕРА / ТРАГИКОМА В -Х ДЕЙСТВИЯХ / ФЛЕКС ОПЕРА

КОГДА ВЕРАЙБРУ ТЫ НЕ ВНЕМЛЕШЬ
УСЛЫШЬ КАК МЯМЛИТ ЯМБ-ХОРЕЙ
ОПЕР УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

ДЕЙСТВИЕ I. СЦЕНА БЕССТРАШНОГО СУДА В СОЛНЦЕВСКОМ ПОДЪЕЗДЕ. НА СТЕНАХ НАДПИСИ: «ФЛЕКС», «KOTOV IS COOL», «ТОЙФЕЛЬ-ГОВНО», «МИДЯ + ВИКА = ?», «А.Я. ЗДЕСЬ НЕ БЫЛ», «В.К. - ТАНК», «МИЛЛОС-МУДАК», «ВИННИК-БОРОДАТЫЙ», «V.K. - PUNK», «СВОБОДУ БЕЛЬСКОМУ!»
ДЕЙСТВУЮЩИЕ МАСКИ: ПРОКУРОР (ЖЕНЯ ИЗ ТЕРРОРА), ОБВИНЯЕМЫЙ (СИМПЛЕМЕНТ), ПОСТРАДАВШАЯ (ОНА), СВИДЕТЕЛЬ (МИЛЛОС), ТОЛПА СОЛНЦЕВСКИХ ПАНКОВ. СЛОВО ИМЕЕТ ПРОКУРОР:

— ПОДСЛЕДСТВЕННЫЙ, ВСТАНЬТЕ, НО ИМЕЙТЕ ВВИДУ, ЧТО СЯДЕТЕ ВЫ УЖЕ НА ДОЛГОЕ...

ТОЛПА:

— ДОЛ-ГО-Е! ДОЛ-ГО-Е! ДОЛ-ГОУ-ЕЭЭЭ, ЧЕАНИ, ЧЕ-Е-БАН!!!

ПРОКУРОР:

— СЛОВО ПОСТРАДАВШЕЙ.

ПОСТРАДАВШАЯ (ГОЛОСОМ СТАРОЙ АХМАТОВОЙ):

— ТАКТИЧНОСТИ У ВАС НЕ ЗАНИМАТЬ, НЕ ЗНАЮ, КАК ВАС ДЕВУШКИ ТЕРПЕЛИ. И РЕЗКОСТЬ Я ПРОШУ МОЮ ПОНЯТЬ: ВЫ ВИДНО САМИ ЭТОГО ХОТЕЛИ...

ОБВИНЯЕМЫЙ, ПЕРЕБИВАЯ (ПОЧЕМУ-ТО ГОЛОСОМ ВЫСОЦКОГО):

— ЗА БЕСТАКТНОСТЬ МОЮ МНЕ МСТИЛИ
РАЗЪЯРЁННЫМИ ЛАСКАМИ С БОЛЬЮ,
НО ХОЛОДНЫЕ ВАШИ РИФМЫ
ОБЖИГАЮТ СИЛЬНЕЕ СТРАСТИ...

ПРОКУРОР:

— ПОДСУДИМЫЙ, ВАМ СЛОВА НЕ ДАВАЛИ, ДЕЛАЮ ВАМ...

ОБВИНЯЕМЫЙ, СНОВА ПЕРЕБИВАЯ (УЖЕ СВОИМ ГОЛОСОМ):

— ВЫПЛЁВЫВАЯ РИФМЫ КАК КОСТИ
ВЫИСКИВАЮ ВКУС СВОИХ СЛОВ, НО
ОТ ХОРЯМБАЮЩИХ ВЕКОВ
ЯЗЫК СТАНОВИТСЯ В ПИКУ КОСТНЫМ, НО КРЕПНЕТ

СВИДЕТЕЛЬ:

— НА ТВОЙ ОГОЛТЕЛЫЙ ЯЗЫК
НАДЕНЕМ СКОРО МЫ ТАКУЮ ШТУЧКУ,
ЧТОБ БЕЗОПАСНЕЙ БЫЛО И ТЕПЛЕЙ,
ЧТОБ НАС НЕ ЗАРАЗИЛ ТЫ ВОЛЬНОДУМСТВОМ!
И ЗНАЙ: СУТЬ ЭТОЙ БАСНИ ТАКОВА —
В КОНДОМЕ СЛОВАРЯ НЕ СЫЩЕШЬ ДЫРКИ!

ПРОКУРОР:
– Подсудимый, свидетель, прекратите рукоприкладство немедленно! Иначе я удалю вас из зала! Пострадавшая, на чём вы остановились? Повторите, пожалуйста, для стенограммы.

ПОТЕРПЕВШАЯ:
Тактичности у вас не занимать,
Не знаю, как вас девушки терпели,
И резкость я прошу мою понять,
Вы видно сами этого хотели.

ПРОКУРОР:
Не отпирайтесь. Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила;
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства...

ПОТЕРПЕВШАЯ:
Да прекрати ты, блин, своё занудство!
Так вот: вы говорите, вы стары
И умудрены опытом – возможно,
Но в наше время, согласитесь: по годам
Судить о человеке очень сложно...

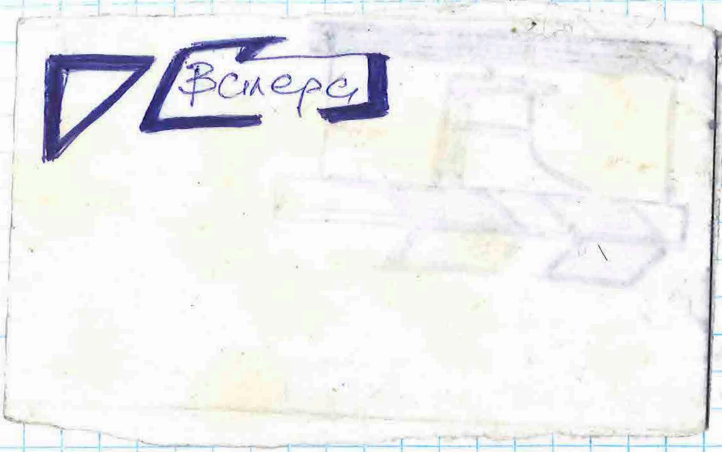
ДЕКОРАЦИЯ 2:
ИМПИЧМЕНТ
19 X 98

ОБВИНЯЕМЫЙ:
Я слишком стар, чтобы читать «Ответ Татьяны»
Я слишком молод, чтобы вторить в рифму ей;
Мой возраст – считайте строками,
А не по осколкам «разбитых сердец».
Но ты, когда совсем уж молода:
Зачем тебе вставные зубы рифмы?

ПРОКУРОР: – Подсудимый: ещё одно замечание и приговор будет вынесен без вас, а вас мы отправим к Бельскому в Сербского!

ОБВИНЯЕМЫЙ: – Извините: Я слишком молод, чтоб читать
„Ответ Татьяны",
Я слишком стар, чтоб чувствовать вину
За восхищение: увы не перестану
Вас мечтать у запахов в плену

ПРОКУРОР: – Это уже следующий пункт обвинения!
Ну, раз уж ты сам начал разговор...
Ладно, суд переносится на через перекур...



реквизит №1:
бамажка, найденная
во дворе дома №12
по Чистопрудному
бульвару. свидетель
подобрал ее как
вещественное док-во
того, что люди-
стихийные флексисты.

«Диагональ утра
в действии:
взлёт над религиоз-
ным сознанием»

«Восхождение
цивилизации,
творящей себя
над пассивностью
трусливо-крупозно-
религиозного сна»

«Флексоид идолопок-
лонника пещеры,
а также тринад-
цать других, отпра-
вившихся в утрен-
ний путь флексем»

«Диагональ утра:
восход и снятие,
сомнения и рывок,
упрямство и упор-
действие над
религиозным скоп-
аморфием флексоида»

Свидетель: В этом ?е 15, а не 14 флексоидов.
позор! кстати, скорее всего Мидя
счел квази в верхнем левом углу
одним 'оидом. Упрямство реалиста-
пейзажника. Взлет и рывок - и
так обос...ться! это наверное с
недосыпу (или с бодуна?). А текстики-
свидетельство не упора, а запора.
Свидетельствую: ко многому удается
Мидяя приваДить - и вот уже
позавчерашний гопник (главным
развлечением которого было пойти
позырить, как мочат легендарного
флексиста Э→) слушает уже
не только металл, а вот и
The Doors, а теперь даже
и Joy Division, и читать
стал умных Кортасаров-Набоковых.
Само по себе почти и не прогресс,
но радует, что изменения воз-
можны. А вот до внутренностей
башки оказывается
докопаться куда
сложней. Это
вам не кассету
дать послушать,
это знаете ли
и декорации, и
рацию сменить,
новые антенны
вмонтировать, по-
том опять макияж
навести, будто
так и было - ну
и гуляй, думан-
художник, к
своим Вичам
и KISSам. Ну
что ж, экспери-
мент продолжа-
ется.

Прокурор: Behold, we shall not all sleep, but we shall all be changed.

Свидетель: Да, пока не забыл. Всем надо прочитать статью Н.В. Злыдневой "К проблеме типов и смыслов древнебалканского орнамента" ("Балканские чтения-3. М. 1994). Я тоже еще не читал. И еще...

Обвиняемый: О занудил, блин. Достал. Тебе бы только вычитывать да бумажки пережевывать. Не ешь бумагу, не грызи ручку. Рывок нужен, толчок...

Свидетель: Да, особенно если бумаги наесться...
Муза правит тобою в мензурку строки
Клетки звонки нужают под скрипом муссонов
Мизантроп. кто? Да я.

Прокуратор: Да все мы.

Свидетель: постойте...

Потерпевшая: Нет!

Прокурор: Да... Что то слишком долгим был наш перекур и накурились. В смысле — обкурились мы довольно таки знатно. Свидетель перебрал и наприходовал-таки таких угарных фень, что прёмся до сих пор. Сплошная прям измена. Импичмент, а зачем противогаз? Зачем противогаз вы на себя надели?! Импичмент, вам зачем противогаз?!!

Обвиняемый: Да извините: тут свидетель пукнул...

Прокурор: Кто?

Свидетель: Да я. Ой, нет-нет-нет. Ну, в общем-то...
Ну все мы...

Прокурил: Зачем вы это сделали, любезный?

Свидетель: А мне в противогазе тут импичмент хрюкнул!

Прокурор: Хряк это так?

Обвиняемый: Вот так всегда: лишь я скажу словцо одно — «толчок» и, каюсь — правда, хрюкну для его острастки, как мне в ответ свидетель громко взбзднёт...

и про бумажки. Не случайно он наблёв, то есть наплёл.
все, явно, знают что сим средством надо
подтирать, но он решил и в этом нас
перехитрить, по-обывательски решив процесс
улучшить, — еда с бумажкой — это два в одном...
И из одной потом выходит, думал ж...ы...
иррационализатор одного лишь не учёл:
что раньше переварится еда, иль деньги?
И вот с тех пор, поди давно уж он пе...т...

Прокурив: Вы хотели сказать пиит?

Обвиняемый: Пиит пердит... вот это достиженье рифмы!

Прокурив: Да ладно, вам хамить — не наберёте вы,
импичмент, на две вышки... Но как
свидетель складно, умно гнал...
Как ровно ваш великий Гоголь, то-есть Моголь.
Как хорошо: О флекс, куда несёшься ты?
Дай!.. Не даёт! И только вьётся вьюгой, —
ками-югой...

Свидетель: Неправильно. О, флекс куда взвиваешься?

Прокоров: Да-да, так явно лучше. Впрочем — к делу.

Букет мёртв
Вмокает в землю
Темнея под деревья
За углом ограды Покровки
Где переулок церковная лавка
Подворотнями листья
Чуть сиренью
Запах снизу умокает влажно
В холод октябрь
Уже мёрзло выхлопам

21-22.10.98

Действие II. Тот же подъезд, судколлегия, спустившись из лестничного отсека, пошатывается и садится на ступени. В подъезд входят и присоединяются к суду: еврейская девушка в маске юноши, второй свидетель — довольно-таки бородатый, лишь на несёт следы хлыстовства, а также ряд других персон (в смысле — масок). Слово имеет прокурор!

ПР: — Питерсбущая, возобновите бубны и продолжайте вашу речь. Мы ждём от вас серьёзных обвинений для импичмента, чтоб снять противогаз.

ПО: — Ещё никак я не могу понять

ПР: — Одну некрасовскую фразу:
Поэтом можешь ты не быть
Но графлексистом быть обязан

ПО: — Прошу меня, мессир, не пребивать!
Итак, я всё же не могу никак понять,
Зачем вы нюхали мою кровать?
Насколько раньше я могла заметить:
Собачье дело нюхать или метить!

ПР: — Ну наконец-то, вот оно, ура! Теперь мы сможем прямо-таки смело импичменту импичмент объявлять и линфлексовать его затем публично! Ты, пёс тебя знаю, занюхивал девы кровать? Ответствуй, поэтикощенявый!

СВ: — Щенявый ты гончик, ату, пса, ату!
Фу, фу, барьер, рядом, чак, то-есть час.

ПР: — Но как свидетель в роль свою вошёл!
Похвально это, о, коллеги, и примерно
А на странице через две ← как разразился?!
Как ай, заложил подсудного его.
Прибавим это всё мы к обвиненьям. Итак:
за то, что деве носом лез в постель, за то,
что выражался откровенно (тактичности его
ему не занимать), за то, что вдруг
надел противогаз и расхрюкнулся, вызвав
свидетеля предейве и угрожая «гз-пу-та»,
что много раз нас пербивал нахально...
Что скажете, импичмент?

ПО: (сняв противогаз, подмигивает и снова одевает, говорит:)

— Сначала ей скажу, той, кто меня средь вас
одна лишь может порицать и даже
в рифме — ей всё это можно. Так вот:
Твой запах выдумал мною
разоружешь вымысел надежды
Едва ли — одеждой или расстояньем
не скрыться от воображенья любованья мне
Даже рифмы ваши не заслон
Словом или псом я подойду к тебе вдохнуть во сне

Тебя, но метить вот не стану:
не собственник я
просто — backdoor man...

Теперь — свидетелю моих фрагментов:

Вы — гопота, «интеллигенты»!
Вы даже хуже гопоты: те закупились техникой
и пьют тихонько по домам, слу-у-ушают любэ...
А вы-то, вы их, гопический, пьедестал заняли —
слетелись как на поле Куликовом вороньё —
клевать святыни прошлого, плевать через плечо:
плевки ваши хуже тумаков гопацких —
ведь все вы, в сущности, — энгельсы, милосы, брумберги
поодиночке — слабаки, слюнтяи, онанисты...
Вот вас и били мы по одному, открыто, эксклюзивно.
А для того родили двух козловых — (в вашем и нашем
(Вот ведь не забудет наш свидетель зуботычинок его!)
Козловых-то, однако, мы всё направляли —
те, кто гопотой руководил ехидно и цинично,
вы же, подбирая плаксивые энгельсовы сопли
после побоев, — окрестили и демиурга ваших
истязаний гопником и металлистом:
так же, как засранцев-номенмукулатурщиков
зовёте вы, интеллигопники, ныне коммунистами — чтоб себе ж страшней, приятней,
праведней, темнее... А doors напрасно ты
присвоил — вот явно гопический драйв:
это — наше, kiss-ы — ваше. Интеллигопники
ничтожны в умилении «своим»: «Ой, Котов-
старичёк, жив ещё!» — чуть слезу не пустив,
пропукивал свидетель, читая про «загогулину»...
Любил я посмотреть как одни гопники
других интеллигопников валтузят — свой
среди чужих, чужой среди своих — я
у одних ворованную кассетку изымал
(мол, тебе, дураку-то зачем?), а другим, битым,
отдавал на запись. Вот вкратце прегрешения
мои. Beatles затирал hard rock'ом. Энгельсов бил
кулаками козловых, свои пальчики берёг для
девичьих соблазнов, басов и сих закорючек.

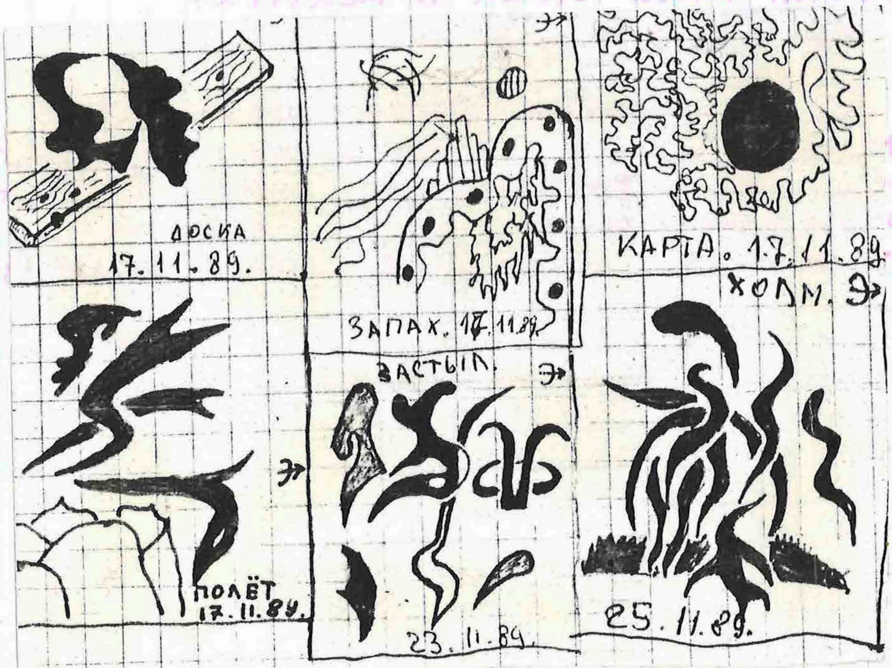
<в №1: недопонял я про "вас" — так ты
все-таки одно с Козл(ов)ами или
нет? и вы по одному круты были
или нет, не понял? (а если да,
то зачем объединялись для битья
слабаков?) А почему kiss-ы наше —
объясню — как-то я даровал Мидяю
кассету (реализуя естественный
интеллигопнический коммунизм).
Кстати, doors я не присваивал
нам-интеллигопникам хотя бы
потому, что выступал не от имени
некой референтной культ. группы,
а констатировал деформацию мидиной
личности — и деформацией руководил
лично я. А Козлова брумберг одной
бы своей левой...

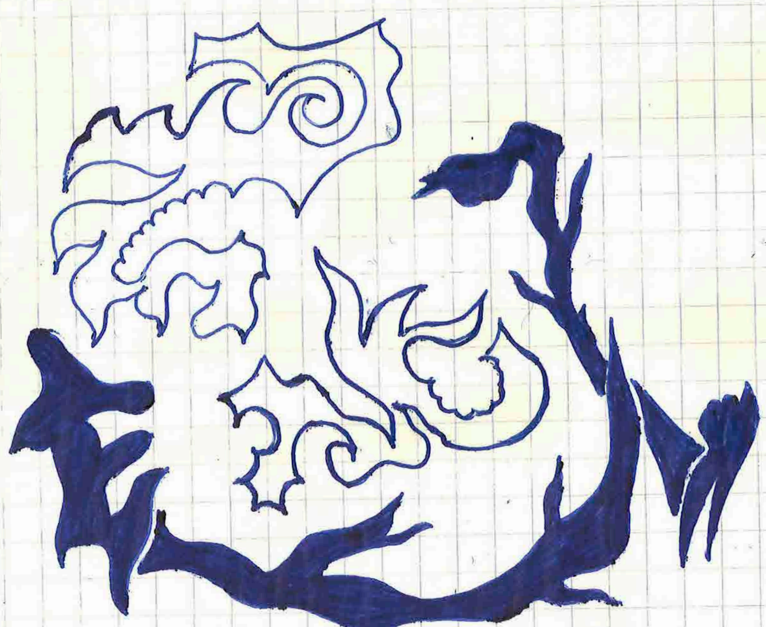
ДА
МУЗА ПРАВИТ МНОЙ СТИХИ В МЕНЗУРКУ
А Я ДОЮ ЛАКТОЗУ МУЗЫ В СВОЙ СТАКАН

И А СЧЁТ «ВАШИХ» УМНЫХ КОРТАБОКОВЫХ:
«ТВОЕГО» МИЛЛЕРА ЧИТАЮ СУГУБО — ТРОПИК КОЗЕРОГА; ПОЗАДИ,
ТО-ЕСТЬ СЛЕВА УЖЕ — РАКОВЫЙ ТРОП, ПАРИЖСКИЙ, ПРОЧИТАН.
А ВСЁ ПОТОМУ, ЧТО Miller ДОРОГОЙ СТАЛ — ВОТ
«СПАРТАКА» ДОПИВАЮ КЛИНСКОГО, НАШЕГО, ЖЕЛЕЗИСТОГО.

СВ. N2: ПРОКУРЕННАЯ СФЕРА ОТНОШЕНИЙ
КУХНЯ ИСПОВЕДНИК ПЕСЕН
Я ПОДПЕВАЮ ТЕБЕ
ДЫМОМ ИЗ НОЗДРЕЙ

СВ N1 слушай, прокурор Гэмбл, хошь одну штуку расскажу по секрету?
пр давай вон за ту колонну зайдем, нас никто не услышит.
СВ N1 или услышит, да не то.
пр не-то-это всегда не то слышат. То можно только увидеть.
ПРОК idám su me jaritar ā cikiddhi pratīpám śāpam nadyo vahanti;
все: чё он говорит?
СВ N2: он говорит: постигни до конца это слово мое о певец: реки гонят плавник против течения.
ПРОК: это из Ригведы.





ЭТА БЕЗДОННАЯ БЕССОННАЯ НОЧЬ, КОГДА УТРОМ ИДТИ ЗА ВИЗОЙ В ИЗРАИЛЬСКОЕ КОНСУЛЬСТВО, НО ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО БЕЗ НЕЁ ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ.

Ночь затянулась на шее веревкой
Некуда деться от липкой, тягучей
Этой тоски, удивительно легкой
Вчера, но сегодня ползучей

Существовать лишь смогу без тебя
Будет не жизнь, а существованье
Только лишь жизнь понапрасну губя
Как дурака-графомана кропанье

Я полюбил тебя, и что за беда!"
Скажет мне критик жестокий мелкий
~~Но только это еще не беда~~
Только не лезет в горло еда
В норку забьюсь и прикроюсь таке мкой...

Это моё здесь кропание - бред
Я ведь люблю, и сказать это я
Вот не могу как любой человек
Значит такая уж участь моя

Всё моё это кропание - бред
Всё это было жестоко и мелко
То словами сказать все старались сто лет
И вдруг я пришёл и сказал это - нет
Бедный поэт, ты потерпишь фиаско
Вот так

Интеллигенция думает, что она
мозг нации. Говеный мозг, однако.
И нация говеная. И вообще, какая
именно нация?

На этой стр. - Энгельс и Брумберг,
раз уж они помянуты на стр. 186

N

← к стр 179

ОВС КОМСОМО ЛЕЦ
10
суббота
оговорная
№ 194 (17.954)
октября
ИДЕ ЕГО ЕХИ
Чер недель мунисты реш стким
ВОТ ТАКАЯ ЗЮГАГУЛИНА...
А. МЕРИНОВ ©

SB
НОВЫЙ ПРЕПАРАТ
Solpaflex
Солпафлекс
КАПСУЛЫ ИБУПРОФЕНА 12-ЧАСОВОГО ДЕЙСТВИЯ
12 капсул
ОБЛЕГЧАЕТ БОЛЬ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ДНЯ
СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ
БОЛИ В МЫШЦАХ И СУСТАВАХ

KOMEKS A.Ş.

1. Hamur A4 100 Yp.
60 gr / m² T.S. 4544
KOMBASSAN HOLDİNG

8 692648 014437